ГЭНИЛ
П349г

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
ОБОЗНАЧЕННОГО ЗДЕСЬ СРОКА.

Партія Народной свободы

ЧЕТВЕРТАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

ГЖ211
П349₂

ФРАКЦІЯ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ

ВЪ ПЕРІОДЪ

15 ноября 1912 г.—25 іюня 1913 г.

ЧАСТЬ I.

ОТЧЕТЪ ФРАКЦІИ.

Инв. № 6109.
Библіотека-читальня имени Л. Н. Толстого.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Т-во «Екатерингофское Печатное Дѣло», Спб., Екатеринг. пр., 7.
1913.

П

К. 1984

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГЭЖ 211
П349₂ Р

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)

1279
26

59025

Отчетъ фракціи за первую сессію четвертой Госуд. Думы составленъ по плану и образцу, выработавшемуся въ періодъ дѣятельности третьей Гос. Думы. Какъ нововведеніе въ настоящемъ отчетѣ, слѣдуетъ отмѣтить введеніе новой третьей части отчета, въ которую вошли тексты, внесенныхъ фракціей втеченіе сессіи, законопроектовъ съ объяснительными къ нимъ записками.

I часть сборника заключаетъ самый обзоръ дѣятельности фракціи, открываясь общимъ очеркомъ политическаго положенія, на фонѣ котораго развертывались отдѣльныя дѣйствія фракціи. Сравнительно съ прошлыми отчетами, въ этой части: а) введена новая глава промысловые вопросы б) данъ общій очеркъ различнаго рода дѣлъ, касающихся устройства и гражданскаго управленія казаковъ, въ главѣ вопросы обороны, и в) приведены болѣе подробныя свѣдѣнія по законопроекту о пользованіи водами въ Туркестанѣ. Въ виду отсутствія представителей отъ этой мѣстности, было бы очень желательно, чтобы лица, хорошо знакомыя съ особенностями Туркестана, дали бы редакціи отчета (Спб., Тверская 29, А. М. Колюбакину) свои замѣчанія по содержанію означеннаго проекта.

По примѣру третьей Гос. Думы, составленіе отдѣльныхъ главъ отчета было возложено на членовъ фракціи, спеціально занимающихся подлежащими вопросами. Такимъ образомъ, отдѣльныя главы отчета принадлежатъ перу слѣдующихъ членовъ фракціи.

П. Н. Милюкову—I, II, III, VIII и IX
П. В. Герасимову—гл. IV.
А. И. Шингареву—гл. V.
Н. Н. Щепкину—гл. VI (часть).
Л. А. Велихову—гл. VI (часть) и гл. XI (часть).
С. В. Востротину—гл. VI (часть) и гл. XVI (охота).
С. А. Иванову—гл. VII и гл. XIV (высшая школа).
В. В. Лашкевичу—гл. X (часть).
А. М. Александрову—гл. X (часть).
П. П. Гронскому—гл. XI (часть).
М. М. Новикову—гл. XI (часть).
В. А. Харламову—гл. XII (часть) и гл. XVII (казачій вопросъ).
Н. К. Волкову—гл. X (часть) и гл. XVI (рыболовство).
В. А. Виноградову—гл. XII (часть).

В. А. Степанову—гл. XIII.
В. Н. Пепеляеву—гл. XIV (средняя школа).
М. С. Воронкову—гл. XIV (начальная школа).
Н. В. Некрасову—гл. XIII.
А. М. Колюбакину—гл. XVIII; на немъ же лежали общая редакція выпускъ отчета.

II часть отчета состоитъ изъ рѣчей депутатовъ, вопроизведенныхъ по оффиціальнымъ стенографическимъ отчетамъ, съ небольшими редакціонными измѣненіями. Только двѣ рѣчи, А. И. Шингарева и А. М. Александрова, воспроизведены по исправленнымъ авторами отчетамъ, помѣщеннымъ: первая въ № 21 журнала „Новый Экономистъ“ и вторая въ газетѣ „Южная Заря“. Кромѣ того, рѣчи депутатовъ В. Н. Пепеляева, М. С. Воронкова и Ф. И. Родичева взяты съ прокорректированныхъ авторами копій стенограммъ Гос. Думы. Всѣ рѣчи, по примѣру послѣднихъ отчетовъ по 3-й Госуд. Думѣ, распредѣлены по 3-мъ главнымъ отдѣламъ: пренія по законопроектамъ, пренія по запросамъ и пренія по бюджету. Не подходящія подъ эти общія рубрики рѣчи по деклараціи правительства, выдѣлены въ особую часть, помѣщенную въ началѣ отдѣла.

I. Составъ Думы и тактика фракціи въ связи съ общимъ политическимъ положеніемъ.

Первый годъ дѣятельности четвертой Гос. Думы прошелъ при замѣтно измѣнившемся политическомъ положеніи. Перемѣна эта сказалась уже на подготовкѣ выборовъ, на ходѣ выборовъ и, въ результатѣ, на самомъ составѣ Гос. Думы. Эти основныя условія работы фракціи к.-д. необходимо выяснить прежде всего.

Въ послѣднее время дѣятельности П. А. Столыпина у правительства уже сложился планъ создать въ Гос. Думѣ новый центръ, съ преобладаніемъ въ немъ болѣе правыхъ элементовъ. При новомъ кабинетѣ В. Н. Коковцова планъ этотъ не только не разрушился, но, напротивъ, принялъ болѣе опредѣленныя очертанія. Отрицательной задачей правительства явилось — устраненіе отъ будущихъ выборовъ возможно большаго количества оппозиціонныхъ (а также и лѣво-октябристскихъ) кандидатовъ. Жертвой этой тенденціи и сдѣлались, изъ прежней фракціи к.-д., А. В. Иконниковъ, Г. Р. Килевейнъ, А. А. Савельевъ, С. К. Эльтековъ, К. К. Черносвитовъ. Изъ состава избирателей исключены были вновь (на основаніи новаго разъясненія Сената, противорѣчащаго прежнему) десятки тысячъ евреевъ. Наоборотъ, приняты были мѣры, чтобы избиратели изъ числа духовенства явились въ полномъ составѣ на избирательные съѣзды землевладѣльцевъ. Первоначальное намѣреніе В. К. Саблера было—провести въ Гос. Думу до 150 священниковъ. Уступая энергическимъ протестамъ не только прогрессивной печати, но и помѣстнаго дворянства, правительство измѣнило намѣреніе и ограничилось выборомъ ровно такого же числа духовныхъ депутатовъ, какое было въ 3-й Думѣ. За то духовенство принуждено было голосовать за правительственныхъ кандидатовъ, націоналистовъ и правыхъ. Крайніе правые получили отъ правительства непосредственную поддержку при выборахъ. Выборы отъ крестьянъ производились при прямомъ давленіи властей, иногда въ присутствіи земскихъ начальниковъ. „Разъясненіе“ неугодныхъ правительству кандидатовъ продолжалось и послѣ ихъ выбора въ уполномоченные. Составъ избирательныхъ съѣздовъ измѣнялся по желанію администраціи путемъ дѣленія ихъ на куріи; при этомъ особенно большую роль сыграло выдѣленіе духовенства и раздѣленіе вторыхъ городскихъ съѣздовъ — не только по національнымъ, но и по профессіональнымъ признакамъ. Окончательные выборы выборщиковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отмѣнялись. Предвыборная агитація была стѣснена болѣе, чѣмъ когда-либо прежде. Казалось, всѣ эти мѣры должны были существенно повліять на измѣненіе состава Гос. Думы согласно желанію правительства. На прежнемъ правомъ флангѣ уже строились на этомъ надежды на успѣхъ ходатайства о превращеніи законодательныхъ учрежденій въ законосовѣщательныя.

Несмотря, однако же, на всѣ эти мѣры, настроеніе страны, даже

и при дѣйствующемъ положеніи 3 іюня 1907 года, ярко сказалось на выборахъ. Надежды правительства были обмануты. Оппозиція не только не была уничтожена, но даже нѣсколько усилилась. Притомъ, усилилась въ числѣ не только неопредѣленная группа „прогрессистовъ", какъ многіе ожидали и предсказывали, но и фракція народной свободы, насчитывающая теперь съ примыкающими 58 вмѣсто прежнихъ 53-хъ членовъ. Особенно сильно пострадалъ прежній центръ, октябристы, подъ двойнымъ вліяніемъ правительственнаго воздѣйствія и общественнаго возмущенія противъ нихъ за ихъ дѣятельность въ третьей Гос. Думѣ. Группа Крупенскаго, отдѣлившаяся подъ названіемъ „независимыхъ" націоналистовъ еще въ концѣ третьей Думы, выросла въ числѣ и приняла рѣшительное и громкое названіе „партіи центра". Сравнительная численность фракцій въ 3-й и, въ началѣ и, въ концѣ первой сессіи, 4-й Гос. Думы, слѣдующая.

	3 Дума.	4 Дума.	
Правые	52	64	64
Націоналисты и умѣренно-правые	93	88	88
„Партія" („группа") „центра"	—	33	33
Октябристы	133	99	98[2])
Польское коло и бѣлор.-литовская группа	17	15	15
Мусульманская группа	9	6	6
Прогрессисты	39	47[1])	42[3])
Фракція народной свободы	53	59	57[4])
Трудовая группа	14	10	10
Соціалъ-демократы	14	14	14
Безпартійные	16	5	11

При такомъ составѣ, 4-я Гос. Дума, въ отличіе отъ 3-й, не имѣетъ опредѣленнаго большинства, которое проводило бы программу законодательства, условленную съ правительствомъ. Въ 3-й Думѣ ядромъ такого большинства были октябристы, заблаговременнно заключившіе, въ лицѣ А. И. Гучкова, опредѣленное соглашеніе съ П. А. Столыпинымъ и воспользовавшіеся правительственной поддержкой на выборахъ. Въ 4-ю Думу, напротивъ, октябристы вошли не только безъ прямой правительственной поддержки, но даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вопреки желанію правительства. Они, такимъ образомъ, были свободны отъ тѣхъ обязательствъ, которыя заставили С. И. Шидловскаго сказать въ третьей Думѣ, что октябристы, несмотря ни на что, „обязаны" быть „всегда съ правительствомъ". Тяжелые удары, понесенные ими на выборахъ, особенно забаллотированіе А. И. Гучкова по 1-й куріи въ Москвѣ заставили ихъ, напротивъ, подумать о необходимости считаться съ настроеніемъ избирателей.

Вмѣсто октябристовъ правительствомъ былъ намѣченъ новый „центръ", демонстративно принявшій, вмѣстѣ съ этимъ именемъ, также и порученіе сорганизовать большинство, которое могло бы „работать" съ кабинетомъ В. Н. Коковцова. Программа „умѣренно-правой партіи" „центръ", вмѣстѣ съ программными заявленіями Пуришкевича, опредѣляла политическую физіономію и предѣлы на-

---

[1]) Въ томъ числѣ 15 примыкающихъ.
[2]) Въ концѣ сессіи вышелъ баронъ Мейндорфъ.
[3]) Умеръ депутатъ Растовъ, сложилъ полномочія Л. Н. Новосильцевъ.
[4]) Сложилъ полномочія кн. Д. Л. Урусовъ и вышли изъ состава 5 депутатовъ.

мѣченнаго центра. Самая декларація В. Н. Коковцова, подготовленная раньше, чѣмъ сталъ извѣстенъ окончательный составъ Гос. Думы, находилась въ полномъ соотвѣтствіи съ двумя этими заявленіями. Всѣ три документа вмѣстѣ характеризируютъ первоначальныя ожиданія правительства отъ 4-ой „работоспособной“ Думы. Очень скоро, однако, оказалось, что въ Думѣ нѣтъ ни этого большинства, ни какого либо другого, могущаго идти вмѣстѣ съ правительствомъ. Поиски большинства продолжались въ теченіи всего перваго полугодія первой сессіи, но ни къ чему опредѣленному не привели.

Рядомъ съ отсутствіемъ правительственнаго большинства въ Гос. Думѣ, современное политическое положеніе характеризуется неопредѣленностью также и правительственнаго курса. Враждебный крайнему націонализму, предсѣдатель совѣта министровъ, однако, считается со всякимъ сильнымъ теченіемъ и дѣлаетъ всѣ уступки, необходимыя для сохраненія существующей комбинаціи. Не являясь, такимъ образомъ, фактическимъ руководителемъ политическаго курса, какимъ одно время являлся П. А. Столыпинъ, В. Н. Коковцовъ не объединяетъ разныхъ политическихъ тенденцій своихъ товарищей по кабинету. Смѣна министра внутреннихъ дѣлъ произошла не по его почину, но и не вопреки его желанію, по принципу наименьшаго зла. Теперешній составъ кабинета представляетъ всѣ признаки временнаго и переходнаго, причемъ довольно отчетливо обозначается тенденція къ перестройкѣ кабинета на болѣе однородный политически и болѣе правый по направленію.

Наконецъ, третій изъ политическихъ факторовъ, Гос. Совѣтъ въ обновленномъ составѣ оказывается еще болѣе, чѣмъ прежде, проникнутымъ дворянско-реакціоннымъ духомъ. При этомъ настроеніи Гос. Совѣтъ еще менѣе, чѣмъ прежде, обнаруживаетъ склонность идти навстрѣчу законодательнымъ начинаніямъ даже наиболѣе умѣренныхъ группъ Гос. Думы.

Въ общемъ итогѣ, отсутствіе большинства въ Гос. Думѣ, отсутствіе единства среди кабинета и усиленіе реакціоннаго настроенія въ Гос. Совѣтѣ оставляютъ еще менѣе надеждъ, чѣмъ прежде, на возможность осуществленія законодательства, необходимаго для дѣйствительнаго обновленія Россіи. Разногласіе между страной и властью отнюдь не уменьшается, и отраженіе этого разногласія въ Гос. Думѣ представляетъ главный политическій интересъ ея первой сессіи.

Тактика, усвоенная, въ виду этихъ обстоятельствъ, фракціей народной свободы, была формулирована уже передъ выборами, въ партійномъ предвыборномъ воззваніи, котораго, къ сожалѣнію, фракція не имѣла возможности напечатать, по обстоятельствамъ отъ нея независящимъ.

Къ вопросу о тактикѣ фракція вернулась еще разъ въ первомъ послѣ выборовъ совѣщаніи своемъ съ приглашенными ею лицами, 2—3 февраля 1913 года. Совѣщаніе это приняло слѣдующія постановленія.

«1. Тактика объединенной дѣятельности всѣмъ фронтомъ оппозиціи, представляя необходимое условіе для осуществленія очередной дѣловой дѣятельности Гос. Думы, не гарантируетъ, однако, ни полученія прочнаго и постояннаго большинства въ Гос. Думѣ для законопроектовъ оппозиціи, ни дѣйствительнаго осуществленія тѣхъ законопроектовъ, которые оппозиція могла бы провести черезъ Гос. Думу при помощи думскаго центра.

2. Существенное усиленіе Гос. Думы, какъ законодательнаго

и политическаго фактора, можетъ быть достигнуто лишь путемъ осуществленія трехъ основныхъ условій: демократизаціи избирательнаго закона, коренной реформы Гос. Совѣта и отвѣтственности министерства.

3. Подготовка этихъ условій должна быть сдѣлана основной задачей тактики к.-д., причемъ очередная законодательная дѣятельность, совмѣстно съ прочими группами оппозиціи и съ центромъ, должна быть использована, поскольку окажется выполнимой, но не должна становиться въ противорѣчіе съ осуществленіемъ основныхъ задачъ.

4. Совѣщаніе признаетъ своевременнымъ, наряду съ выставленіемъ упомянутыхъ трехъ лозунговъ, возбудить вопросъ о примѣненіи болѣе активныхъ тактическихъ мѣръ парламентской борьбы.»

Постановленія эти вполнѣ соотвѣтствовали той линіи поведенія, которую фракція усвоила себѣ, не дожидаясь совѣщанія, на основаніи прежнихъ рѣшеній фракціи 3-й Гос. Думы.

Первымъ вопросомъ, который фракціи предстояло рѣшить немедленно по открытіи Гос. Думы, былъ вопросъ объ отношеніи къ выбору президіума. Противорѣчіе между намѣреніями правительства и ихъ осуществленіемъ на выборахъ сказалось и въ данномъ вопросѣ полнымъ разстройствомъ заготовленныхъ плановъ и полной неопредѣленностью положенія. Ожидаемаго большинства не было на-лицо, чѣмъ упразднялся самъ собой и вопросъ о выставленіи имъ своихъ кандидатовъ въ президіумъ. А октябристы явились въ Думу съ намѣреніемъ отстраниться отъ отвѣтственной роли и демонстративно заявляли, что не выставляютъ никакого кандидата. Въ видахъ устраненія правой комбинаціи и обнаруженія этимъ полнаго правительственнаго неуспѣха на выборахъ, фракція народной свободы приняла на этотъ разъ активное участіе въ выборахъ, обѣщала поддержать своими голосами октябристскаго депутата и согласилась на участіе въ президіумѣ членовъ оппозиціи, причемъ представила мѣста въ немъ прогрессистамъ. Такимъ образомъ, выборъ М. В. Родзянко, С. Д. Урусова, Н. Н. Львова получилъ весьма опредѣленный политическій смыслъ. Смыслъ этотъ и былъ подчеркнутъ въ благодарственной рѣчи М. В. Родзянко, въ которой, впервые послѣ первыхъ двухъ Думъ, дарованный манифестомъ 17 октября государственный строй назывался своимъ настоящимъ именемъ „конституціоннаго“. „Укрѣпленіе основъ“ этого строя было признано въ той же рѣчи „первой и непреложной заботой русскаго народнаго представительства“, а отрицательной задачей для этого укрѣпленія было поставлено „устраненіе въ условіяхъ повседневной народной жизни проявленій недопустимаго произвола“. Такія опредѣленныя заявленія заставили и В. Н. Коковцова въ послѣднюю минуту внести въ свою декларацію соотвѣтствующія измѣненія.

Такія заявленія являлись естественнымъ введеніемъ къ внесенію фракціей народной свободы намѣченныхъ ею законопроектовъ, раскрывавшихъ содержаніе манифеста 17 октября: о всеобщемъ избирательномъ правѣ, о свободѣ совѣсти, собраній, союзовъ, печати и о гражданскомъ равенствѣ *). Всѣ эти законопроекты внесены въ первое же дѣловое засѣданіе 4-й Гос. Думы.

Фракція народной свободы считала себя обязанной откликнуться въ самомъ началѣ дѣятельности Гос. Думы и на то общее чувство негодованія, которое вызвано было въ странѣ пріемами проведенія выборовъ въ желательномъ для власти направленіи. Собравъ, при

*) См. слѣдующую главу.

участіи единомышленниковъ, значительное количество данныхъ о злоупотребленіяхъ на выборахъ, фракція внесла въ видѣ запроса цѣлое изслѣдованіе на эту тему. Первый голосъ, раздавшійся вообще въ 4-й Думѣ съ осужденіемъ выборной тактики, былъ голосъ к.-д. Ѳ. И. Родичева. Къ сожалѣнію Гос. Дума не хотѣла „спѣшить“ съ запросомъ, передала его въ комиссію, которая въ свою очередь затянула разсмотрѣніе, и на повѣстку общаго засѣданія запросъ о выборахъ сталъ только въ концѣ первой сессіи, когда общественный интересъ къ безконечно-длинной повѣсти о выборныхъ злоупотребленіяхъ былъ въ значительной степени утраченъ.

Съ правой стороны Гос. Думы первымъ шагомъ было предложеніе объ отвѣтномъ адресѣ на привѣтствіе Государя. Тактика октябристовъ въ данномъ случаѣ сводилась къ затяжкѣ вопроса, а въ случаѣ, если это не удастся, къ проведенію короткаго и безцвѣтнаго, политически-нейтральнаго текста. Напротивъ, правые хотѣли адреса съ опредѣленнымъ (конечно, реакціоннымъ) политическимъ содержаніемъ. Фракція народной свободы на этотъ разъ рѣшила пойти дальше, чѣмъ она шла въ 3-й Думѣ, и, не ограничиваясь прежней общей ссылкой на адресъ 1-й Гос. Думы, составить свой проектъ адреса и отозваться въ немъ на новые политическіе мотивы, подсказывавшіеся современнымъ моментомъ. Соотвѣтствующій проектъ, съ указаніемъ на положеніе 3 іюня, на отрицательное отношеніе правительственнаго курса къ осуществленію обѣщаній манифеста 17 октября, на положительныя задачи правильной государственной политики былъ внесенъ въ думскую комиссію для составленія адреса. Надо думать, что именно широта постановки вопроса въ проектѣ фракціи побудила думское большинство, въ томъ числѣ и правыхъ, отчаявшихся въ возможности провести желательный для нихъ адресъ, похоронить вопросъ объ адресѣ въ думскихъ архивахъ.

Поднятый совѣщаніемъ 2—3 февраля 1913 г. вопросъ „о примѣненіи болѣе активныхъ тактическихъ мѣръ парламентской борьбы“ нашелъ, какъ оказалось, откликъ и сочувствіе не только среди фракціи прогрессистовъ, но отчасти даже и среди октябристовъ. Конечно, никакой системы совмѣстныхъ дѣйствій въ этомъ направленіи провести было невозможно. Но втеченіе первой сессіи представился рядъ случаевъ, въ которыхъ настроеніе этого большинства было настолько подготовлено къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ, что въ результатѣ получился рядъ голосованій, явившихся прямымъ отвѣтомъ на указанный лозунгъ. Первое такое голосованіе, произведшее сильное впечатлѣніе на правительство, несмотря на незначительность повода, состояло въ отказѣ въ кредитѣ на путевыя издержки слушателей Восторговскихъ курсовъ. Затѣмъ слѣдовалъ отказъ въ трехъ кредитахъ, связанныхъ съ дѣятельностью военно-медицинской академіи. Впечатлѣніе этого отказа было тѣмъ сильнѣе что онъ былъ принятъ безъ преній, что свидѣтельствовало уже объ общемъ предварительномъ соглашеніи. Попытка правыхъ, застигнутыхъ врасплохъ, затормозить голосованіе посредствомъ ухода докладчика проф. Левашева, ни къ чему не послужила. Напротивъ, она обнаружила твердость даннаго рѣшенія, такъ какъ третій кредитъ, благодаря этой отсрочкѣ, голосовался послѣ значительнаго промежутка времени *).

Однако, дальше отдѣльныхъ отрицательныхъ голосованій октябристы пока идти не рѣшились.

При ихъ участіи были сокращены отдѣльныя ассигновки по смѣтѣ

*) См. главу III.

министерства внутреннихъ дѣлъ, но противъ всей смѣты голосовали по прежнему, вмѣстѣ съ лѣвыми фракціями и фракціей народной свободы, только поляки и мусульмане. Фракція народной свободы рѣшила въ этомъ году сдѣлать дальнѣйшій шагъ и голосовать также противъ ассигновокъ на *центральныя учрежденія* по смѣтамъ Св. Синода, министерства юстиціи по общей и тюремной части и министерства народнаго просвѣщенія. Голосованіе это сопровождалось цѣлымъ рядомъ мотивировокъ (см. ниже), въ которыхъ указана была общая связь идей правительственнаго курса, проходящая красной нитью въ политикѣ всѣхъ названныхъ вѣдомствъ. Тактика отказовъ именно на центральныя учрежденія вѣдомствъ рѣзче выдвигала впередъ идею объ отвѣтственности личнаго состава ихъ руководителей. Съ другой стороны, она ослабляла обычныя возраженія противъ отрицательныхъ голосованій по всей смѣтѣ. Такимъ образомъ, фракція народной свободы имѣла удовольствіе видѣть, что мысль ея, вложенная въ голосованіе, понята и раздѣляется многими въ составѣ сосѣднихъ фракцій. При послѣднемъ такомъ голосованіи, по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, вмѣстѣ съ фракціей поднялось болѣе 100 членовъ Думы (противъ 150, голосовавшихъ за ассигнованіе). Такимъ образомъ, идея примѣненія болѣе рѣшительной парламентской тактики—путемъ использованія бюджетныхъ правъ Гос. Думы—дѣлаетъ несомнѣнные успѣхи, заслугу которыхъ въ извѣстной степени можетъ приписать себѣ фракція народной свободы.

Отсюда вытекаютъ и опредѣленныя задачи для будущаго. Фракція народной свободы, продолжая быть выразительницей яркаго оппозиціоннаго настроенія и постоянно напоминая о тѣхъ коренныхъ задачахъ политической борьбы, безъ осуществленія которыхъ Россія не можетъ выйти изъ настоящаго тупика, получила въ 4-й Думѣ возможность въ большей степени, чѣмъ прежде, вліять на общій ходъ дѣятельности Гос. Думы. Формы и цѣли этого вліянія еще не вполнѣ выяснились. Поскольку рѣчь можетъ идти тутъ о совмѣстной дѣятельности для осуществленія законодательной иниціативы и проведенія законопроектовъ, фракція, по прежнему, не обольщаетъ себя надеждами на сколько-нибудь значительный практическій успѣхъ. Но въ смыслѣ объединенія оппозиціоннаго настроенія и такая дѣятельность представляется желательной.

Болѣе политическаго значенія имѣетъ объединеніе для систематическаго использованія бюджетныхъ правъ Гос. Думы. Во всякомъ случаѣ, ни то, ни другое не должно ослабить тона и характера собственныхъ выступленій фракціи, которая, попрежнему, будетъ считать своей задачей—идти впереди другихъ оппозиціонныхъ группъ, показывая имъ дорогу и цѣль и тѣмъ самымъ поднимая тонъ и ихъ выступленій.

Къ сожалѣнію, при этомъ не приходится разсчитывать на планомѣрную поддержку со стороны лѣвыхъ группъ. Въ частности, соціалъ-демократическая фракція, повидимому, возвращается къ старымъ обличительнымъ и рекламно-демагогическимъ пріемамъ 1-й и 2-й Гос. Думы, выбирая объектомъ своихъ нападеній съ думской каѳедры преимущественно дѣятельность к.-д. фракціи. Не считая политически-полезнымъ отвѣчать на эти нападки подобными же, фракція лишь ограждаетъ себя фракціонными заявленіями отъ недобросовѣстныхъ перетолкованій и, тѣмъ болѣе, прямыхъ фактовъ извращеній съ этой стороны.

Фракція прогрессистовъ представляетъ большое разнообразіе политическихъ оттѣнковъ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ близко под-

ходятъ къ фракціи к.-д. По отношенію къ этой фракціи, фракція народной свободы поддерживаетъ постоянное дружеское общеніе, не доходящее, однако, до полнаго сліянія тактическихъ, а тѣмъ болѣе программныхъ позицій.

Изъ фракцій національныхъ нѣкоторое усиленіе оппозиціоннаго тона, повидимому, замѣчается во фракціи мусульманской. Напротивъ, польское коло поставило себя въ 4-й Думѣ такъ, что принципіальныя тренія между нимъ и фракціей народной свободы неизбѣжны во всѣхъ вопросахъ демократизма и правъ національнаго меньшинства *).

Какъ указано выше, фракція октябристовъ въ 4 й Думѣ находится въ иномъ положеніи, чѣмъ прежде, и это даетъ силу и вліяніе лѣвымъ элементамъ фракціи. Однако же, правые элементы фракціи настолько политически различны, что съ фракціей, какъ цѣлымъ, никакого постояннаго общенія быть не можетъ. Самый вопросъ о сохраненіи единства фракціи — а вмѣстѣ съ тѣмъ и объ окончательной физіономіи 4-й Думы — еще не можетъ считаться вполнѣ рѣшеннымъ. Можно только сказать, что втеченіе первой сессіи въ важные политическіе моменты перевѣсъ не разъ оказывался въ рукахъ лѣвыхъ элементовъ чѣмъ и опредѣлялась возможность созданія лѣваго большинства для отдѣльныхъ оппозиціонныхъ шаговъ 4-й Гос. Думы. Посредниками при установленіи общаго поведенія при этомъ неоднократно служили прогрессисты.

Преждевременно было бы рѣшать, въ какой степени подобные оппозиціонные шаги могутъ сдѣлаться планомѣрными въ 4-й Думѣ, и какова будетъ вообще судьба этой Думы въ зависимости какъ отъ ея собственнаго поведенія, такъ и возможныхъ перемѣнъ въ составѣ кабинета. Обычные при каждомъ оппозиціонномъ шагѣ Думы толки о ея роспускѣ, о характерѣ будущихъ выборовъ или даже о возможности новаго государственнаго переворота регулярно возникали и по отношенію къ 4-й Думѣ, особенно во вторую половину сессіи (см. ниже). Но они оффиціозно опровергались, и единственный выводъ, который можно изъ нихъ сдѣлать — это тотъ, что, попрежнему, нашъ „обновленный строй“ все же не можетъ считаться окончательно принятымъ и стоящимъ внѣ всякаго спора.

Вопросы конституціи и государственнаго права.

„Укрѣпленіе основъ великаго манифеста 17 октября должно составить первую и неотложную заботу русскаго народнаго представительства“, заявилъ только-что выбранный предсѣдатель четвертой Гос. Думы, М. В. Родзянко, въ ея первомъ засѣданіи, 15 ноября. „Русскій народъ... ждетъ законодательныхъ трудовъ, направленныхъ къ утвержденію во всѣхъ слояхъ населенія сознательнаго повиновенія закону, къ устраненію въ условіяхъ повседневной народной жизни проявленій недопустимаго произвола“. Такое начало какъ бы обязывало думское большинство поддержать шаги, предпринятые фракціей народной свободы въ первомъ же дѣловомъ засѣданіи Гос. Думы, 1 декабря. Фракція внесла запросъ о незакономѣрности продленія дѣйствія исключительныхъ положеній и рядъ законопроектовъ, непосредственно вытекающихъ изъ обѣщаній манифеста 17 октября. Однако, предложеніе к.-д. о спѣшности запроса объ исключительныхъ

*) См. главу IX.

положеніяхъ, поддержанное М. С. Аджемовымъ въ засѣданіи 3 декабря, вызвало возраженія Шубинскаго и было отвергнуто значительнымъ большинствомъ (въ которомъ не участвовали Шидловскій, Опочининъ, Яновскій, Клюжевъ и Годневъ). 5 декабря предсѣдатель совѣта министровъ прочелъ декларацію, въ которой до извѣстной степени пошелъ навстрѣчу конституціоннымъ заявленіямъ М. В. Родзянко. В. Н. Коковцовъ согласился, что „въ четвертой Думѣ... законодательная дѣятельность должна быть направлена... къ отысканію новыхъ путей для всесторонняго усовершенствованія русскаго государственнаго быта на строго правовыхъ основаніяхъ, установленныхъ манифестомъ 17 октября 1905 г. Съ прекращеніемъ смуты... осуществленіе этихъ основаній, вытекающихъ изъ Высочайшихъ непосредственныхъ предуказаній, сдѣлалось возможнымъ и для правительства и для законодательныхъ учрежденій. Поэтому совмѣстный трудъ на пользу родины можетъ продолжаться спокойно, въ твердой увѣренности въ незыблемости дарованныхъ волей Самодержца Всероссійскаго и Имъ охраняемыхъ основныхъ началъ существующаго государственнаго строя... Для обезпеченія правъ личности въ Думу уже внесены проекты о неприкосновенности личности и объ исключительномъ положеніи. Правительство считаетъ скорѣйшее разсмотрѣніе этихъ проектовъ совершенно настоятельнымъ... Въ цѣляхъ правильнаго развитія свободы слова, разрабатывается проектъ новаго устава о печати... Наконецъ, въ виду неполноты временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ, составленъ проектъ, болѣе точно опредѣляющій союзы, на которые долженъ распространяться облегченный порядокъ ихъ учрежденія, и объединяющій дѣятельность центральныхъ вѣдомствъ и мѣстныхъ властей по примѣненію упомянутыхъ правилъ". Въ преніяхъ по декларации ораторомъ фракціи народной свободы была отмѣчена искусственность и поверхностность этихъ заявленій и противоставлено имъ категорическое утвержденіе, что между Гос. Думой и страной нѣтъ связи—и не будетъ до тѣхъ поръ, пока на народномъ представительствѣ будутъ висѣть „три замка": положеніе 3 іюня, Гос. Совѣтъ и безотвѣтственность министровъ. „Мы не скрываемъ отъ себя", говорилъ *П. Н. Милюковъ*, *) „что это большія уступки. Но мы не пойдемъ навстрѣчу власти, пока онѣ не будутъ сдѣланы".

Основанная на этихъ положеніяхъ формула перехода фракціи к.-д. **) не была принята октябристами. Но они поддержали формулу прогрессистовъ, за которую голосовали почти двѣ трети Гос. Думы, 132 противъ 78: „Выслушавъ заявленіе предсѣдателя совѣта министровъ и выражая увѣренность, что нормальная законодательная дѣятльность возможна только при совмѣстной работѣ правительства и законодательныхъ учрежденій, въ направленіи искренняго осуществленія началъ, возвѣщенныхъ Высочайшимъ манифестомъ, и водворенія строгой законности, Гос. Дума приглашаетъ правительство твердо и открыто вступить на этотъ путь и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ". Принятіемъ этой формулы и закончилась осенняя сессія Гос. Думы.

*) См. II часть, стр. 2—15.

**) Выслушавъ заявленіе предсѣдателя совѣта министровъ и находя, что полное и послѣдовательное осуществленіе началъ, возвѣщенныхъ манифестомъ 17 октября, невозможно безъ измѣненія нынѣ дѣйствующаго положенія 3 іюня 1907 г., безъ коренной реформы Гос. Совѣта и безъ согласованія предположеній правительства съ ясно выраженной волей страны, Гос. Дума приглашаетъ правительство вступить на путь совмѣстнаго осуществленія съ народнымъ представительствомъ этихъ основныхъ и неотложныхъ государственныхъ задачъ и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.

По возобновленіи занятій, 21 января 1913 г., естественнымъ отвѣтомъ на всѣ эти заявленія М. В. Родзянко, В. Н. Коковцова и самой Думы въ ея формулѣ перехода должно было явиться разсмотрѣніе конституціонныхъ законопроектовъ, внесенныхъ фракціей народной свободы. Предварительно, Гос. Дума приняла рѣшеніе противъ преемственности законодательныхъ работъ, оставшихся за нею, за Гос. Совѣтомъ и за согласительными комиссіями предыдущаго состава Гос. Думы. Фракція народной свободы шла дальше и требовала формальнаго акта новаго внесенія правительствомъ въ новую Гос. Думу старыхъ законопроектовъ, а также принципіальнаго и категорическаго рѣшенія противъ преемственности. Большинство рѣшило удовлетвориться препроводительнымъ письмомъ В. Н. Коковцова при передачѣ законопроектовъ, которые продолжаетъ поддерживать правительство, и чисто практическимъ рѣшеніемъ, не предрѣшавшимъ нѣкоторыхъ возможныхъ казусовъ.

Въ засѣданіи 8 февраля, благодаря настояніямъ фракціи народной свободы, наконецъ сталъ на очередь первый изъ ея законопроектовъ о „свободахъ“: законопроектъ о неприкосновенности личности. Общій планъ октябристовъ по отношенію ко всѣмъ этимъ законопроектамъ состоялъ первоначально въ томъ, чтобы передать всѣ ихъ въ комиссіи для обсужденія предварительнаго вопроса о „желательности“. Фракція, напротивъ, настаивала на немедленномъ признаніи желательности ихъ и на учрежденіи особыхъ комиссій для разработки законопроектовъ въ порядкѣ думской иниціативы.

По вопросу о неприкосновенности личности не пришлось спорить. Такъ какъ на эту тему уже имѣлся правительственный законопроектъ, переданный въ комиссію по судебнымъ реформамъ, то туда же, на основаніи Наказа, пришлось передать и законопроектъ к.-д., въ качествѣ матеріала. Мотивировали законопроектъ к.-д. *Ф. И. Родичевъ и М. С. Аджемовъ*. Но уже по слѣдующему законопроекту, о печати, послѣ защиты его П. Н. Милюковымъ, октябристамъ пришлось измѣнить свой планъ. Въ засѣданіи 14 февраля оглашено было заявленіе Н. А. Маклакова, что новый законъ о печати вырабатывается, и что правительство не беретъ на себя разработки законопроекта на основаніяхъ, предложенныхъ фракціей народной свободы. Въ виду этого, Гос. Дума постановила образовать особую комиссію въ составѣ 33 для разработки законопроекта. Предсѣдателемъ комиссіи былъ выбранъ В. В. Шульгинъ. Большинство комиссіи потребовало отъ к.-д. представленія въ двухнедѣльный срокъ детально разработаннаго проекта. Таковой и былъ представленъ, одновременно съ законопроектомъ правыхъ, принятымъ на съѣздѣ объединеннаго дворянства. Тогда В. В. Шульгинъ составилъ свой, компромиссный, проектъ, примыкавшій, впрочемъ, ближе къ проекту правыхъ. Въ виду очевидной безнадежности этого проекта, октябристы составили тогда свой, болѣе близкій къ проекту к.-д. Представители прогрессивной печати, какъ извѣстно, отказались участвовать въ подготовкѣ этого законопроекта фракціей 17 октября. Вслѣдъ за тѣмъ сталъ извѣстенъ въ печати и законопроектъ правительства, нѣсколько смягченный сравнительно съ прежней редакціей, но все же для думской комиссіи непріемлемый. Въ ожиданіи его внесенія, думская комиссія больше не собиралась. По послѣднимъ извѣстіямъ, законопроектъ Н. А. Маклакова встрѣтитъ сильныя возраженія въ совѣтѣ министровъ и долженъ подвергнуться переработкѣ, причемъ будутъ измѣнены два главныя основанія этого проекта, единодушно осужденныя печатью безъ раз-

личія направленій: отвѣтственность издателей и замаскированное возстановленіе предварительной цензуры.

По вопросу о свободѣ совѣсти В. К. Саблеръ представилъ въ совѣтъ министровъ рѣзко-отрицательный отзывъ о законопроектѣ к.-д., одобренный Св. Синодомъ. Оберъ-прокуроръ категорически высказывался противъ права Гос. Думы вносить такое законодательное предположеніе, какъ противорѣчащее ст. 33 Учрежденія Гос. Думы. *П. Н. Милюковъ* посвятилъ свою рѣчь опроверженію этого взгляда, указавъ при этомъ на противорѣчіе между взглядомъ оберъ-прокурора и министра внутреннихъ дѣлъ, который заявилъ, что правительство принимаетъ на себя дальнѣйшую, помимо внесенныхъ имъ уже законопроектовъ, разработку основныхъ положеній о вѣротерпимости, согласно предуказаніямъ, изложеннымъ въ Высочайшемъ указѣ 17 апрѣля и Высочайшемъ манифестѣ 17 октября. Въ виду этого заявленія, Гос. Дума подавляющимъ большинствомъ постановила передать законопроектъ к.-д. въ вѣроисповѣдную комиссію въ качествѣ матеріала.

Съ мотивировкой законопроекта о союзахъ выступилъ въ томъ же засѣданіи 14 февраля Н. Н. Щепкинъ. Октябристы опять предложили передать законопроектъ въ судебную комиссію по вопросу о желательности. Въ засѣданіи 27 февраля (послѣ мѣсячныхъ каникулъ) оглашено было заявленіе Н. А. Маклакова, что новый законъ о союзахъ вырабатывается и будетъ внесенъ въ Гос. Думу. Въ виду этого, Н. И. Антоновъ, отъ имени фракціи 17 октября, отказался отъ ея предложенія, предложилъ признать законопроектъ о союзахъ желательнымъ и передать въ судебную комиссію для выработки законопроекта, что и было принято.

Слѣдующій законопроектъ—о свободѣ собраній—въ томъ же засѣданіи мотивировался *С. А. Ивановымъ и А. А. Эрномъ*. Правительство не согласилось на законъ, и октябристы не измѣнили своего общаго предложенія—передать законопроектъ въ комиссію по вопросу о желательности. Но на этотъ разъ они потерпѣли пораженіе. Большинствомъ лѣвыхъ съ правыми передача въ комиссію о желательности была отклонена, а затѣмъ, большинствомъ октябристовъ съ лѣвыми, принято предложеніе объ образованіи особой комиссіи для разработки законопроекта о собраніяхъ. Устройство этой комиссіи, однако, было заторможено центромъ.

Затѣмъ, въ томъ же засѣданіи 27 февраля, сталъ на очередь законопроектъ объ измѣненіи положенія о выборахъ въ Гос. Думу. Н. А. Маклаковъ по данному проекту не нашелъ возможнымъ для правительства приступить къ разработкѣ законопроекта, на томъ своеобразномъ основаніи, что законодательное предположеніе к.-д. „по своему содержанію отступаетъ отъ началъ дѣйствующаго закона“. Законопроектъ фракціи к.-д. защищалъ *П. Н. Милюковъ*, указавшій на меньшую зависимость четвертой Думы относительно полсженія 3 іюня, на необходимость измѣненія избирательнаго закона даже съ точки зрѣнія умѣренныхъ группъ, на отношеніе власти и октябристовъ къ принципу всеобщаго избирательнаго права въ 1905 году, на принципіальное значеніе этого принципа для демократіи и на несостоятельность дѣлаемыхъ противъ него практическихъ возраженій. Именно съ возраженіями этого рода выступили въ засѣданіи 8 марта свящ. Филоненко и октябристъ Ягодынскій, которымъ отвѣчалъ *П. П. Гронскій*. Къ этимъ же возраженіямъ и къ рѣчи Маркова 2-го возвратился въ засѣданіи 13 марта *П. Н. Милюковъ*, который подробно раз-

вилъ на этотъ разъ аргументацію въ защиту избирательныхъ правъ женщинъ.

Пренія о всеобщемъ избирательномъ правѣ произвели сильное впечатлѣніе на крестьянъ — депутатовъ четвертой Думы. Заявивъ о своемъ несогласіи съ проектомъ фракціи народной свободы, крестьяне, однако, вполнѣ признали необходимость демократизаціи дѣйствующаго избирательнаго закона и не только склонялись къ тому, чтобы учредить предложенную к.-д. комиссію для выработки законопроекта объ измѣненіи положенія о выборахъ, но и намѣтили общія положенія для будущаго законопроекта. Тогда началось усиленное воздѣйствіе на нихъ со стороны центра. Президіумъ отказался поставить на голосованіе предложеніе крестьянъ въ качествѣ поправки къ предложенію к.-д. Крестьянъ убѣдили внести свое предложеніе въ качествѣ формулы перехода. Послѣ этого желательность законопроекта к.-д. была отвергнута 206 голосами противъ 106. Отвергнуто и предложеніе объ учрежденіи комиссіи, на томъ основаніи, что нельзя учреждать комиссію безъ опредѣленнаго порученія (хотя примѣры такихъ комиссій имѣлись: пожарная, о народномъ здравіи, о пьянствѣ). Формула крестьянъ была принята 166 голосами, противъ 130 и такимъ образомъ четвертая Гос. Дума „признала желательнымъ пересмотръ положенія 3-го Іюня въ смыслѣ расширенія избирательнаго права и обезпеченія свободы выборовъ отъ административныхъ воздѣйствій". Такимъ образомъ, впервые вопросъ о реформѣ избирательнаго закона былъ сдвинутъ съ мертвой точки, на которой стоялъ въ 3-ей Гос. Думѣ, и самое направленіе реформы опредѣлено постановленіемъ Гос. Думы.

Ставя на очередь всѣ перечисленные основные вопросы конституціоннаго строя, фракція въ четвертой Думѣ не имѣла повода защищать самаго принципа конституціи. Правда, комиссія по составленію адреса большинствомъ одного голоса (октябриста Варунъ-Секрета) приняла въ заголовкѣ адреса титулъ „Самодержецъ". Но до обсужденія адреса въ пленумѣ дѣло не дошло. Въ рѣчи В. Н. Коковцова этотъ титулъ употребленъ былъ съ большой осторожностью. Центръ тяжести борьбы перешелъ теперь на другое. Признавая конституціонный принципъ, изъ него стремились сдѣлать возможно больше исключеній. Такимъ образомъ, главный споръ шелъ о примѣненіи внѣдумскаго „законодательства", военнаго и духовнаго.

По отношенію къ спеціальному военному „законодательству" особенное впечатлѣніе произведено было утвержденіемъ и введеніемъ въ дѣйствіе новаго положенія о военно-медицинской академіи, Высочайше утвержденнаго 12 марта по журналу Военнаго совѣта 7 марта. По этому поводу фракція народной свободы внесла запросъ о нарушеніи ст. 86 и 96 Зак. Осн. Въ засѣданіи 20 марта спѣшность запроса была отклонена, но принятъ трехдневный срокъ для представленія доклада о немъ комиссіей по запросамъ. Докладъ былъ заслушанъ въ засѣданіи 2 апрѣля, и запросъ принятъ 143 голосами противъ 97 (націоналистовъ и правыхъ). Въ послѣднемъ передъ пасхальными каникулами засѣданіи, 5 апрѣля, Гос. Дума демонстративно отвергла два проекта объ отпускѣ средствъ на клиники военно-медицинской академіи. Голосованіе третьяго подобнаго же проекта было сорвано уходомъ докладчика Левашова, но въ засѣданіи 29 апрѣля онъ былъ также отвергнутъ большинствомъ 136 противъ 72, чѣмъ еще ярче былъ подчеркнутъ демонстративный характеръ этихъ голосованій. Гос. Дума вернулась еще разъ къ вопросу о незаконномѣрности реформы военно-медицинской академіи въ преніяхъ по смѣтѣ

военно-санитарнаго вѣдомства и громаднымъ большинствомъ приняла формулу перехода, предложенную А. И. Шингаревымъ: „Признавая, что новое положеніе военно-медицинской академіи, проведенное незаконнымъ образомъ и, вопреки ст. 62 осн. зак., до опубликованія сенатомъ, введенное въ дѣйствіе, само по себѣ не является закономъ, что возстановленіе нормальнаго положенія академіи возможно лишь при проведеніи черезъ законодательныя учрежденія соотвѣтствующаго законопроекта,—Гос Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ".

Вопросъ о спеціальномъ духовномъ законодательствѣ затронутъ былъ В. К. Саблеромъ по поводу законопроекта к.-д. о свободѣ совѣсти и вызвалъ упомянутую выше рѣчь П. Н. Милюкова. Но практически вопросъ сталъ на очередь въ связи съ законопроектомъ, которымъ штаты духовно-учебныхъ заведеній уравнивались съ штатами министерства народнаго просвѣщенія. Бюджетная комиссія подняла вопросъ о томъ, какимъ путемъ можетъ осуществиться реформа уставовъ духовно-учебныхъ заведеній и имѣя въ виду, что были примѣры проведенія реформы помимо законодательныхъ учрежденій, предложила ассигновать деньги на срокъ до измѣненія уставовъ. Представитель Синода прочелъ въ бюджетной комиссіи выписку изъ постановленія Св. Синода отъ 16 мая 1913 г., дѣлавшаго нѣкоторую уступку Гос. Думѣ и опредѣлявшаго, что уставъ духовныхъ семинарій и училищъ съ объяснительной запиской долженъ быть внесенъ при проектѣ штатовъ и представленія о правахъ и преимуществахъ духовныхъ семинаріи и училищъ, служащихъ и учащихся въ нихъ въ законодательныя учрежденія, но только въ видѣ „приложенія, *для свѣдѣнія*". Такая оговорка, однако, бюджетную комиссію не удовлетворила, и, принявъ штаты правымъ большинствомъ, комиссія ограничила ихъ дѣйствіе трехлѣтнимъ срокомъ, сохранивъ и оговорку относительно измѣненія уставовъ.

Къ области споровъ о предѣлахъ законодательныхъ правъ Гос. Думы относится и вопросъ о частномъ желѣзнодорожномъ строительствѣ съ гарантіей казны *).

По вопросу о неприкосновенности депутатовъ приходится отмѣтить новое привлеченіе за клевету члена фракціи Л. Н. Новосильцева за разоблаченіе съ думской кафедры относительно чиновника Иванова. По дѣлу Кузнецова сенаторъ Шульгинъ приступилъ къ опросу свидѣтелей и лицъ, подписавшихъ запросъ с.-д. (въ томъ числѣ имѣется нѣсколько к.-д.). Но особенное вниманіе Гос. Думы вызвано было дѣйствіями полиціи при обыскѣ у деп. Петровскаго (с.-д.). Министръ внутрен. дѣлъ далъ по запросу с.-д. объясненіе, на которое въ засѣданіи 29 марта отвѣтилъ членъ фракціи *А. М. Александровъ* **) Ораторъ доказалъ, что неприкосновенность депутата въ данномъ случаѣ была дѣйствительно нарушена, и что ст. 358 Уст. Угол. Суд. *не обязываетъ* депутата въ данномъ случаѣ присутствовать при обыскѣ въ его квартирѣ. А. М. Александровъ закончилъ утвержденіемъ, что объясненія министра представляютъ лишь интересъ психологическій, т. к. доказываютъ, что „онъ даже не понимаетъ того, что нарушилъ законъ". На помощь Н. А. Маклакову поспѣшили октябристы. Г. Люцъ предложилъ простой переходъ, и формулы, выражавшія неудовлетвореніе объясненіями министра, были отклонена.

*) См. гл. XV.
**) См. 11 часть, стр. 81—88.

III.—Внутренняя политика.

Вопросы внутренней политики поднимались въ Гос. Думѣ по всякому поводу. Они поднимались и въ связи съ декларацiей В. Н. Коковцова [1]) и въ связи съ различными запросами [2]). Но съ особенной полнотой и систематичностью развернулись прения о правительственномъ курсѣ во внутренней политикѣ при обсужденiи бюджета, начавшемся 10 мая. Уже предсѣдатель бюджетной комиссiи, М. М. Алексѣенко, сверхъ обычая, заговорилъ о „неустойчивости правительственной дѣятельности, о капризахъ полицейской власти, иногда кровавыхъ, власти всесильной, безотвѣтственной и карающей по своему усмотрѣнiю и въ то же время безсильной, когда заходитъ рѣчь объ исполненiи первыхъ обязанностей, объ охранѣ личной безопасности и имущественныхъ интересахъ обывателя“. Онъ закончилъ свою рѣчь фразой: „вамъ даны хорошiе финансы, дайте намъ хорошую политику“. Въ двухчасовой рѣчи В. Н. Коковцова о „политикѣ“ не было ни слова: премьеръ говорилъ *только* какъ министръ финансовъ, если не считать одной фразы о „работѣ согласной между правительствомъ и народнымъ представительствомъ“. Въ „политикѣ“ вернулся однако *А. И. Шингаревъ* [3]) во второй части своего отвѣта премьеру и въ засѣданiи 11 мая набросалъ яркую картину „сотрудничества“ правительства—съ Думою, съ учрежденiями самоуправленiя, съ обществомъ, чиновничествомъ, съ „инородцами“. Выводъ А. И. Шингарева былъ тотъ, что „декларацiя есть декорацiя“, находящаяся въ глубокомъ противорѣчiи съ печальной дѣйствительностью. Въ дѣйствительности, „всѣ дыры, всѣ окна, всѣ выходы передъ страной закрыты, и гудитъ на всю имперiю одна полицейская дудка“.

Параллельно съ этой критикой раздалась, во время общихъ преній по бюджету, критика справа, направленная лично противъ В. Н. Коковцова. Главнымъ образомъ въ ту сторону, по адресу Маркова 2-го и Лашкарева, направленъ былъ и язвительный отвѣтъ премьера. О внутренней политикѣ и на этотъ разъ не было сказано ни слова, изъ чего самъ собой получался выводъ, что за эту часть правительственнаго курса предсѣдатель совѣта министровъ не желаетъ считать себя отвѣтственнымъ. В. Н. Коковцовъ лишь обѣщалъ, что на этотъ „самый щекотливый“ вопросъ объ общей политикѣ правительства отвѣтятъ представители отдѣльныхъ вѣдомствъ, по мѣрѣ предъявленiя имъ обѣщанныхъ А. И. Шингаревымъ обвиненiй.

Уже при обсужденiи смѣты Св. Синода, 15 мая, фракцiя народной свободы имѣла въ виду выдвинуть нѣкоторыя изъ этихъ обвиненiй общаго характера, а прогрессисты предполагали внести формулу перехода, которою осуждалось „опасное для государства и для самой церкви направленiе ея дѣятельности“, характеризуемое „сухимъ, формальнымъ отношенiемъ, мертвящимъ дѣло религiозно-нравственнаго развитiя русскаго народа“. Но при обсужденiи смѣты правые устроили скандалъ по поводу рѣчи Н. С. Чхеидзе, а М. В. Родзянко, исключивъ безъ всякаго серьезнаго повода Н. С. Чхеидзе, а за нимъ и протестовавшаго А. Ф. Керенскаго, вызвалъ со стороны фракцiи к.-д. протестъ въ формѣ ухода изъ зала засѣданiя. Зато по смѣтѣ мини-

---

[1]) См. гл. II.
[2]) См. гл. IV.
[3]) См. II часть отчета стр. 114—131.

Институт Ленина

стерства внутреннихъ дѣлъ фракціи удалось широко развернуть вопросы внутренней политики, вернувшись, между прочимъ, и къ темѣ о дѣятельности духовнаго вѣдомства. Выступившій первымъ послѣ докладчика *А. М. Александровъ* рѣзко охарактеризовалъ противорѣчіе между великими національными задачами и узкой архаической традиціей министерства, между полицейской репрессіей и задачами культурнаго возрожденія народа. Не можетъ быть самодѣятельности тамъ, гдѣ „нѣжный ростокъ самодѣятельности, начинающій только-что всходить, вырываютъ грубыми руками", и гдѣ, въ результатѣ, „получается ужасная вещь: безсознательныя силы исторіи толкаютъ великій народъ впередъ, но рука министра внутреннихъ дѣлъ толкаетъ его назадъ". „Русскій народъ", закончилъ ораторъ, „выше своего правительства, а русское правительство недостойно своего народа".

Въ засѣданіи 18 мая эту характеристику дополнилъ *П. Н. Милюковъ* [1]), по отношенію къ націоналистической и вѣроисповѣдной политикѣ министерства. Охарактеризовавъ противорѣчіе между теоріей и практикой русскаго націонализма, ораторъ подробно остановился на примѣненіи этой практики къ ужасающей травлѣ евреевъ, уже вызвавшей осужденіе и отвращеніе цивилизованнаго міра. Охарактеризовавъ политику истребленія, П. Н. Милюковъ высказалъ принципіально-отрицательное отношеніе фракціи къ политикѣ ассимиляціи. Указавъ затѣмъ на тѣсную связь національной и вѣроисповѣдной политики въ преслѣдованіи общей задачи—„возстановленія исторической археологіи съ цѣлями политической реакціи", П. Н. Милюковъ иллюстрировалъ, на примѣрѣ отношенія власти къ „трезвенникамъ", непримиримость русскаго націонализма съ прогрессивными явленіями русской народной жизни, не вмѣщающимися въ рамки казенной формулы. Окончивъ выводомъ, что и въ данной области политика правительства „не созидательная, а разрушительная", П. Н. Милюковъ заявилъ, что фракція будетъ голосовать противъ смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ. По мотивамъ голосованія въ засѣданіи 20 мая имъ была прочтена слѣдующая *формула перехода* отъ имени фракціи народной свободы. „Принимая во вниманіе: 1) что правительственная политика попрежнему стоитъ въ полномъ и непримиримомъ противорѣчіи съ основной задачей новаго строя, укрѣпленіемъ конституціонной монархіи и осуществленіемъ манифеста 17 октября; 2) что правительство, далекое отъ желанія использовать народное представительство для цѣлей обновленія и усиленія Россіи, создаетъ, путемъ крайне узкаго и несправедливаго избирательнаго закона и путемъ противозаконнаго прямого вліянія на выборахъ, фиктивное представительство страны и пользуется имъ лишь какъ средствомъ проведенія собственной реакціонной политики; 3) что, вопреки манифесту 17 октября, не существуетъ объединеннаго кабинета, отвѣтственнаго за исполненіе обѣщаній манифеста, что управленіе страной руководится лишь старыми преданіями неуваженія къ закону и законности, что мѣстная администрація попрежнему незаконно облечена правами исключительныхъ положеній, дающихъ полный просторъ недопустимому произволу власти надъ отдѣльными гражданами и цѣлыми общественными и національными группами, причемъ пріемы власти граничатъ съ открытымъ издѣвательствомъ; что, при водворившейся повсемѣстно анархіи, слабый становится жертвой сильнаго, не встрѣчая поддержки ни въ администраціи, ни въ судѣ, и что подобное положеніе представляетъ

[1]) См. II часть, стр. 131—145.

серьезную угрозу для государственной и общественной безопасности, и 4) что въ результатѣ подобной политики задерживается естественный ростъ матеріальныхъ и культурныхъ силъ Россіи, разрушается связь между страной и ея управителями, возбуждается глубокая и непримиримая рознь между соціальными классами и народностями, и, такимъ образомъ, ослабляется внѣшняя мощь государства,—Гос. Дума признаетъ политику правительства антипатріотичной и антигосударственной и отвергаетъ смѣту министерства внутреннихъ дѣлъ".

Характерной чертой бюджетныхъ преній этого года было отношеніе октябристовъ къ смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, высказанное какъ въ рѣчи С. И. Шидловскаго, такъ и въ ихъ формулѣ перехода, принятой Гос. Думой. С. И. Шидловскій взялъ обычную тему, гипертрофію „полицейскаго духа" въ главныхъ центральныхъ вѣдомствахъ, но развивалъ ее иначе, чѣмъ прежде. Вспомнивъ слова П. А. Столыпина, признававшаго „поступательный ходъ на сильномъ тормозѣ", С. И. Шидловскій констатировалъ, что „тормозъ превратился въ активную силу", и что мы „не только не идемъ поступательнымъ шагомъ, хотя бы и черепашьимъ, а идемъ, несомнѣнно, назадъ". Мѣстную власть онъ призналъ „точной выразительницей указаній, которыя даются имъ сверху". По его словамъ, „у насъ всѣ— неблагомыслящіе, пока не докажутъ противнаго", и отношеніе власти къ общественнымъ дѣятелямъ „носитъ нерѣдко характеръ вызова, даже издѣвательства", а между нуждами народа и пониманіемъ ихъ администраціей зіяетъ „громадная пропасть". С. И. Шидловскій призналъ также, что результатомъ всего этого является „ростъ непопулярности правительства и установленіе враждебнаго отношенія къ правительству".

Соотвѣтственно этому тону, октябристы рѣшили внести тожественную съ прогрессистами формулу перехода и хотя затѣмъ значительно ее смягчили и даже исказили, но формула все же сохранила оппозиціонный характеръ. Она была принята большинствомъ 166 противъ 109 (при 17 воздержавшихся с.-д., трудовиковъ и Н. П. Шубинскомъ). Содержаніе формулы, получившей несомнѣнное значеніе рѣшительнаго политическаго осужденія внутренней политики, слѣдующее. „Принимая во вниманіе: 1) что министерство внутреннихъ дѣлъ, сохраняя послѣ водворенія спокойствія въ странѣ дѣйствіе исключительныхъ положеній, возбуждаетъ въ населеніи общее недовольство и вполнѣ справедливыя чувства возмущенія по поводу ничѣмъ не выказываемыхъ стѣсненій; 2) что необходимая во всякомъ государствѣ сильная власть можетъ быть сильна только опираясь на законъ и что, поддерживая своими незаконномѣрными дѣйствіями господство произвола и усмотрѣнія и уклоняясь отъ внесенія на разсмотрѣніе законодательныхъ палатъ давно назрѣвшихъ реформъ, предуказанныхъ въ Высочайшемъ манифестѣ 17 октября 1905 г. и въ рядѣ другихъ Высочайшихъ указовъ, министерство препятствуетъ водворенію въ Россіи правового порядка и убиваетъ въ народѣ уваженіе къ закону и къ власти и тѣмъ усиливаетъ въ странѣ оппозиціонное настроеніе; 3) что, задерживая, признаваемую самимъ правительствомъ безусловно необходимой, реформу мѣстнаго самоуправленія и распространеніе его на всю Россію, правительство препятствуетъ культурному развитію населенія и поднятію его экономическаго благосостоянія, и 4) что способомъ примѣненія дѣйствующихъ законовъ по отношенію къ отдѣльнымъ національностямъ административная власть разъединяетъ русскихъ гражданъ и ослабляетъ мощь Россіи,—Гос. Дума обращаетъ вниманіе

правительства на вышеизложенное, настаиваетъ на скорѣйшемъ осуществленіи широкихъ реформъ и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ".

При обсужденіи смѣты особенной канцеляріи по кредитной части, 27 мая, произошелъ эпизодъ, получившій политическое значеніе, такъ какъ послужилъ поводомъ къ конфликту кабинета съ Гос. Думой. Правая возобновила аттаку, и Марковъ 2-й закончилъ свою рѣчь рѣзкими словами по адресу министерства финансовъ: „красть нельзя". При этихъ словахъ сидѣвшіе на министерскихъ скамьяхъ гг. Покровскій, Давыдовъ и Хрипуновъ покинули залъ. Въ печати сообщалось, что возвратившійся съ московскихъ торжествъ В. Н. Коковцовъ обсудилъ инцидентъ въ совѣтѣ министровъ, который вынесъ рѣшеніе: не ходить въ Гос. Думу до принесенія Думой извиненія.

Ближайшая смѣта, министерства юстиціи, однако же обсуждалась еще въ присутствіи И. Г. Щегловитова. Первымъ ораторомъ былъ *В. А. Маклаковъ* [1]), тонъ рѣчи котораго также значительно измѣнился сравнительно съ прошлымъ. „Недоброжелательство къ новому строю" В. А. Маклаковъ призналъ „руководящимъ мотивомъ поступковъ" правительства. И онъ констатировалъ „все болѣе растущее недовольство и оппозиціонность земской Россіи", какъ результатъ правительственнаго курса. Нѣтъ строя, есть каррикатура, пародія на тѣ два начала, которыя въ немъ соединены. Объединенный кабинетъ, администрація— все это каррикатура, и люди прежней эпохи „смотрятъ съ ужасомъ и изумленіемъ, какъ на государственныхъ шалуновъ, которые играютъ Россіей, на государственныхъ людей новаго калибра". Ораторъ предвидѣлъ время, когда „въ одной общей... ненависти соединятся и обманутыя надежды, и перенесенныя обиды... тогда явятся умные люди, раздадутся умныя слова, и будутъ стараться итти умнымъ путемъ, но тогда будетъ поздно". И въ предчувствіи этого момента, ораторъ въ самомъ началѣ своей рѣчи заявилъ: „отъ Думы въ настоящемъ положеніи вещей ждутъ уже не словъ, а дѣйствій, которыя эти слова подкрѣпляютъ". „Самый яркій конфликтъ желательнѣе, чѣмъ этотъ длительный скрытый антагонизмъ, которымъ мы Думу дискредитируемъ, правительство деморализуемъ и провоцируемъ, а страну приводимъ въ уныніе и негодованіе".

Отвѣчая на это настроеніе, фракція постановила голосовать противъ кредита на содержаніе центральныхъ учрежденій министерства юстиціи, и постановленіе это было мотивировано *П. Н. Милюковымъ* въ засѣданіи 28 мая слѣдующими словами.

„Передъ вами прошла въ сегодняшнемъ засѣданіи яркая картина тѣхъ порядковъ, которые водворились въ судебномъ вѣдомствѣ во время управленія этимъ вѣдомствомъ министра И. Г. Щегловитова. Вы видѣли, что черезъ всѣ рѣчи ораторовъ красной нитью проходила одна мысль что русскій судъ пересталъ быть самостоятельнымъ и независимымъ, что этотъ судъ сдѣлался орудіемъ въ рукахъ центральнаго вѣдомства, что вѣдомство это преслѣдуетъ путемъ воздѣйствія на судъ опредѣленную политику, ту политику, которая вызвала отрицательное отношеніе страны къ современному суду и къ современному правосудію и которая въ вашей средѣ, гг., вызвала то отрицательное отношеніе, которое характеризовалось полнымъ молчаніемъ всей Думы, кромѣ крайняго праваго ея сектора, когда министръ юстиціи пытался съ этой каѳедры принести вамъ свои слабыя оправданія. Для насъ одно мѣсто въ этой печальной рѣчи было знаменательно, это конецъ,

[1]) См. II часть, стр. 151—162.

ея, тотъ конецъ, въ которомъ министръ юстиціи призналъ открыто предъ Гос. Думой, что онъ ведетъ политику въ судѣ (**Марковъ 2**: конечно) и политику, относительно которой Марковъ 2 говоритъ съ мѣста „конечно". Это—та „государственность", не государственность вообще, гг., предъ которой мы преклоняемся и которой мы служимъ (*движеніе справа*), а государственность въ ковычкахъ, государственность правыхъ, такъ называемыхъ, монархическихъ партій и ихъ правыхъ органовъ, та государственность, противъ которой мы боремся. Націонализмъ, это—вторая черта судейской политики министра, которая, вы видѣли, во что превратила русскій судъ на русскихъ окраинахъ, русскій судъ тоже приходится теперь писать въ ковычкахъ. Вы видите, гг., что, по собственному признанію министра юстиціи, въ русскій судъ введена та узко партійная политика, та политика, которая въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ вызвала со стороны значительнаго большинства Гос. Думы столь категорическое и столь рѣзкое осужденіе. Мы полагаемъ, что послѣдовательность требуетъ, сдѣлавши этотъ первый шагъ, сдѣлать и второй. И то, что вы разъ осудили въ политикѣ русскаго правительства по министерству внутреннихъ дѣлъ, осудить и въ поведеніи или образѣ дѣйствій министра юстиціи. Какъ же это сдѣлать, гг.? Я напомню вамъ выраженіе одного изъ нашихъ ораторовъ, который сказалъ, что сдѣлать это въ яркихъ рѣчахъ въ настоящее время недостаточно, ибо все, что можно было сказать, уже сказано; яркія сильныя рѣчи могутъ оставаться такими же яркими и сильными, какими онѣ были, но слова потеряли силу, они уже не дѣйствуютъ, и нужно отъ словъ перейти къ дѣлу. По министерству внутреннихъ дѣлъ фракція народной свободы давно усвоила эту истину и отвѣчала на это требованіе отрицательнымъ вотумомъ по всей смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Фракція народной свободы хорошо знаетъ все то, что можно возразить противъ подобныхъ вотумовъ. Она знаетъ, что часть смѣты забронирована, знаетъ, что другая часть расходовъ идетъ на общеполезныя надобности, которыя отрицать невозможно, и тѣмъ не менѣе фракція народной свободы голосовала отрицательно противъ смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ, полагая, что это есть отвѣтъ на чувства возмущенія и негодованія, охватившія всю страну, отвѣтъ на требованія всей страны. Въ настоящее время фракція народной свободы считаетъ нужнымъ сдѣлать слѣдующій шагъ. Она рѣшаетъ вотировать, если не противъ всей смѣты министерства юстиціи, такъ какъ во всякомъ случаѣ вотумъ нашъ остается символическимъ и имѣетъ только политическое значеніе, то во всякомъ случаѣ противъ того параграфа, по которому даются ассигновки представителямъ центральнаго вѣдомства, подвергшимся со стороны Гос. Думы столь жестокой критикѣ. Мы, гг., приглашаемъ нашимъ шагомъ и васъ, центръ Гос Думы, перейти къ тому же самому и, начавши съ принятія формулы перехода, съ которой можетъ согласиться оппозиція, приступить къ тѣмъ дѣйствіямъ, примѣръ которыхъ вамъ показываетъ оппозиція. Фракція народной свободы будетъ вотировать противъ кредитовъ на центральныя учрежденія министерства юстиціи". (*Рукоплесканія слѣва; шиканье справа*).

Однако, октябристы, уже успѣвшіе смутиться отъ дѣйствія, произведеннаго ихъ формулой осужденія по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, не только не голосовали противъ кредитовъ на центральное вѣдомство, но даже не приняли формулы перехода прогрес-

систовъ, вслѣдствіе чего Дума осталась по этой смѣтѣ безъ всякой формулы.

Фракція народной свободы голосовала также и противъ кредита на центральныя учрежденія тюремнаго вѣдомства, при слѣдующей мотивировкѣ, которою П. Н. Милюковъ отвѣчалъ на возраженія Замысловскаго.

„Членъ Думы Замысловскій совершенно правъ: его аргументація ни въ чемъ не измѣнила взглядовъ думской оппозиціи и, въ частности, той группы лицъ, къ которой я принадлежу, на тѣ ужасы, которые совершаются въ теченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ въ русскихъ тюрьмахъ. Эти ужасы широко извѣстны не только въ Россіи, а и въ Европѣ и составляютъ одно изъ самыхъ мрачныхъ пятенъ, лежащихъ на современномъ режимѣ въ глазахъ цивилизованнаго міра. Фракція народной свободы считаетъ, что тѣ факты, о которыхъ здѣсь говорили, и другіе, которые могли бы быть приведены, если бы большинство Гос. Думы не закрыло устъ говорящимъ ораторамъ, сокративъ до самаго краткаго времени срокъ рѣчей,—всѣ эти факты достовѣрны. И не только для фракціи народной свободы они достовѣрны. Нѣкоторые изъ нихъ были недавно представлены въ комиссію, по запросамъ, которая призвана спеціально разбирать вопросы этого рода. Ужасы и безобразія, которые совершались въ Кутаисской тюрьмѣ и на Нерчинской каторгѣ, всѣ эти пытки, насилія надъ помѣшанными, тяжелыя моральныя издѣвательства съ вопросомъ о „ты“ или „вы“ и т. д. и т. д., всѣ эти факты прошли передъ глазами комиссіи по запросамъ, и комиссія по запросамъ единогласно приняла этотъ запросъ. (*Голоса справа*: ничего подобнаго). Мы сейчасъ не будемъ обсуждать этого вопроса по существу,—въ свое время онъ станетъ на повѣстку. Тогда наши ораторы постараются развить аргументацію, которая покажетъ, насколько былъ правъ въ своихъ разсужденіяхъ членъ Думы Замысловскій. Сейчасъ мы говоримъ о смѣтѣ, и по смѣтѣ принимаемъ ту мѣру, которая является для насъ цѣлесообразной и неизбѣжной, какъ она явилась цѣлесообразной по смѣтѣ министерства юстиціи въ общей части. Фракція народной свободы голосуетъ противъ ассигнованія на центральныя учрежденія тюремнаго вѣдомства“. (*Рукоплесканія слѣва*).

Нѣсколько смѣлѣе было поведеніе октябристовъ по слѣдующей смѣтѣ, имѣвшей связь съ политическимъ курсомъ правительства: по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія. Фракція выдвинула по этой смѣтѣ цѣлый рядъ ораторовъ, подробно разобравшихъ тактику министерства относительно высшей, средней и низшей школы. И въ данномъ случаѣ фракція голосовала противъ кредита на центральныя учрежденія вѣдомства, а ораторъ фракціи П. Н. Милюковъ такъ мотивировалъ это отношеніе фракціи. „Фракція народной свободы находитъ, что министерство народнаго просвѣщенія въ полной мѣрѣ участвуетъ въ той разрушительной работѣ, которою въ глазахъ большинства Гос. Думы характеризовалась дѣятельность министерства внутреннихъ дѣлъ и въ глазахъ очень значительной части членовъ Гос. Думы дѣятельность министерства юстиціи. Если тамъ, гг. члены Гос. Думы, министерство внутреннихъ дѣлъ попирало ногами идею закона и законности, если министерство юстиціи заставляло русское общество отчаиваться въ существованіи въ Россіи правосудія и справедливости, то министерство народнаго просвѣщенія посягаетъ на самый мозгъ общественности. Министерство народнаго просвѣщенія противодѣйствуетъ развитію свободнаго, независимаго изслѣдованія и мѣшаетъ воспитанію свободной личности человѣка и гражданина.

Очевидно, эти культурныя и моральныя цѣнности несовмѣстимы съ тѣми чисто полицейскими пріемами, которые необходимы для проведенія теперешняго политическаго курса. Гг., вы видѣли, дѣйствительно, изъ объясненій моихъ товарищей по фракціи, что высшая школа въ Россіи, накоплявшая свои культурныя цѣнности втеченіе многихъ десятилѣтій, разрушена и даже въ случаѣ измѣненія политическаго курса не скоро можетъ быть возстановлена. Вы видѣли, что средняя школа, по мѣрѣ возможности, стерлизуется, и при господствѣ тамъ сухого и мертваго формализма калѣчится цѣлое поколѣніе нашихъ дѣтей. Вы видѣли, какъ эта система отбрасываетъ рядъ молодыхъ людей въ ту группу карьеристовъ, гоняющихся за удовольствіями жизни, которые въ послѣднее время такъ ярко проявили себя въ составѣ кліентовъ Пуришкевича и такъ жестоко отнеслись къ его собственной личности. Вы видите, какъ другая часть этой молодежи, подъ вліяніемъ той же самой мертвящей средней школы, выходитъ оттуда нравственно неуравновѣшенной, неподготовленной къ жизненной борьбѣ и продолжаетъ, какъ мы констатировали это и въ прошломъ году, кончать массовыми самоубійствами. Вы видите, наконецъ, какъ тѣ немногіе, которые способны къ жизненной борьбѣ, толкаются на ту форму борьбы, которую даже членъ Гос. Думы Пуришкевичъ считаетъ неотвратимою и неизбѣжною, борьбы революціонной. Мы не говоримъ о направленіи низшей школы, потому что въ этой области народнаго образованія пока только въ воображеніи курскаго депутата предносится широкій планъ полнаго истребленія изъ этой школы началъ человѣчества, накопленныхъ лучшими представителями русской литературы; они всѣ, къ счастію, въ его длинномъ перечнѣ оказались не на его сторонѣ. Весьма возможно, что министерство приступитъ къ исполненію и этой программы,— пока она рисуется только въ будущемъ. Гг., въ результатѣ этого перечня вамъ болѣе чѣмъ ясны должны быть наши мотивы голосовать и по этому министерству, какъ мы голосовали по предыдущимъ,— противъ ассигновокъ на данный составъ министерства, т. е. на содержаніе центральныхъ учрежденій вѣдомства народнаго просвѣщенія".

Такимъ образомъ была проведена, намѣченная фракціей, линія поведенія относительно всѣхъ смѣтъ, существенно связанныхъ съ общимъ направленіемъ курса внутренней политики.

IV.—Запросы.

Въ теченіе первой сессіи Гос. Думы четвертаго созыва фракціей народной свободы было внесено 7 запросовъ: 1) по поводу неправильнаго примѣненія Положенія 14 августа 1881 г. о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, 2) по поводу неправильностей, допущенныхъ при производствѣ выборовъ въ Гос. Думу четвертаго созыва, 3) о незаконномѣрномъ изданіи обязательныхъ постановленій объ озорствѣ, 4) объ изданіи въ порядкѣ военнаго законодательства новаго Положенія о военно-медицинской академіи, 5) о неправильномъ примѣненіи ст. 96 въ отношеніи выборовъ въ хозяйственныя правленія Забайкальскаго казачьяго войска, 6) о нарушеніи пенсіонныхъ правъ земскихъ учителей постановленіемъ совѣта мини-

стровъ отъ 7 декабря 1912 г. и 7) о залогѣ попечительствомъ о народной трезвости городской земли въ Александровскомъ паркѣ. Кромѣ того, фракція внесла 6 вопросовъ по ст. 40-й Учр. Гос. Думы: 1) о мѣрахъ къ устраненію вздорожанія топлива, 2) о размѣрахъ неурожая 1912 г. въ поволжскихъ губерніяхъ и о помощи пострадавшему населенію, 3) о времени внесенія правительствомъ проекта о введеніи самоуправленія въ Сибири (поддержана инициатива Сибирской группы), 4) о положеніи жалобъ, принесенныхъ избирателями на злоупотребленія во время выборовъ, допущенныя калужскимъ губернаторомъ и епископомъ, 5) по поводу положенія дѣлъ въ военно-медицинской академіи, 6) о безработицѣ въ Лодзи и о мѣрахъ борьбы съ нею.

Независимо отъ этого, подписи членовъ фракціи значатся подъ запросами и вопросами, внесенными представителями другихъ оппозиціонныхъ партій и внѣпартійной казачьей группы. Въ числѣ этихъ, поддержанныхъ фракціею народной свободы, запросовъ значатся: 1) о незаконномѣрныхъ дѣйствіяхъ войскового наказнаго атамана Сибирскаго казачьяго войска, 2) о дѣйствіяхъ минскаго губернатора, направленныхъ къ стѣсненію законныхъ правъ польскаго населенія въ отношеніи свободнаго пользованія природнымъ языкомъ, 3) о неправильныхъ распоряженіяхъ учебныхъ властей по отношенію къ частнымъ учебнымъ заведеніямъ Царства Польскаго, 4) о незаконномѣрныхъ дѣйствіяхъ кавказскаго учебнаго начальства, 5) о событіяхъ въ Орловской, Алгачинской и нѣкоторыхъ другихъ каторжныхъ тюрьмахъ, 6) о стѣсненіяхъ публичныхъ собраній рабочихъ организацій, 7) о регистраціи профессіональныхъ рабочихъ обществъ, 8) о неправильныхъ дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ, въ связи съ событіями, имѣвшими мѣсто на пріискахъ ленскаго золотопромышленнаго товарищества, 9) о противозаконныхъ стѣсненіяхъ свободы собраній сектантскихъ обществъ, 10) о новыхъ правилахъ о порядкѣ пріобрѣтенія книгъ въ народныя библіотеки при низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, 11) о событіяхъ въ гимназіи Витмеръ, 12) объ обыскѣ у депутата Петровскаго.

Такимъ образомъ, фракціей въ теченіе сессіи внесено 7 запросовъ и 6 вопросовъ по ст. 40-й Учр. Гос. Думы. Въ 10 запросахъ и 2 вопросахъ фракція народной свободы участвовала своими подписями.

Изъ внесенныхъ фракціей народной свободы запросовъ 4 приняты общимъ собраніемъ Гос. Думы въ порядкѣ спѣшности. Два приняты Гос. Думою по докладамъ комиссіи (запросъ о военно-медицинской академіи и запросъ о выборныхъ злоупотребленіяхъ), одинъ запросъ отклоненъ въ порядкѣ спѣшности, а затѣмъ отвергнутъ и большинствомъ комиссіи по запросамъ (о незаконномѣрномъ продленіи Положенія 14 августа 1881 г.).

Судьба этого послѣдняго запроса бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на преобладающія теченія въ настроеніи большинства запросной комиссіи Гос. Думы четвертаго созыва. Запросъ о продленіи Положенія о мѣрахъ къ охраненію государственной безопасности, будучи внесенъ въ третью Гос. Думу, былъ принятъ въ порядкѣ спѣшности общимъ собраніемъ. Тотъ же самый запросъ, текстуально воспроизведенный фракціей въ интерпелляціи 1913 г., внесенной въ четвертую Гос. Думу, былъ отвергнутъ послѣдней въ порядкѣ спѣшности, переданъ въ запросную комиссію и отклоненъ, по предложенію Н. П. Шубинскаго, отказавшагося, впрочемъ, взять на себя юридическое обоснованіе отверженія запроса. Эту задачу мужественно взялъ на себя предсѣдатель комиссіи по запросамъ націоналистъ Ветчининъ, который и представилъ въ Гос. Думу докладъ, совершенно несостоятельный по юриди-

ческой своей конструкціи, по заслугамъ оцѣненный ироническими отзывами общей и спеціальной прессы, вызывающій чувства конфузливаго недоумѣнія даже у представителей большинства Гос. Думы четвертаго созыва.

Своеобразное отношеніе проявила запросная комиссія и къ другому, наиболѣе солидному по своей разработкѣ и важности затронутой въ немъ темы, запросу—о выборныхъ злоупотребленіяхъ. Поведеніе большинства комиссіи въ отношеніи къ этому запросу подробно охарактеризовано въ рѣчи *П. В. Герасимова* [1]), сказанной при разсмотрѣніи запроса въ общемъ собраніи. Отношеніе къ этому запросу большинства запросной комиссіи, поддерживающаго его большинства Гос. Думы и президіума, поставившаго на повѣстку одного изъ майскихъ засѣданій запросъ, внесенный въ порядкѣ спѣшности въ первое же дѣловое засѣданіе Гос. Думы четвертаго созыва,—отражаетъ въ себѣ характерныя черты, которыми была отмѣчена запросная практика третьей Гос. Думы, и которыя полностью восприняты большинствомъ четвертой Гос. Думы. Запросъ большой общественной важности былъ отдаленъ своимъ разсмотрѣніемъ отъ времени внесенія, несмотря на всю свою злободневность, по тактическимъ соображеніямъ, трудно уяснимымъ для лицъ, спеціально непосвященныхъ въ особенности взаимоотношеній правительства и большинства Гос. Думы. Глубокое политическое значеніе запроса было ослаблено предъявленіемъ къ нему чисто формальныхъ требованій юридической казуистики. Общіе вопросы, возбуждаемые интерпелляціей, благодаря политической своей остротѣ, были ослаблены низведеніемъ ихъ на степень признанія отдѣльныхъ деталей и штриховъ картины выборныхъ злоупотребленій. Словомъ, типичныя черты запросной практики третьей Гос. Думы были въ данномъ случаѣ на лицо. Политическое значеніе запроса было принесено въ жертву соображеніямъ партійной тактики большинства, а юридическое его существо подверглось мелочной и придирчивой переработкѣ, ослабляющей силу и остроту затронутыхъ въ интерпелляціи вопросовъ.

Съ тѣми же, знакомыми по третьей Гос. Думѣ, тенденціями пришлось вести борьбу членамъ фракціи, участвующимъ въ запросной комиссіи на положеніи ея членовъ, при комиссіонномъ разсмотрѣніи запросовъ, внесенныхъ какъ к.-д., такъ и другими оппозиціонными фракціями. Въ комиссіи по запросамъ, въ качествѣ представителей фракціи, участвовали: М. С. Аджемовъ, А. М. Александровъ, П. В. Герасимовъ, Л. Н. Новосильцевъ, Н. А. Старцевъ и Н. М. Фридманъ.

Почти по всѣмъ запросамъ, обсуждавшимся въ общемъ собраніи, можно отмѣтить выступленія членовъ фракціи. *М. С. Аджемовъ* выступалъ по запросамъ о Положеніи 14 августа 1881 года [2]) и о военно-медицинской академіи, *Ф. И. Родичевъ* — по запросу о выборныхъ злоупотребленіяхъ, *А. И. Шингаревъ*—по запросамъ о событіяхъ въ гимназіи Витмеръ [3]), о военно-медицинской академіи и о залогѣ городской земли попечительствомъ о народной трезвости, *С. А. Ивановъ*—о событіяхъ въ гимназіи Витмеръ, *В. И. Алмазовъ*, *Э. Б. Гуревичъ* и *А. А. Назаровъ*—по тому же вопросу, *П. В. Герасимовъ*—по запросамъ о порядкѣ въ каторжныхъ тюрьмахъ, объ обыскѣ у депутата Петров-

---

[1]) См. II часть, стр. 93—102.
[2]) См. II часть отчета стр. 75—80.
[3]) См II часть отчета стр. 103—114.

скаго и о выборныхъ злоупотребленіяхъ, *М. С. Воронковъ*—о нарушеніи пенсіонныхъ правъ земскихъ учителей, *А. М. Александровъ* [1])—объ обыскѣ у депутата Петровскаго, *А. А. Добровольскій*—о мѣрахъ вздорожанія топлива и о помощи пострадавшему отъ неурожая населенію Нижняго Поволжья, *Н. А. Гладышъ* — по тому же вопросу, *В. А. Маклаковъ* [2])—по запросу объ обязат. пост. о хулиганствѣ, *Н. В. Некрасовъ* — о введеніи земства въ Сибири, *Л. Н. Новосильцевъ* — о судьбѣ жалобъ на злоупотребленія калужскихъ властей во время выборовъ, *М. И. Пападжановъ* — по запросу о нефтяныхъ синдикатахъ, *В. А. Виноградовъ*—по тому же запросу, *М. Х. Бомашъ*—о безработицѣ въ Лодзи и *С. А. Таскинъ*—о нарушеніи правъ Забайкальскаго казачьяго войска.

V. — Бюджетъ.

Работа фракціи по бюджету въ четвертой Думѣ началась прежде всего съ внесенія законодательнаго предположенія о расширеніи бюджетныхъ правъ Гос. Думы, ограниченныхъ рамками правилъ 8 марта 1906 г. Фракціонный проектъ, какъ это было сдѣлано во второй и въ третьей Гос. Думахъ, былъ внесенъ въ началѣ работъ новой Думы. Однако, до конца сессіи онъ не былъ обсужденъ даже по вопросу о желательности и, несмотря на заявленіе А. И. Шингарева, большинство Думы даже не пожелало поставить его на повѣстку засѣданія.

Разсмотрѣніе бюджета въ Гос. Думѣ началось, а затѣмъ и окончилось довольно поздно, благодаря тому, что самое открытіе Думы весьма запоздало, работы же бюджетной комиссіи открылись еще позднѣе, такъ какъ Дума долго не могла приступить къ занятіямъ: цѣлыхъ двѣ недѣли были употреблены на выборы президіума, а избраніе бюджетной комиссіи состоялось только въ началѣ декабря.

Членами бюджетной комиссіи отъ фракціи были избраны А. А. Добровольскій, В. А. Виноградовъ, П. Н. Милюковъ, кн. С. П. Мансыревъ, Н. В. Некрасовъ, А. С. Салазкинъ, В. А. Степановъ, М. В. Челноковъ и А. И. Шингаревъ.

Сравнительно съ третьей Думой, составъ бюджетной комиссіи значительно измѣнился, въ особенности въ отношеніи правыхъ фракцій. Въ третьей Думѣ правые мало интересовались бюджетной работой, сравнительно мало принимали въ ней участія, и въ члены комиссіи отъ нихъ посылались мало активныя лица. Теперь правые измѣнили свою тактику: отъ нихъ въ комиссію вошли Замысловскій, Марковъ 2-й, еп. Анатолій и др. видные члены. Политическіе споры въ бюджетной комиссіи, столь рѣдкіе въ третьей Думѣ, въ четвертой стали возникать довольно часто. Во всякомъ случаѣ, правые не получили преобладанія въ комиссіи, ея президіумъ остался такимъ же, какимъ онъ былъ въ предшествующей Думѣ, и однимъ изъ секретарей (въ бюджетной комиссіи три секретаря) по прежнему состоялъ Н. В. Некрасовъ. Члены фракціи въ минувшую сессію рѣшили принять непосредственное участіе въ составленіи бюджетныхъ докладовъ по нѣкоторымъ вѣдомственнымъ смѣтамъ и были избраны комиссіей докладчиками. Такъ, по смѣтѣ окладныхъ сборовъ былъ докладчикомъ кн. С. П. Мансыревъ, по торговому мореплаванію и портамъ—А. А. Добро-

---

[1]) См. II часть отчета стр. 81—88.
[2]) См. II часть отчета стр. 88—92.

вольскій, по желѣзнодорожному департаменту—Н. В. Некрасовъ и по смѣтѣ государственнаго контроля—А. И. Шингаревъ. Доклады этихъ членовъ фракціи были затѣмъ одобрены бюджетной комиссіей, и главнѣйшія пожеланія ихъ приняты Гос. Думою.

Наиболѣе дѣятельное участіе члены фракціи приняли въ бюджетныхъ преніяхъ въ общихъ собраніяхъ Думы. Бюджетныя пренія, которыя въ четвертой Думѣ получили особенно большое политическое значеніе, начались 10 мая и закончились принятіемъ большинствомъ Гос. Думы всей росписи 12 іюня. За этотъ промежутокъ времени засѣданія Думы шли непрерывно, почти не исключая праздниковъ и вечеровъ. Ораторы отъ фракціи по отдѣльнымъ смѣтамъ были намѣчены заранѣе, еще до пасхальнаго перерыва, и потому они могли выступить съ хорошо подготовленными и обоснованными рѣчами. Необходимо отмѣтить, что по большинству смѣтъ выступленія членовъ фракціи явились наиболѣе замѣтными въ преніяхъ и во многихъ случаяхъ производили весьма сильное впечатлѣніе на думскіе круги.

Значительно болѣе выраженный въ минувшую сессію *политическій* характеръ преній, особенно подчеркнутый въ руководящихъ фракціонныхъ выступленіяхъ, уже изложенъ въ общей части настоящаго отчета, гдѣ мотивировано и отношеніе фракціи къ тѣмъ вѣдомствамъ, кредиты на центральныя управленія которыхъ фракція отвергала. Въ настоящей главѣ приходится упомянуть о той части бюджетныхъ выступленій фракціи, которая касалась финансово-экономическихъ вопросовъ и критики дѣятельности отдѣльныхъ вѣдомствъ.

Въ общихъ преніяхъ по росписи, какъ обычно, отъ фракціи выступилъ *А. И. Шингаревъ.* [1]) Онъ указалъ въ своей рѣчи на ограниченность бюджетныхъ правъ Гос. Думы, на своевольное хозяйничанье и постоянное нарушеніе бюджетныхъ правилъ вѣдомствами, на рѣзкій, небывалый ростъ расходныхъ статей бюджета, на недостаточность ассигновокъ на культурно-производительныя нужды страны, вмѣстѣ съ чрезвычайно быстрымъ увеличеніемъ расходовъ на оборону. Увеличеніе бюджета, сопровождаемое повышеніемъ налоговой тяжести, не соотвѣтствуетъ слабому росту хозяйственно-экономической жизни страны. Благодаря общеполитическимъ условіямъ, разрыву власти съ населеніемъ и ея недовѣрію къ творческимъ силамъ населенія, царящему вездѣ произволу, помѣхамъ въ образованіи и преслѣдованію инородческаго населенія, экономическая жизнь страны идетъ чрезвычайно замедленнымъ темпомъ. Если и наблюдается прогрессъ въ области сельскаго хозяйства, горной и фабрично-заводской промышленности и. т. д., то это прогрессъ совершенно ничтожный, совершенно несравнимый съ крупными успѣхами культурныхъ міровыхъ державъ, почему усиливается отсталость Россіи. Черепашій ходъ ея развитія грозитъ серьезной опасностью въ будущемъ; крайняя необходимость должна измѣнить гибельную политику, сковывающую творческія силы государства.

Отвѣтъ главы правительства, совершенно игнорировавшаго политическую сторону вопроса и возражавшаго лишь на фактическія данныя оратора фракціи народной свободы, вызвалъ вторичное выступленіе *А. И. Шингарева* съ подробнымъ опроверженіемъ выставленныхъ предсѣдателемъ совѣта министровъ данныхъ.

Пренія по смѣтѣ Св. Синода, послѣ недопустимаго поведе-

---

[1]) См. II часть отчета, стр. 114—121.

нія предсѣдателя Думы, несправедливо исключившаго изъ засѣданія Думы депутатовъ Н. С. Чхеидзе и А.Ф. Керенскаго, какъ уже изложено выше, оборвались. Оппозиція покинула залъ засѣданій, и члены фракціи въ преніяхъ не участвовали.

По министерству внутреннихъ дѣлъ отъ фракціи говорили *А. М. Александровъ*, *П. Н. Милюковъ* [1]) (содержаніе ихъ рѣчей изложено выше) [2]) и *П. П. Гронскій* [3], подчеркнувшій рядомъ примѣровъ тотъ безпредѣльный произволъ, который царитъ въ области отношеній администраціи къ органамъ мѣстнаго самоуправленія. Ничѣмъ необъяснимыя систематическія неутвержденія избираемыхъ земскими собраніями и городскими думами членовъ исполнительныхъ органовъ и лицъ, принадлежащихъ къ такъ называемому третьему элементу, тормозятъ и разстраиваютъ всю мѣстную культурную работу.

По отдѣльной статьѣ смѣты *кн. С. П. Мансыревъ* указалъ на широкое распространеніе незаконныхъ поборовъ полиціи съ населенія.

Фракція, какъ и въ послѣднія сессіи третьей Думы, протестуя противъ общей политики вѣдомства, голосовала за отклоненіе всей смѣты министерства.

По смѣтѣ почтово-телеграфнаго вѣдомства членъ фракціи *Н. А. Гладышъ* подробно выяснилъ постановку дѣла, слабое развитіе сѣти учрежденій, неудовлетвореніе запросовъ населенія, дороговизну почтовыхъ таксъ и особенно непосильную, тяжелую работу служащихъ и скудное ихъ вознагражденіе. Большинство изъ пожеланій, внесенныхъ Н. А. Гладышемъ, Гос. Дума приняла. Къ сожалѣнію, Дума уступила настояніямъ представителя вѣдомства и, несмотря на возраженія *А. И. Шингарева*, отвергла пожеланіе о томъ, чтобы не стѣснялись браки служащихъ въ вѣдомствѣ женщинъ.

По смѣтѣ департамента гос. казначейства *кн. С. П. Мансыревымъ* было указано на тяжелыя условія работы служащихъ въ вѣдомствѣ и выяснены недостаточность пенсіоннаго обезпеченія чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ.

По департаменту желѣзнодорожныхъ дѣлъ *Н. В. Некрасовъ*, въ качествѣ докладчика, остановился на вопросѣ о выкупѣ частныхъ желѣзнодорожныхъ предпріятій [4]).

По смѣтѣ кредитной канцеляріи министерства финансовъ *А. И. Шингаревъ* освѣтилъ дѣятельность крестьянскаго банка. Онъ указалъ на неправильность счетоводства, на постоянныя нарушенія устава, давно ставшаго „пропавшей грамотой“, на медленность передачи банковскихъ земель крестьянамъ, на безхозяйственность веденія дѣла въ собственныхъ имѣніяхъ банка, ненормальное отношеніе его къ крестьянамъ-арендаторамъ, на недопустимую задержку у недоимщиковъ хлѣба въ копнахъ на поляхъ и т. д. Имъ была подчеркнута высота продажныхъ цѣнъ на землю, продаваемую банкомъ крестьянамъ, особенно по землямъ бывшихъ удѣльныхъ имѣній, насильственное навязываніе населенію отрубнаго хозяйства, несправедливое отношеніе банка къ сельскимъ обществамъ, продажу участковъ часто не мѣстному нуждающемуся населенію, а переселенцамъ изъ другихъ губерній. Членъ фракціи *М. М. Ичасъ* привелъ примѣры націоналистической политики банка среди литовскаго населенія

---

[1]) См. II часть отчета, стр. 131—145.
[2]) См. гл. III стр. 18.
[3]) См. II часть отчета, стр. 145—151.
[4]) Подробнѣе см. гл. XV отчета.

въ Сувалкской и сѣверо-западныхъ губерніяхъ, гдѣ банкъ не только стѣсняетъ мѣстное литовское населеніе, но не приноситъ пользы и переселяемымъ русскимъ поселянамъ.

Смѣта министерства юстиціи вызвала особенно горячія пренія. Выступали ораторы фракціи: *В. А. Маклаковъ*, *М. С. Аджемовъ*, и *М. И. Пападжановъ*. Рѣчь В. А. Маклакова [1]) касалась гибельнаго вліянія общей политики на судъ и отмѣчена выше [2]). *М. С. Аджемовъ* возражалъ министру юстиціи, выступившему отвѣчать В. А. Маклакову и настойчиво доказывавшему существующую яко-бы независимость судей. Яркія иллюстраціи положенія „независимаго“ суда на Кавказѣ привелъ въ своей рѣчи *М. И. Пападжановъ*. Фракція голосовала противъ кредитовъ на центральное управленіе министерства юстиціи, и мотивы этого демонстративнаго голосованія изложилъ *П. Н. Милюковъ*.

Такое же голосованіе фракціи было и по кредитамъ на центральное управленіе тюремнаго вѣдомства. Въ рѣчи *кн. С. П. Мансырева*, а затѣмъ и въ мотивахъ голосованія, развитыхъ *П. Н. Милюковымъ*, были подробно изложены взгляды фракціи на недопустимую жестокость и безчеловѣчность тюремнаго режима, установившагося по отношенію къ заключеннымъ.

По смѣтѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, какъ всегда, подробно освѣтилъ иностранную политику Россіи *П. Н. Милюковъ* [3]), о чемъ изложено въ главѣ о внѣшней политикѣ. *М. И. Пападжановъ* обстоятельно изложилъ положеніе армянскаго населенія въ Азіатской Турціи.

Пренія по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія были особенно продолжительны. По высшимъ учебнымъ заведеніямъ говорили члены фракціи *М. М. Новиковъ* и *С. А. Ивановъ*, которые нарисовали тяжелую картину разгрома высшей школы подъ вліяніемъ реакціонной политики; паденіе уровня научнаго преподаванія и состава преподавательскаго персонала, уменьшеніе числа студентовъ и пр. Безотрадное положеніе средней школы, отношеніе вѣдомства къ учащимъ и учащимся было подробно освѣщено *В. Н. Пепеляевымъ* [4]), а неудовлетворительную постановку начальнаго образованія и крайне медленное введеніе всеобщаго обученія въ неземскихъ губерніяхъ отмѣтилъ *М. С. Воронковъ* [5]).

Спеціально относительно безправнаго положенія еврейскаго населенія въ поступленіи дѣтей въ учебныя заведенія говорилъ членъ фракціи *Э. Б. Гуревичъ*. Фракція голосовала, по мотивамъ, изложеннымъ *П. Н. Милюковымъ*, противъ кредитовъ на центральное управленіе министерства народнаго просвѣщенія.

По управленію желѣзныхъ дорогъ выступилъ *А. А. Добровольскій*, а по смѣтѣ водныхъ путей и шоссейныхъ дорогъ *В. А. Виноградовъ*, остановившіеся на хозяйственныхъ порядкахъ этихъ вѣдомствъ. Подробнѣе ихъ выступленія изложены въ спеціальной части отчета.

По министерству торговли и промышленности *С. В. Востротинъ* обстоятельно выяснилъ печальное положеніе русской торговли въ Монголіи, ошибочность политики официальныхъ пред-

---

[1]) См. II часть отчета, стр. 151—162.
[2]) См. гл. III отчета.
[3]) См. II часть стр. 177—201.
[4]) См. II часть, стр. 162—172.
[5]) См. II часть, стр. 172—176.

ставителей Россіи въ этой странѣ, разрушающихъ то самое дѣло которому они призваны служить.

По смѣтѣ департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ *И. П. Демидовъ* подвергъ серьезной критикѣ юридическія основы современной земельной политики и указалъ на полное небреженіе со стороны вѣдомства въ выдачѣ документовъ на укрѣпляемыя въ собственность крестьянскія земли. Онъ установилъ, что въ документахъ, на основаніи которыхъ будетъ происходить владѣніе земельными участками, вѣдомство не соблюдаетъ основныхъ требованій точности, ясности и преемственности земельныхъ актовъ, въ силу чего создается возможность неразрѣшимыхъ споровъ, и колеблется самое понятіе о земельной собственности. *А. И. Шингаревымъ* было обращено вниманіе Думы на неправильныя дѣйствія вѣдомства по отдачѣ въ эксплоатацію англійскому инженеру Стюарту въ долгосрочную аренду казенныхъ участковъ земли по берегамъ рѣки Терека и озера Гокча на Кавказѣ, съ разрѣшеніемъ Стюарту эксплоатировать водную движущую силу этихъ источниковъ для полученія электрической энергіи. Самая выдача такой концессіи помимо Думы незаконномѣрна и очень серьезно нарушаетъ интересы какъ государства, такъ и населенія всего Кавказскаго края. Гос. Дума приняла по этому поводу предложенную А. И. Шингаревымъ формулу перехода съ указаніемъ на необходимость выработки закона объ использованіи источниковъ водной силы и невозможность, до утвержденія такого закона, выдачи какихъ-либо концессій частнымъ лицамъ на эксплоатацію государственныхъ источниковъ движущей силы воды. Имъ же была отмѣчена неправильная попытка вѣдомства отдать крупную концессію по орошенію земель въ Туркестанѣ подъ хлопководство. Это сообщеніе вызвало рѣзкій отвѣтъ со стороны товарища главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ, оказавшагося, однако, не въ состояніи опровергнуть наиболѣе серьезныя изъ предъявленныхъ обвиненій въ незаконной попыткѣ заключить условный договоръ съ частнымъ предпринимателемъ на орошеніе крупнаго участка земли безъ предварительнаго прохожденія вопроса въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

По департаменту земледѣлія *С. С. Крымъ* привелъ рядъ убѣдительныхъ соображеній по поводу необходимости всѣ ассигновки на агрономическую помощь населенію передать въ руки земскихъ учрежденій, которыя только одни и могутъ правильно поставить это, исключительно съ мѣстными условіями связанное, дѣло. Безъ этого непланомѣрная дѣятельность чиновниковъ вѣдомства, несогласованная съ мѣстными потребностями и не направляемая мѣстными людьми, будетъ мало плодотворна и явится малопроизводительной затратой средствъ, ибо безъ свободной самодѣятельности населенія и его органовъ немыслимъ успѣхъ зельскаго хозяйства. Большая часть пожеланій С. С. Крыма, направленныхъ къ усиленію роли земствъ и согласованію съ ними правительственной агрономической организаціи, была поддержана большинствомъ Гос. Думы. По этой же смѣтѣ *С. А. Ивановымъ* былъ высказанъ рядъ указаній по поводу недочетовъ отдѣльныхъ частей правительственной агрономіи и особенно животноводства.

По отдѣлу земельныхъ улучшеній, а затѣмъ и по лѣсному департаменту *Ю. М. Лебедевъ* подвергъ критическому анализу хозяйственную дѣятельность распорядителей кредитовъ, отмѣтивъ существующіе недочеты. Имъ было указано на ничтожность развитія меліораціонныхъ работъ въ Европейской Россіи, гдѣ имѣется масса

неудобной заболоченной земли и сыпучихъ песковъ, на слабую дѣятельность вѣдомства по развитію плана обводнительныхъ и осушительныхъ сооруженій, незначительность испрашиваемыхъ съ этой цѣлью ассигновокъ и пр. Далѣе онъ отмѣтилъ, что эксплоатація лѣсовъ ведется недостаточно осмотрительно; культурныхъ работъ по лѣсоустройству мало, лѣсоохранительное дѣло поставлено плохо, а торговля лѣсомъ съ внѣшними рынками не даетъ Россіи тѣхъ выгодъ, которыя она могла бы имѣть отъ своего громаднаго лѣсного имущества.

По переселенческой смѣтѣ *Н. К. Волковъ* отмѣтилъ плохую постановку дѣла по урегулированію земельныхъ отношеній старожильческаго населенія въ Сибири съ переселенцами, особенно недружелюбное отношеніе вѣдомства къ сибирскимъ инородцамъ, неправильный захватъ киргизскихъ земель и происходящее отсюда разореніе киргизскаго населенія. Особенно онъ подчеркнулъ недопустимость отвода земель въ Сибири подъ крупныя частновладѣльческія хозяйства, такъ какъ запасъ свободныхъ и годныхъ подъ переселеніе земель весьма невеликъ, и обостреніе земельнаго вопроса въ Сибири не можетъ дать государству благихъ результатовъ.

По смѣтѣ главнаго штаба по управленію казачьихъ войскъ выступалъ рядъ членовъ фракціи, представителей казачьяго населенія: *В. А. Харламовъ*, *Ф. В. Черячукинъ* и *С. А. Таскинъ*. Ими была подробно выяснена политика военнаго вѣдомства, оставляющаго совершенно неудовлетворенными культурно-хозяйственныя потребности казачьихъ областей. Подъ видомъ заботъ и попеченія о казакахъ, военное вѣдомство всячески тормозитъ введеніе органовъ самоуправленія. Цѣлыя области остаются безъ медицинской помощи, безъ школъ, безъ агрономической организаціи. Казачество, подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ экономическихъ условій, бѣднѣетъ, съ трудомъ справляется съ тяжелой военной повинностью; войсковое хозяйство ведется безобразно а постоянная опека начальства не даетъ населенію ни экономической обезпеченности, ни сколько-нибудь сносныхъ правовыхъ условій существованія [1]).

По военно-санитарному управленію *А. И. Шингаревъ* указалъ на плохое санитарное состояніе арміи, высокую смертность и непониманіе вѣдомствомъ его главныхъ задачъ по здравоохраненію воинскихъ частей. Онъ указалъ, что бумажная, по преимуществу, дѣятельность вѣдомства совершенно неудовлетворительна, оно не выполняетъ лежащаго на немъ долга. Не исполняя своей прямой задачи, оно въ то же время разрушило военно-медицинскую академію въ угоду своему честолюбію. Изданіе новаго положенія было до такой степени незаконно, что даже Сенатъ, вопреки усвоенной имъ практики, затруднился его распубликовать. Между тѣмъ вѣдомство, въ нарушеніе основныхъ законовъ, ввело новое положеніе до его распубликованія Сенатомъ, производитъ расходы, въ нарушеніе смѣтныхъ правилъ, не считаясь съ отказомъ въ кредитахъ со стороны Гос. Думы. Гос. Дума приняла громаднымъ большинствомъ голосовъ формулу перехода, предложенную А. И. Шингаревымъ, по поводу положенія дѣла въ военно-медицинской академіи, съ указаніемъ на незакономѣрность дѣйствій вѣдомства и обязательность для него внести новое положеніе объ академіи на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій.

По военно-судному управленію *кн. С. П Мансыревымъ* были

---

[1]) Подробнѣе см. гл. XVII отчета.

отмѣчены отрицательныя стороны постановки дѣла въ военныхъ судахъ, которымъ, на основаніи положенія о чрезвычайной и усиленной охранѣ, передавалось очень много дѣлъ общеуголовныхъ и политическихъ.

Помимо выступленій по смѣтамъ и работы надъ ними въ бюджетной комиссіи, члены фракціи, состоящіе въ бюджетной комиссіи принимали участіе въ ея работахъ по весьма большому числу проектовъ, требовавшихъ ассигнованій изъ средствъ государственнаго казначейства. Иногда по поводу этихъ проектовъ, внесенныхъ въ роспись въ видѣ такъ называемыхъ условныхъ кредитовъ, въ комиссіи возникали продолжительныя пренія. Такъ, напримѣръ, было по поводу проекта о введеніи въ дѣйствіе закона о мѣстномъ судѣ, причемъ члены фракціи требовали значительнаго сокращенія числа земскихъ начальниковъ. Однако, большинство комиссіи, при помощи октябристовъ, это отвергло. При разсмотрѣніи ряда проектовъ расходовъ, связанныхъ съ церковно-приходскими школами, иногда въ комиссіи удавалось оппозиціи поддержать поправки, вносимыя лѣвыми октябристами, но большинство октябристовъ склонялось при этомъ направо, и наиболѣе существенныя предложенія были отвергнуты.

Неустойчивость рѣшеній, измѣнчивость голосованій по такимъ спорнымъ вопросамъ, при почти полномъ равенствѣ голосовъ правой и лѣвой части бюджетной комиссіи, очень напоминали собою въ такихъ случаяхъ многія голосованія въ общемъ собраніи, столь характерныя для четвертой Думы.

VI. Финансы.

Финансовая комиссія, по постановленію Гос. Думы, организована въ составѣ 44 членовъ. Соотвѣтственно этому въ нее вошли: 10 октябристовъ, 9 націоналистовъ, 4 изъ группы центра, 6 правыхъ, 2 отъ польскаго коло, 5 прогрессистовъ, 6 отъ фракціи народной свободы (Л. А. Велиховъ, С. В. Востротинъ, И. П. Демидовъ, М. М. Ичасъ, Н. М. Панкѣевъ и Н. Н. Щепкинъ), одинъ трудовикъ и одинъ соціалъ-демократъ. При такомъ партійномъ составѣ рѣшеніе дѣлъ, за рѣдкими исключеніями совмѣстнаго голосованія оппозиціи съ нѣкоторыми изъ правыхъ группъ, зависѣло отъ голосовъ октябристовъ. Президіумъ составленъ изъ предсѣдателя, двухъ его товарищей и двухъ секретарей. Мѣсто старшаго товарища предсѣдателя было замѣщено прогрессистомъ, мѣсто младшаго секретаря — членомъ реакціи народной свободы (И. П. Демидовъ), а мѣсто предсѣдателя было уступлено октябристами націоналистамъ, и это обстоятельство поставило оппозиціонныя группы въ невозможность, безъ принятія особыхъ мѣръ, вліять на избраніе докладчиковъ, на установленіе очереди дѣлъ, на назначеніе дней для засѣданій и другія техническія подробности, немаловажныя въ комиссіонномъ работахъ. Члены фракціи народной свободы до извѣстной степени возмѣстили слабость численнаго состава оппозиціи объединенностью дѣйствій съ представителями другихъ оппозиціонныхъ фракцій и привлеченіемъ въ пользу болѣе справедливыхъ рѣшеній отдѣльныхъ лицъ изъ состава большинства, что иногда удавалось по соціальнымъ вопросамъ. Предложенія и заявленія членовъ фракціи народной свободы въ комиссіи первое время встрѣчались съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ недовѣрія, но въ дальнѣйшемъ, благодаря

ихъ обычной хорошей подготовкѣ къ дѣлу, умѣнью при дебатахъ выдѣлить положенія принципіальнаго характера, порой непріемлемыя для большинства, отъ дѣловыхъ, иногда чисто техническихъ, и всегдашней готовности помочь своими знаніями и трудомъ въ разработкѣ наиболѣе спеціальныхъ и сложныхъ вопросовъ, мнѣнія членовъ фр. Нар. Св. выслушивались съ вниманіемъ и не разъ склоняли большинство къ болѣе справедливому и цѣлесообразному рѣшенію различныхъ дѣлъ. При комиссіи работало нѣсколько подкомиссій, организованныхъ по болѣе сложнымъ законопроектамъ. Въ нее было внесено болѣе 110 дѣлъ, изъ которыхъ окончательно разсмотрѣно комиссіей свыше 45. Въ числѣ послѣднихъ не было ни одного, имѣющаго значеніе какой-либо крупной финансовой или соціальной реформы, такъ какъ такого рода законопроекты (подоходный налогъ, пошлины съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, промысловое обложеніе и т. п.) господствующимъ въ комиссіи большинствомъ не выдвигались на первую очередь и оставались въ стадіи разсмотрѣнія въ подкомиссіяхъ. По цѣлому ряду законопроектовъ мѣстнаго и частнаго значенія, и по законопроектамъ спеціальнаго характера, каковы новое положеніе о страхованіи доходовъ и капиталовъ въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ, положеніе о московской и с.-петербургской ссудныхъ казнахъ и т. п., дѣятельность комиссіи представляла собой обычнаго типа комиссіонную работу, при которой комиссія, соглашаясь по существу съ предложеніями, дѣлаемыми вѣдомствами, вносила въ нихъ лишь нѣкоторыя измѣненія и улучшенія. Такого рода работы, требуя много времени, спеціальной подготовки, знаній и вниманія, не представляютъ собой матеріала, заслуживающаго быть отмѣченнымъ въ отчетѣ. Большій интересъ представляла та сторона дѣятельности комиссіи, которая приводила или къ отрицательнымъ результатамъ полнымъ или частичнымъ или къ принятію комиссіей постановленій, имѣющихъ значеніе общаго характера.

Законопроектъ объ улучшеніи земскихъ и городскихъ финансовъ былъ разсмотрѣнъ только въ подкомиссіи, причемъ послѣдняя приняла съ незначительными поправками, всѣ статьи проекта въ редакціи министерства финансовъ. Представители фракціи народной свободы Л. А. Велиховъ и И. П. Демидовъ, указывая на крайнюю отсталость нашихъ мѣстныхъ бюджетовъ и на недостаточность вносимаго проектомъ улучшенія мѣстныхъ средствъ, настаивали, примѣнительно къ законодательному предположенію фракціи, на полномъ освобожденіи земствъ и городовъ отъ расходовъ общаго государственнаго характера, на передачѣ органамъ мѣстнаго самоуправленія реальныхъ налоговъ и на осуществленіи дотацій мѣстнымъ учрежденіямъ со стороны казны, но подкомиссія не нашла возможнымъ выходить изъ рамокъ правительственныхъ предположеній, въ видахъ скорѣйшаго проведенія послѣднихъ въ законодательномъ порядкѣ.

Наиболѣе важную роль пришлось сыграть финансовой комиссіи при обсужденіи правительственныхъ проектовъ по налоговой части: эта роль свелась къ серьезной критикѣ соотвѣтствующихъ предположеній финансоваго вѣдомства и къ отклоненію большинства изъ нихъ, причемъ особое значеніе получили выступленія ораторовъ к-д. фракціи, которымъ обыкновенно удавалось склонять на свою сторону часть октябристовъ и такимъ образомъ составлять большинство.

Комиссія отклонила переходъ къ постатейному разсмотрѣнію законопроекта объ установленіи военнаго налога

съ лицъ, освобождаемыхъ отъ военной службы. Въ основѣ этого предложенія лежало поголовное обложеніе лицъ, освобождаемыхъ отъ службы, личнымъ налогомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ безъ принятія въ соображеніе состоятельности облагаемаго и его родителей. Такъ какъ такого рода налогъ легъ бы новой тягостью на трудовые классы и безъ того переобремененные денежными и натуральными повинностями. Всѣ эти недостатки были ярко охарактеризованы Н. Н. Щепкинымъ и законопроектъ былъ отвергнутъ, причемъ большинствомъ голосовъ принятъ предложенный членомъ фракціи народной свободы М. М. Ичасомъ слѣдующій проектъ формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ. „Гос. Дума, принимая во вниманіе, что помощь семьямъ, пострадавшимъ отъ несенія воинской повинности, есть задача общегосударственная и должна быть выполняема всѣмъ населеніемъ уравнительно, выражаетъ пожеланіе, чтобы на налогъ на неотбывающихъ лично воинскую повинность былъ организованъ въ видѣ подбавки на эту категорію лицъ при введеніи подоходнаго налога, и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ".

Докладчикомъ по проекту „Положенія о налогѣ въ уѣздныхъ поселеніяхъ" былъ избранъ членъ к-д. фракціи *Л. А. Велиховъ*. Сущность законопроекта заключалась въ распространеніи нормъ преобразованнаго по закону 6-го Іюня 1910 г. государственнаго налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, на недвижимости въ 1194 уѣздныхъ поселеніяхъ, а именно въ торгово-промышленныхъ селахъ, фабричныхъ и желѣзнодорожныхъ поселкахъ, въ дачныхъ мѣстностяхъ и курортахъ. Въ засѣданіи финансовой комиссіи докладчикъ прежде всего указалъ на крупные техническіе недочеты проекта: такъ, въ списокъ привлекаемыхъ къ обложенію поселеній включены совершенно незначительные поселки съ бѣднымъ крестьянскимъ населеніемъ и, наоборотъ въ тотъ же списокъ не вошли богатыя торгово-промышленныя села, приближающіяся по своему типу къ городамъ. Затѣмъ, въ докладѣ указывалось на цѣлый рядъ пагубныхъ послѣдствій новаго налога, который долженъ затруднить развитіе земскаго окладного обложенія, затормозить на первыхъ же порахъ дѣятельность проектированнаго поселковаго самоуправленія, усугубить дороговизну жизни въ дачныхъ мѣстностяхъ и вообще крайне тягостно отразиться какъ на благоустройствѣ поселковъ въ уѣздахъ, такъ и на благосостояніи ихъ жителей.

Въ результатѣ финансовая комиссія не нашла возможнымъ перейти къ постатейному обсужденію законопроекта, послѣ чего министръ финансовъ взялъ законопроектъ обратно для переработки. Комиссія, выразила пожеланіе, чтобы къ новому обложенію были привлечены лишь тѣ поселенія, которыя вполнѣ приближаются по своему типу къ мелкимъ городамъ, а именно съ числомъ жителей не менѣе 1500, съ количествомъ домовъ въ 50 и болѣе и со средней стоимостью усадебъ не ниже 750 рублей.

Весьма оживленные и продолжительные дебаты между представителями финансоваго вѣдомства съ одной стороны и всей оппозиціей съ другой вызвало обсужденіе въ финансовой комиссіи представленія министерства финансовъ объ установленіи размѣра оклада государственнаго налога въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ на будущее время, начиная съ 1914 года. Министерство финансовъ, вопреки ходатайствамъ 143 городскихъ само-

управленій и своимъ собственнымъ предположеніямъ, излагаемымъ въ законопроектѣ объ улучшеніи земскихъ и городскихъ финансовъ, настаивало на сохраненіи шести-процентной ставки налога. Съ своей стороны, докладчикъ финансовой комиссіи *Л. А. Велиховъ*, при поддержкѣ всѣхъ членовъ фракціи народной свободы, прогрессистовъ и соціалъ-демократовъ указывалъ на необходимость пониженія ставки до 4-хъ процентовъ съ чистой доходности имуществъ. Дѣйствительно, при проведеніи закона 6-го іюня 1913 года, министерство финансовъ заявляло въ законодательныхъ палатахъ, что оно не имѣетъ въ виду фискальныхъ интересовъ и не разсчитываетъ на сколько-нибудь значительное повышеніе доходовъ казны, вслѣдствіе преобразованія налога изъ раскладочнаго въ окладной. Между тѣмъ на дѣлѣ оказалось, что казна, вмѣсто 14 милліоновъ рублей, поступившихъ въ 1911 году, получила 29 милліоновъ — въ 1912 году, причемъ обложеніе плательщиковъ увеличилось вдвое, а въ отдѣльныхъ случаяхъ втрое и даже впятеро. Такой внезапный скачокъ обложенія, недопустимый съ точки зрѣнія финансовой науки особенно тяжело отразился на мелкихъ домовладѣльцахъ провинціальныхъ городовъ и на имуществахъ обремененныхъ платежными обязательствами, т. к. платежи, по погашенію этихъ долговъ не приняты закономъ во вниманіе, при опредѣленіи платежныхъ нормъ.

Въ крупныхъ городахъ налогъ затормозилъ строительство и будучи въ значительной части переложенъ на квартиронанимателей, усугубилъ дороговизну помѣщеній и ухудшилъ жилищныя условія. Особенно же вредно отозвалась высокая шестипроцентная ставка на городскихъ финансахъ, такъ какъ она непосредственно направлена на главный источникъ гор. доходовъ—городской оцѣночный сборъ, дальнѣйшее развитіе котораго сдѣлалось невозможнымъ. Наконецъ, въ докладѣ указывалось на несоотвѣтствіе шестипроцентной ставки примѣрамъ западно-европейскихъ государствъ, а равно размѣрамъ другихъ реальныхъ налоговъ въ Россіи: такъ государственный поземельный налогъ не превышаетъ 1 процента съ доходности земель.

Въ результатѣ, финансовая комиссія приняла ставку въ пять процентовъ, причемъ оппозиція голосовала за четырехпроцентный окладъ, октябристы и часть націоналистовъ за пятипроцентный, а группа центра и правыхъ за шестипроцентный, согласно требованію товарища министра финансовъ.

Комиссія отклонила также законопроектъ *о меліоративномъ кредитѣ для владѣльцевъ маіоратныхъ имѣній* въ губерніяхъ Привислянскихъ и Западныхъ. Законопроектъ этотъ внесенъ, какъ и нѣкоторые другіе, касающіеся маіоратныхъ имѣній, повидимому, вслѣдствіе ходатайства съѣзда маіоратныхъ владѣльцевъ, имъ устанавливалось чрезвычайно льготное пользованіе меліоративными ссудами для цѣлей частью меліоративныхъ, а частью для возведенія построекъ и пріобрѣтеніе инвентаря въ совершенно запущенныхъ имѣніяхъ съ обезпеченіемъ ссудъ „доходами“ отъ этихъ имѣній. Формула перехода, предложенная Н. Н. Щепкинымъ, съ выраженіемъ пожеланія о внесеніи въ Думу законопроекта объ отмѣнѣ ограниченій, стѣсняющихъ маіоратовладѣльцевъ въ распоряженіи ихъ недвижимыми имуществами, была также отклонена и принято пожеланіе о распространеніи закона о меліоративныхъ ссудахъ на всѣ мѣстности Имперіи.

Комиссія приняла законопроектъ о непризнаніи за владѣльцами сельскихъ мѣстностей Царства Польскаго права на вознагражденіе за потерю доходовъ отъ питейной торговли, вслѣдствіе установленія казен-

ной продажи питей. Принятіе этого законопроекта было въ значительной мѣрѣ слѣдствіемъ горячей и обстоятельной защиты его представителями фракціи народной свободы, Н. И. Щепкина и др.

Члены фракціи народной свободы (въ особенности С. В. Вострогинъ) принимали дѣятельное участіе въ разработкѣ таможеннаго законодательства, внесеннаго въ Гос. Думу министерствомъ финансовъ, и ими внесены многія существенныя поправки, облегчающія формальности по пропуску лицъ и товаровъ черезъ наши границы. Значительная часть этихъ законопроектовъ еще не прошла стадію разсмотрѣнія въ пленумѣ финансовой комиссіи. Внесенный правительствомъ законопроектъ *о пропускѣ лицъ черезъ границу* возлагалъ производство личнаго досмотра какъ пріѣзжающихъ такъ и отъѣзжающихъ пассажировъ на усмотрѣніе таможенныхъ чиновъ.—Вслѣдствіе указаній членовъ фракціи народной свободы, поддержанныхъ всей оппозиціей, что такое широкое предоставленіе правъ таможеннымъ чинамъ можетъ быть использовано въ посторонникъ таможенному дѣлу полицейскихъ цѣляхъ, что наблюдается часто и въ настоящее время, финансовой комиссіей былъ допущенъ личный досмотръ исключительно въ таможенныхъ цѣляхъ, причемъ въ протоколѣ должны быть указаны основанія примѣненія досмотра и его результаты. Въ законопроектѣ о пропускѣ лицъ черезъ границы рѣзко проводится разница между „господами“ и „простымъ людомъ“: первымъ допускается почти неограниченный пропускъ вещей и предметовъ, сельскохозяйственнымъ же рабочимъ, судовымъ командамъ и др. провозъ вещей ограниченъ небольшими размѣрами. Оппозиція отстаивала и здѣсь примѣненіе общихъ основаній льготъ на всѣхъ лицъ безъ различія ихъ соціальнаго положенія.

Черезъ финансовую комиссію прошло нѣсколько законопроектовъ *о содержаніи субсидированныхъ рейсовъ по Черному морю и въ водахъ Тихаго океана*, и въ нихъ были внесены нѣкоторыя существенныя поправки. Къ сожалѣнію, усилія фракціи народной свободы по вопросу о комплектованіи судовыхъ командъ иностранными подданными на каботажныхъ судахъ въ водахъ Дальняго Востока на общихъ основаніяхъ существующаго закона, допускающаго до 30% иностранцевъ, остались безрезультатны. Между тѣмъ эта мѣра, настоятельно и спѣшно проводимая мѣстной администраціей, по свидѣтельству всѣхъ знатоковъ края и мѣстныхъ биржевыхъ комитетовъ за полнымъ почти отсутствіемъ тамъ русскаго каботажа и невозможностью найти русскихъ матросовъ оставить безъ каботажа весь край, въ результатѣ чего будетъ сильное повышеніе цѣнъ всѣхъ жизненныхъ продуктовъ, затормозитъ развитіе промышленности рыбной, лѣсной и друг., и поведетъ къ крайнему вздорожанію фрахтовъ.

Нѣсколько другая судьба постигла законопроектъ министерства путей сообщенія *о передачѣ казенной флотиліи на Енисеѣ* на условіяхъ невыгодныхъ для казны и отдавшихъ весь Туруханскій край въ монопольное обслуживаніе контрагента Сироткина. Члены фракціи народной свободы указали на важность развитія этого пароходства какъ въ интересахъ мѣстнаго населенія, такъ и общегосударственныхъ, въ связи съ возможностью доставки товаровъ изъ европейскихъ портовъ черезъ сѣверный путь и по р. Енисею до границъ Монголіи, въ результатѣ чего финансовая комиссія единогласно отклонила представленіе министерства и высказала пожеланіе о разработкѣ этого вопроса на указанныхъ въ комиссіи основаніяхъ. Съ этимъ предложеніемъ согласились и представители вѣдомства.

При разсмотрѣніи комиссіей *земскихъ смѣтъ степныхъ областей*

Сибири и Туркестанскаго края на предстоящее трехлѣтіе, оппозиціей, совмѣстно съ сибирскими депутатами, были внесены нѣкоторыя поправки и указана полная нецѣлесообразность разсмотрѣнія этихъ смѣтъ Гос. Думою, безотлагательность введенія земскихъ учрежденій и расширенія представительства отъ этихъ областей въ Гос. Думѣ. Всѣ эти пожеланія были поддержаны финансовой комиссіей.

При обсужденіи представленія министерства финансовъ *о размѣрѣ государственной оброчной подати на 1913—1915 г.г.* въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской, въ значительной степени увеличивающаго размѣръ этой подати, члены фракціи народной свободы выяснили цифрами крайнюю обремененность сибирскаго населенія налогами и податями, превышающими размѣры обложенія крестьянъ Европейской Россіи, гдѣ уже отмѣнены выкупные платежи, тогда какъ оброчная подать въ Сибири заключаетъ въ себѣ и земельный налогъ и выкупные платежи (земельный налогъ составляетъ $^1/_3$ оброчной подати). При поддержкѣ докладчика для многихъ губерній повышеніе размѣра этой подати было отклонено.

Необходимо отмѣтить еще, внесенный министерствомъ торговли и промышленности, законопроектъ *„объ измѣненіи отдѣла II Высочайше утвержденнаго 16 января 1901 года закона о закрытіи портофранко по провозу иностранныхъ товаровъ* въ Приамурское генералъ-губернаторство и Забайкальскую область". Къ 1 января 1913 года была уничтожена 50-ти верстная полоса безпошлинной торговли по границѣ съ Монголіей, тогда какъ Монголія, предоставила Россіи, по Ургинскому договору, 21 октября 1912 г., право безпошлинной торговли во всей приграничной намъ Монголіи—Халхѣ и разныя другія льготы. Это создало невозможное положеніе для правильнаго товарообмѣна между Россіей и Монголіей, результатомъ чего явилось враждебное теченіе въ Монголіи по отношенію къ торговой связи съ Россіей. Настоящимъ законопроектомъ министерство стремилось исправить это положеніе, допуская безпошлинный провозъ монгольскихъ продуктовъ по западной границѣ Монголіи (съ Семипалатинской областью, Томской и Енисейской губ.) и оставляя закрытый ея границу съ Иркутской губ. и Забайкальской областью, гдѣ происходитъ главный вывозъ монгольскаго сырья въ предѣлы Россіи. Членамъ фракціи народной свободы удалось доказать въ финансовой подкомиссіи настоятельную необходимость распространенія этой льготы и на указанныя мѣстности.

Изъ вопросовъ, относящихся къ бюджетному праву и праву контроля Государственной Думы слѣдуетъ отмѣтить попытки, сдѣланныя по иниціативѣ Н. Н. Щепкина, подчинить хотя бы косвенно контролю Думы сберегательныя кассы (при страхованіи капиталовъ и доходовъ) и сохранныя казны, путемъ включенія въ общій бюджетъ части суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе ихъ. Предложенія эти были сдѣланы при обсужденіи законопроектовъ, упомянутыхъ уже выше, и отвергнуты, главнымъ образомъ, въ виду возраженій представителей вѣдомства, хотя въ комиссіи и была, въ сущности, признана цѣлесообразность такого порядка.

Большинство законченныхъ въ комиссіи законопроектовъ поступитъ на обсужденіе Гос. Думы лишь въ слѣдующую сессію. Первой задачей представителей фракціи въ комиссіи въ слѣдующей сессіи является осуществленіе скорѣйшаго разсмотрѣнія наиболѣе важныхъ финансовыхъ законопроектовъ, находящихся въ подкомиссіяхъ и подвигающихся тамъ иногда весьма медленно.

VII. Вопросы контроля.

Въ комиссію по исполненію государственной росписи отъ фракціи вошли: В. И. Алмазовъ, который состоялъ товарищемъ предсѣдателя, Ф. А. Еминъ, С. А. Ивановъ, С. С. Крымъ, Ю. М. Лебедевъ и А. А. Назаровъ.

Въ отчетномъ году комиссія разсматривала отчетъ государственнаго контроля по исполненію росписи за 1911 г. Члены фракціи приняли дѣятельное участіе въ работахъ по подготовкѣ отдѣльныхъ смѣтъ въ качествѣ докладчиковъ. Такъ, А. А. Назаровъ былъ докладчикомъ по вѣдомству Св. Синода и министерству народнаго просвѣщенія; В. И. Алмазовъ—по общей части министерства внутреннихъ дѣлъ, по главному управленію неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей и по условнымъ кредитамъ; Ю. М. Лебедевъ—по департаменту желѣзнодорожныхъ дѣлъ, особенной канцеляріи по кредитной части, по системѣ государственнаго кредита и главнаго инженернаго управленія, а также переселенческаго управленія; Ф. К. Еминъ—по спеціальнымъ капиталамъ; С. С. Крымъ и С. А. Ивановъ по департаменту земледѣлія, а послѣдній также и по лѣсному департаменту; С. И. Ивановъ и А. А. Назаровъ—по смѣтѣ управленія государственнаго коннозаводства.

Кромѣ того, въ комиссію былъ переданъ цѣлый рядъ однородныхъ дѣлъ объ ассигнованіи совѣтомъ министровъ разнымъ вѣдомствамъ средствъ, на основаніи ст. 17 смѣтныхъ правилъ 1906 г.; большая часть этихъ ассигнованій не разсматривалась совсѣмъ въ Гос. Думѣ; другія же разсматривались въ различныхъ комиссіяхъ третьей Думы, но не были ею разсмотрѣны. Въ большинствѣ случаевъ, комиссія, по предложенію докладчиковъ, изъ которыхъ многіе являлись представителями партіи народной свободы (В. И. Алмазовъ, А. А. Назаровъ), отклоняла утвержденіе произведенныхъ расходовъ и лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ соглашалась признать даннаго рода ассигнованія правильными.

Члену Думы В. И. Алмазову былъ порученъ докладъ *объ ассигнованіи 382.430 р. на постройку коллектора въ Спб. и эксплоатацію его въ 1911 году*. Слѣдуетъ отмѣтить, что вопросъ объ этомъ сооруженіи былъ поднятъ, какъ санитарная мѣра противъ распространенія холеры, въ гор. думѣ и былъ ею отвергнутъ. Изъ доклада В. И. Алмазова оказалось, что не только сумма была испрошена неправильно, но и самое сооруженіе оказалось въ техническомъ отношеніи выполненнымъ очень плохо, а потому и признано совершенно не удовлетворяющимъ цѣли; комиссія одобрила заключенія докладчика.

По докладу члена Думы С. С. Крыма были, между прочимъ, отвергнуты *ассигнованія на возмѣщеніе убытковъ добровольнаго флота по организаціи въ навигацію 1911 г. пробнаго рейса въ устья рѣки Колымы*, въ суммѣ 109.425 руб.

Комиссія третьей Гос. Думы признала желательной немедленную организацію пароходныхъ сообщеній въ Колымскомъ краѣ, но никакой суммы для этой цѣли не ассигновала. Совѣтъ министровъ отпустилъ 80.000 руб. на расходы и призналъ нужнымъ застраховать судно на случай гибели, что составило, кромѣ рейса (три мѣсяца плаванія) 31.674 руб. 77 коп. расхода. Какъ докладчикъ, такъ и комиссіи высказались за отверженіе этого кредита.

Въ очень рѣдкихъ случаяхъ члены к.-д. партіи соглашались на признаніе подобнаго рода расходовъ. Какъ на примѣръ, можно ука-

зать на отпускъ *234.106 руб. для уплаты подрядчикамъ военнаго вѣдомства платежей по вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніямъ.* Отсрочка въ выдачѣ причитающихся съ военнаго вѣдомства суммъ была бы сопряжена съ увеличеніемъ подлежащихъ уплатѣ фирмѣ процентовъ. Въ этомъ случаѣ члены к.-д. фракціи признавали возможнымъ примѣненіе ст. 17, въ виду его неотложности; таково же было отношеніе къ ассигнованіямъ на продовольственныя нужды. Таково, напримѣръ, было ассигнованіе изъ средствъ государственнаго казначейства 35.568.516 руб. на усиленіе общаго по имперіи продовольственнаго капитала. Съ цѣлымъ рядомъ подобныхъ дѣлъ министерство внутренрихъ дѣлъ входило съ представленіями въ третью Гос. Думу, которыя и были переданы въ продовольственную комиссію; послѣдняя согласилась на отпускъ средствъ, но дальнѣйшаго движенія дѣло не получило. При осужденіи одного изъ подобнаго рода дѣлъ возникъ вопросъ формальнаго свойства. Ассигновку на 10 милл. министръ внутреннихъ дѣлъ получилъ по письму предсѣдателя совѣта министровъ, и осталось неизвѣстнымъ, было ли соотвѣтствующее журнальное постановленіе совѣта по этому предмету. Члены к.-д. фракціи В. И. Алмазовъ и Ю. М. Лебедевъ указывали въ преніяхъ на необходимость примѣненія опредѣленнаго порядка для закрѣпленія постановленій совѣта министровъ. Комиссія не вынесла окончательнаго заключенія по этому вопросу и поручила докладчику выяснить его въ соотвѣтствующихъ инстанціяхъ.

Доклады по провѣркѣ росписи за 1911 г. начали поступать лишь въ маѣ мѣсяцѣ. По смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ В. И. Алмазовымъ были отмѣчены, не вызываемыя необходимостью, перечисленія изъ одного § въ другой, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда отпущенный по смѣтѣ кредитъ далеко не былъ еще исчерпанъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что перечисленія дѣлались съ такихъ статей, по которымъ потребности оказывались не вполнѣ удовлетворенными, какъ напримѣръ, съ по 7 (внутреннее управленіе). Комиссія приняла слѣдующее предложеніе докладчика. „Министерство внутреннихъ дѣлъ въ удовлетвореніи культурныхъ нуждъ государственнаго хозяйства было болѣе экономно, чѣмъ предполагалось по росписи, а для удовлетворенія нуждъ личнаго состава, при выдачѣ пособій и наградъ, было болѣе щедро, чѣмъ предполагалось по смѣтнымъ соображеніямъ".

Въ виду такого рода данныхъ, комиссія, по предложенію докладчика, постановила, между прочимъ, вопросъ объ утвержденіи государственной росписи въ части, касающейся министерства внутреннихъ дѣлъ по общей части, отложить впредь до представленія контролемъ въ Гос. Думу ревизіонныхъ данныхъ по существу произведенныхъ расходовъ, а вѣдомствомъ—разъясненій на препровожденный ему перечень вопросовъ, по особо выработаннымъ вѣдомостямъ. Государственный контролеръ согласился представить просимыя вѣдомости, а предоставить членамъ комиссіи просмотръ подлежащихъ документовъ въ помѣщеніи контроля признанъ невозможнымъ.

Въ другихъ докладахъ, взятыхъ на себя представителями к.-д. фракціи, была разобрана часть смѣты департамента земледѣлія, причемъ С. С. Крымъ указалъ на неправильную регистрацію поступленій сбора по котиковому промыслу, а С. А. Ивановъ по смѣтѣ учебныхъ заведеній отмѣтилъ увеличеніе строительнаго и хозяйственнаго кредитовъ за счетъ остатка суммъ по содержанію преподавательскаго персонала, вслѣдствіе незаполненія вакансій.

Такимъ образомъ, и нынче, при обозрѣніи отчета за 1911 г., ко-

миссія натолкнулась на тѣ же недочеты, произволъ въ расходованіи кредитовъ, широкое использованіе перечисленій и безхозяйственность, которыя отмѣчались и въ третьей Думѣ по отчетамъ предшествующихъ лѣтъ.

VIII. Внѣшняя политика.

Важныя событія на Балканскомъ полуостровѣ вызвали различное отношеніе со стороны разныхъ фракцій Гос. Думы. Отношеніе націоналистически настроенныхъ группъ, кромѣ внѣдумскихъ банкетовъ и демонстрацій, выразилось въ шумныхъ сценахъ по поводу полученія телеграммы о взятіи Адріанополя въ самомъ залѣ засѣданій. Фракція держалась въ сторонѣ отъ этихъ демонстративныхъ выступленій, не желая своимъ участіемъ подкрѣплять узко-націоналистическаго взгляда на развертывавшіяся на Балканахъ событія. Какъ выразился *П. Н. Милюковъ* въ своей бюджетной рѣчи по министерству иностранныхъ дѣлъ *), фракція не смотрѣла на Балканскую войну, какъ на войну „креста противъ полумѣсяца“ и не основывала своего сужденія о ней на идеѣ родственныхъ отношеній между членами славянской семьи. Усматривая въ этой войнѣ борьбу за освобожденіе отъ варварскаго режима и признавая усиленіе балканскихъ славянъ выгоднымъ для русскихъ интересовъ, фракція съ этой точки зрѣнія отнеслась сочувственно къ поддержкѣ, оказанной славянамъ русской дипломатіей. Въ то же время она одобрила и тотъ принципъ, что поддержка, нами оказываемая, не должна идти дальше тѣхъ предѣловъ, за которыми возникаетъ опасность европейской войны. Въ своей защитѣ идеи европейскаго мира фракція совпала съ цѣлями русской дипломатіи и открыто защищала мирную политику Россіи отъ крикливыхъ требованій шовинистическихъ и націоналистическихъ круговъ.

На этихъ общихъ началахъ основаны были выступленія оратора фракціи по вопросамъ внѣшней политики, *П. Н. Милюкова*. Первое изъ нихъ было отвѣтомъ на ту часть декларацiи В. Н. Коковцова, которая, въ виду важности момента, была посвящена внѣшней политикѣ: Одобряя общій курсъ русской дипломатіи, ораторъ указалъ на необходимость болѣе детальнаго и систематическаго освѣдомленія русскаго народнаго представительства, въ интересахъ русскаго вліянія на Балканахъ. Тогда же былъ поднятъ, впервые въ Гос. Думѣ, ораторомъ фракціи армянскій вопросъ, какъ особенно важный для ближайшихъ интересовъ Россіи **).

Во время рождественскихъ каникулъ П. Н. Милюковъ посѣтилъ Балканскій полуостровъ и на мѣстѣ освѣдомился о положеніи дѣлъ. Результаты этого освѣдомленія ораторъ фракціи изложилъ въ своей бюджетной рѣчи по внѣшней политикѣ. Здѣсь болѣе подробно разобраны отдѣльные факты отношенія русской дипломатіи къ балканскому конфликту, указано значеніе сербо-болгарскаго спора, дана характеристика положенія Македоніи, и высказаны пожеланія о мѣрахъ русской дипломатіи къ примиренію спорящихъ сторонъ. По отношенію къ армянскому вопросу ораторъ далъ очеркъ прежнихъ препятствій къ русскому вмѣшательству, указалъ на отсутствіе препятствій въ

*) См. II часть, стр. 177—201.
**) См. II часть стр. 2—15.

настоящемъ и на желательность болѣе активной политики для проведенія реформъ въ Арменіи. Въ области Дальняго Востока П. Н. Милюковъ отмѣтилъ непослѣдовательность русской политики въ Монголіи и странныя колебанія между чрезмѣрной рѣшительностью и чрезмѣрной робостью, совершенно измѣнившія отношенія къ намъ монголовъ.

Положеніе армянскаго вопроса было затѣмъ подробно охарактеризовано въ рѣчи *М. И. Пападжанова*, также признававшаго необходимымъ русское вмѣшательство. Вопросъ о Монголіи, въ частности, о положеніи русской торговли въ Монголіи, былъ обстоятельно выясненъ въ рѣчи сибирскаго депутата *С. В. Вострогина*. Рѣчи эти оказали несомнѣнное вліяніе на печать и на правящія сферы, вызвавъ оживленное обсужденіе армянскаго и монгольскаго вопроса въ газетахъ разнаго направленія.

IX. Національный вопросъ.

Въ положеніи національнаго вопроса въ третьей Гос. Думѣ сравнительно съ четвертой произошла значительная перемѣна. Внѣшнія проявленія націоналистическаго курса нѣсколько ослабѣли, но острота національныхъ вопросовъ, несомнѣнно, усилилась. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнился и тонъ выступленій оппозиціи. Смыслъ этой перемѣны тотъ, что и въ данномъ случаѣ оппозиція начинаетъ переходить изъ обороны въ наступленіе.

Фракціи народной свободы, въ частности, приходилось не столько отбиваться отъ законопроектовъ, вродѣ холмскаго и финляндскаго, не столько протестовать противъ ультра-шовинистическихъ и антисемитскихъ выходокъ крайне-праваго тріо (Марковъ 2 й, Замысловскій, Пуришкевичъ), сколько установить твердо и опредѣленно свою собственную принципіальную позицію по отношенію къ національнымъ движеніямъ въ предѣлахъ Россіи и сдѣлать практическіе выводы по отношенію къ наиболѣе остро стоящимъ національнымъ вопросамъ. Выясненію принципіальнаго отношенія фракціи къ вопросамъ націонализма и національнаго самоопредѣленія посвящена значительная часть рѣчи *П. Н. Милюкова* по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ *). Здѣсь особенно подчеркнуто противорѣчіе между идеологіей и практикой русскаго націонализма, право національнаго коллектива на культурное самоопредѣленіе и обязанность государства защищать права національнаго меньшинства. „Мы помогаемъ всякой національности защищать свое право. Мы не можемъ помогать ни одной нарушать чужое право. Въ Россіи, на Балканахъ, въ Царствѣ Польскомъ мы противъ націонализма господствующей народности, противъ насильственной ассимиляціи и за охрану права національнаго меньшинства, хотя бы и при помощи государства". Такъ резюмировалъ ораторъ свою мысль.

Что касается правительственной политики по національному вопросу, она была кратко формулирована въ декларації В. Н. Коковцева, обѣщавшаго „благожелательное отношеніе" къ лойяльнымъ народностямъ Россіи. На эту часть декларації *П. Н. Милюковъ* отвѣтилъ указаніемъ ея неполноты и ея недостаточности **).

Затѣмъ, въ цѣломъ рядѣ выступленій ораторы фракціи развили

---

*) См. II часть, стр. 131—145.
**) См. II часть, стр. 2—15.

ея отношеніе въ особенности къ тремъ національнымъ вопросамъ, возбудившимъ особое вниманіе общества и власти: къ вопросу еврейскому, украинскому и польскому.

По еврейскому вопросу, послѣ преній въ закрытомъ засѣданіи Гос. Думы по вопросу о евреяхъ въ арміи, главныя пренія велись при обсужденіи бюджета. Еврейскій вопросъ былъ выдвинутъ при этомъ на первое мѣсто, въ виду того, что въ данномъ случаѣ рѣчь шла о вопіющихъ нарушеніяхъ не только правъ культурнаго самоопредѣленія, но и элементарнѣйшихъ началъ гражданскаго равноправія. *П. Н. Милюковъ* въ упомянутой выше рѣчи по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ съ особенной подробностью остановился на выселеніи евреевъ въ черту осѣдлости и на впечатлѣніе, которое эта охота на евреевъ произвела въ цивилизованномъ мірѣ. *Н. М. Фридманъ* посвятилъ свою рѣчь въ общихъ преніяхъ по бюджету выясненію политическаго значенія антисемитизма и роли еврейства въ торговли и промышленности. *М. Х. Бомашъ* по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ очертилъ колебанія законодательства по вопросу объ ограниченіяхъ евреевъ. Наконецъ, *Э. Б. Гуревичъ*, по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, говорилъ объ ограниченіяхъ евреевъ въ сферѣ образованія. *А. И. Шингаревъ* и *Ф. И. Родичевъ* неоднократно касались еврейскаго вопроса въ отдѣльныхъ мѣстахъ своихъ рѣчей.

Помимо ораторскихъ выступленій, фракція сдѣлала попытку подвинуть осуществленіе еврейскаго равноправія въ порядкѣ законодательной иниціативы, внеся законодательное предположеніе о гражданскомъ равноправіи. Но именно потому, что законодательное предположеніе это поднимало еврейскій вопросъ, руководители Думы отнеслись къ нему отрицательно, что видно изъ того, что, единственный изъ законопроектовъ «о свободахъ», этотъ законопроектъ даже не былъ поставленъ до конца сессіи на повѣстку въ порядкѣ желательности. Надо прибавить, впрочемъ, что вопросъ о порядкѣ законодательнаго разрѣшенія проблемы еврейскаго равноправія остается до сихъ поръ открытымъ въ самой еврейской средѣ, и была бы желательна выработка въ этой средѣ какого-либо однообразнаго мнѣнія по данному вопросу. Въ противномъ случаѣ, мы можемъ опять оказаться передъ неосновательнымъ обвиненіемъ, что ничего не сдѣлано для разрѣшенія еврейскаго вопроса.

Вопросъ украинскій въ истекшую сессію былъ выдвинутъ фракціей съ большей подробностью и рельефностью, чѣмъ когда-либо прежде. Къ вопросу объ украинскомъ языкѣ, о правахъ украинскаго народа на культурное самоопредѣленіе, въ особенности на употребленіе въ школѣ роднаго языка неоднократно возвращались въ своихъ рѣчахъ кіевскій депутатъ *С. А. Ивановъ*, *П. Н. Милюковъ*, *А. И. Шингаревъ*. Заявленія С. А. Иванова вызвали отвѣтъ г. Савенко, которому въ свою очередь отвѣчалъ С. А. Ивановъ. Вообще, выступленія оппозиціи по украинскому вопросу заставили центръ и націоналистовъ мобилизировать цѣлый рядъ депутатовъ-малороссовъ, включая и предсѣдателя Гос. Думы, выступившихъ съ торжественными отреченіями отъ національныхъ стремленій своихъ земляковъ и пытавшихся доказать, или что украинскаго движенія не существуетъ (Скоропадскій), а украинскій литературный языкъ непонятенъ для народа (Родзянко и Савенко), или что украинское движеніе опасно для государственнаго единства и должно быть всячески искореняемо (Савенко). Псевдонаучные и чисто обывательскіе аргументы, выдвинутые защитни-

ками этихъ положеній, дискредитировали защиту и обнаружили ея слабость.

Особенное вниманіе фракціи къ концу сессіи обратилъ на себя польскій вопросъ. Пренія между польскимъ коло и оппозиціей существовали уже съ самаго начала четвертой Думы, со времени конфликта по поводу выборовъ въ Варшавѣ. Польское коло очень старалось склонить оппозицію—и вообще Гос. Думу—голосовать противъ утвержденія выборовъ депутата Ягелло. Оппозиціи при этомъ давали понять, что этой цѣной могутъ быть смягчены возникшія разногласія. Однако же, не только оппозиція, но и значительное большинство Гос. Думы отнеслось къ вопросу о выборахъ Ягелло иначе, чѣмъ ожидало польское коло. Признавая, что въ данномъ случаѣ имѣется неправильность (выборъ по неисправленнымъ спискамъ, причемъ именно относительно Царства Польскаго сохранилось постановленіе закона, по которому Гос. Дума имѣетъ право кассировать выборы не только въ послѣдней стадіи, но и во всѣхъ предыдущихъ, вплоть до составленія списковъ), отдѣлъ обратилъ вниманіе на то, что съ той же неправильностью произведены и всѣ остальные польскіе выборы. Такимъ образомъ, на этомъ основаніи подлежали бы отмѣнѣ не только выборы Е. О. Ягелло, но и остальныхъ депутатовъ Царства Польскаго. Поляки, не отказываясь въ будущемъ поставить вопросъ о своемъ избраніи, все-таки настаивали, прежде всего, на кассированіи выборовъ Ягелло. Оппозиція, съ своей стороны, предложила отложить разсмотрѣніе выборовъ Ягелло до рѣшенія общаго вопроса о польскихъ мандатахъ. Когда же Гос. Дума, вмѣстѣ съ поляками, отклонила это предложеніе, то оппозиція вмѣстѣ съ значительнымъ большинствомъ Гос. Думы голосовала за утвержденіе выборовъ Ягелло. Тайна голосованія была въ данномъ случаѣ открыта заявленіемъ к.-д. съ трибуны Гос.Думы.

Открытый конфликтъ между всей оппозиціей и польскимъ коло произошелъ по поводу проведенія законопроекта о городовомъ положеніи въ Царствѣ Польскомъ. Несмотря на то, что Гос. Совѣтъ сильно ухудшилъ законъ, который и безъ того былъ непріемлемъ для оппозиціи, поляки рѣшили голосовать за него и даже настаивали на скорѣйшемъ проведеніи закона черезъ Гос. Думу. Когда оппозиція внесла свои принципіальныя поправки и пыталась защищать ихъ, нѣкоторые члены коло объявили это обструкціей и приняли, вмѣстѣ съ большинствомъ Гос. Думы, тѣ же мѣры стѣсненія свободы слова, которыя принимались большинствомъ противъ нихъ при прохожденіи законопроекта о Холмщинѣ. Такъ какъ рѣчь шла о принципіальныхъ разногласіяхъ, о существенномъ ограниченіи избирательныхъ правъ національнаго меньшинства (евреевъ), о повышеніи ценза, о правительственномъ контролѣ надъ самоуправленіемъ, то оппозиція горячо вступилась за свои права. *Ф. И. Родичевъ* *) обратился къ полякамъ съ упрекомъ, что, проводя законопроектъ по тому самому способу, противъ котораго они протестовали при обсужденіи финляндскаго проекта, они подкапываютъ то основаніе, на которомъ только и возможна защита польскихъ правъ. Выступившій послѣ него А. Ф. Керенскій въ крайне рѣзкихъ выраженіяхъ упрекалъ поляковъ и назвалъ «тѣхъ представителей польской націи, которые унижаются» до переговоровъ о поддержкѣ центра, «измѣнниками своему народу». Послѣ этого поляки поручили по жребію своему товарищу Рачковскому вызвать Керенскаго на дуэль, а когда посредники Керенскаго предложили,

*) См. II часть, стр. 201—207.

вмѣсто дуэли, судъ чести, то поляки отказались и разослали членамъ Думы заявленіе, въ которомъ объявляли Керенскаго «исключившимъ себя изъ категоріи людей, признающихъ отвѣтственность за свои слова и дѣйствія необходимымъ условіемъ уваженія къ своему достоинству». Эти недвусмысленныя выраженія вызвали, въ свою очередь, реакцію со стороны оппозиціи. Трудовики выразили полную солидарность съ Керенскимъ, а фракція народной свободы повторила свое мнѣніе о недопустимости дуэли, какъ способа рѣшеній парламентскихъ столкновеній, и отклонила оскорбительную квалификацію поляковъ, признавъ форму отвѣтственности, избранную Керенскимъ, «единственно культурнымъ способомъ охраны своего и чужого достоинства». Это столкновеніе еще болѣе обострило отношенія между коло и оппозиціей, и 12 іюня послѣдовала декларація польскаго коло, сдѣланная Я. С. Гарусевичемъ. Въ этой достопамятной рѣчи представитель коло отклонялъ «уроки политическаго поведенія» и «нотаціи» со стороны партіи народной свободы, заподозрѣвалъ ея «политическій аскетизмъ» и намекалъ на «трудное положеніе» партіи, которое заставляло поляковъ «молчать» объ ея «ошибкахъ». Приведя выраженія Свентоховскаго о «вульгарномъ доктринерствѣ» к.-д., «разрубающемъ самыя трудныя положенія мечемъ изъ фразъ», Гарусевичъ заключалъ отсюда о солидарности съ коло польскаго общественнаго мнѣнія и, понявъ рѣчь Ф. И. Родичева въ смыслѣ «призыва къ парламентскому разъединенію», кончилъ откровеннымъ заявленіемъ: «Что же дѣлать,—была безъ радости любовь, разлука будетъ безъ печали». На эту рѣчь послѣдовали рѣзкія заявленія Ф. И. Родичева и А. И. Шингарева, а также трудовика Н. О. Янушкевича. *Ф. И. Родичевъ* констатировалъ, что поляки не разграничили себя отъ насильниковъ, напоминалъ о «краткосрочномъ романѣ съ октябристами», указывалъ, къ какой противоположности ведетъ презрѣніе къ «доктринѣ» и къ «принципамъ» и заявилъ въ итогѣ: «Ну что же, еще одной группой будетъ меньше въ рядахъ защитниковъ правъ человѣка». *А. И. Шингаревъ* указалъ на предѣлы допустимаго компромисса. «Съ вами или безъ васъ, быть можетъ, съ иными представителями польской національности, мы по-прежнему будемъ бороться за свободу всѣхъ національностей въ Россіи», кончилъ А. И. Шингаревъ. «Есть нѣчто несравненно болѣе худшее и жалкое, и въ то же время смѣшное, чѣмъ обыкновенный преслѣдователь»,—прибавлялъ Н. О. Янушкевичъ,—«это преслѣдуемый въ роли преслѣдователя».

Въ политикѣ не бываетъ окончательныхъ разлукъ, какъ не бываетъ и вѣчныхъ союзовъ, но своимъ поведеніемъ, такъ же, какъ и своими заявленіями, польское коло въ его данномъ составѣ настолько ярко характеризовало само себя, что между нимъ и оппозиціей осталось немного общаго. Во всякомъ случаѣ, оппозиція, принимая вызовъ и давъ на него яркій отвѣтъ, озаботилась подчеркнуть, что ея отношеніе къ представителямъ „народовой демократіи“, къ которой исключительно принадлежитъ составъ польскаго коло, ничуть не измѣняетъ ея отношенія къ польскому народу и къ общимъ идеаламъ и задачамъ демократій русской и польской. Положеніе 3 іюня, здѣсь, какъ и тамъ, не могло не отразиться искусственностью представительства, и теперешній составъ польскаго коло дѣлитъ эту особенность съ партіями русскаго центра и правой. Но если бы даже и болѣе правильно избранное польское представильство пожелало насиловать права національнаго меньшинства, партія народной свободы отвѣтила бы ссылкой на ст. 25 своей программы, согласно которой «въ (авто-

номномъ) Царствѣ Польскомъ должны дѣйствовать общегосударственныя гарантіи гражданской свободы и права національности на культурное самоопредѣленіе, и должны быть обезпечены права меньшинства».

По отношенію къ мусульманамъ фракція народной свободы нѣсколько разъ поддержала ихъ заявленія и вносила поправки въ ихъ интересахъ (напримѣръ, колонизація орошаемыхъ земель въ Туркестанскомъ краѣ). Демонстрація мусульманъ г. Баку противъ лекціи П. Н. Милюкова о Балканахъ явилась печальнымъ недоразумѣніемъ, очевидно, вызваннымъ тревожнымъ настроеніемъ переживаемаго Турціей момента. Заявленія П. Н. Милюкова, повторенныя отчасти и въ его бюджетной рѣчи, должны были разсѣять это недоразумѣніе, поскольку оно основывалось на неправильномъ толкованіи личныхъ взглядовъ П. Н. Милюкова на причины турецкаго кризиса. Во всякомъ случаѣ, во внутри-думскихъ отношеніяхъ этотъ инцидентъ не имѣлъ никакого отголоска.

X. Судебныя реформы.

Въ комиссіи по судебнымъ реформамъ правые („правые“ и „націоналисты“), при содѣйствіи большей части октябристовъ, поставивъ предсѣдателемъ комиссіи Н. П. Шубинскаго, этого яко бы октябриста, беззавѣтно преданнаго интересамъ министра юстиціи, и довѣряя личной силѣ его діалектики и присущему ему искусству проведенія вопросовъ, усвоили себѣ пониманіе, что сила ихъ не въ разсужденіяхъ, не въ убѣжденіяхъ разума и совѣсти, а въ числѣ, въ голосованіи, и наводнили комиссію своими безотвѣтными и молчаливыми законодателями—крестьянами. Послѣдніе, подъ верховнымъ руководительствомъ праваго президіума комиссіи (Шубинской, Ознобишинъ, Скоропадскій), вѣрно служили пославшимъ ихъ, по знаку, даже не тайно даваемому, садились и вставали, отвергая всѣ поправки оппозиціи, улучшающія разсматриваемые законопроекты. Нельзя не высказать сожалѣнія, что оппозиція, особенно крайняя лѣвая ея часть, систематически уклонялась отъ работы, неаккуратно посѣщала засѣданія.

По содержанію переданныхъ на разсмотрѣніе комиссіи законопроектовъ комиссія эта является одной изъ самый важныхъ. Помимо соотвѣтствующихъ ея названію проектовъ, непосредственно относящихся къ суду, на долю комиссіи выпали работы огромной важности и значенія: законы объ исключительномъ положеніи, и неприкосновенности личности, новое гражданское уложеніе, отдѣльныя новеллы о майоратахъ, о семейномъ правѣ, а также уставы, кореннымъ образомъ отражающіеся на торговлѣ и промышленности—о несостоятельности, о торговой администраціи, о переходѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, о борьбѣ съ неплатежами.

Положеніе членовъ фракціи народной свободы въ комиссіи было тяжелое. Лицомъ къ лицу съ ничему не внемлющимъ, глухимъ къ голосу разума и совѣсти большинствомъ, зачастую неспособнымъ даже понять, о чемъ идетъ рѣчь, гдѣ настоящая выгода, они получили лишь возможность или пользоваться рѣдкимъ случаемъ временнаго ослабленія противниковъ, или, съ благосклоннаго согласія предсѣдателя, только вводить редакціонныя и мелкія улучшенія въ деталяхъ законопроектовъ.

По законопроекту *о реформѣ департаментовъ Сената прежняго устройства* (не кассаціонныхъ) удалось, при сильномъ содѣйствіи прогрессистовъ, отстоять и ввести большія начала судейской независимости и освобожденія отъ ига и полнаго порабощенія Сената министромъ юстиціи. Докладъ комиссіи по этой реформѣ въ Гос. Думѣ еще не обсуждался.

Комиссія, начавъ свои занятія 10 декабря 1912 г., успѣла закончить разсмотрѣніе слѣдующихъ законопроектовъ; объ измѣненіи порядка предъявленія исковъ къ отвѣтчикамъ, мѣстожительство которыхъ неизвѣстно; о производствѣ по возстановленію въ правахъ; о замѣнѣ однимъ двухъ порядковъ гражданскаго судопроизводства; о назначеніи присяжнымъ засѣдателямъ отъ казны суточныхъ и прогонныхъ денегъ; объ учрежденіи кабинетовъ научно судебной экспертизы въ Москвѣ, Кіевѣ и Одессѣ; правила объ администраціяхъ; объ арендѣ майоратовъ; о введеніи въ дѣйствіе закона о преобразованіи мѣстнаго суда и о государственныхъ преступленіяхъ въ Финляндіи. Кромѣ того, разсмотрѣно нѣсколько мелкихъ законопроектовъ чисто мѣстнаго значенія, касающихся увеличенія штатовъ судебнаго вѣдомства и другихъ вопросовъ. Всѣхъ же законопроектовъ было передано въ комиссію 46, и 15 дано ей на заключеніе. Для разсмотрѣнія большого проекта вотчиннаго права и проектовъ исключительнаго положенія и неприкосновенности личности были образованы особыя подкомиссіи.

По реформамъ и новелламъ *охранительнаго судопроизводства* комиссія обсудила первыя 79 статей. Работа въ комиссіи отличалась не преніями и разсужденіями, а рѣзкимъ и спѣшнымъ проведеніемъ желательнаго правымъ, путемъ подавленія оппозиціи большинствомъ.

Въ особенности сильныя возраженія вызвалъ проектъ министра юстиціи *о подчиненіи общимъ законамъ имперіи дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, совершаемыхъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ*. Членъ фракціи В. А. Маклаковъ сдѣлалъ серьезное формальное возраженіе, находя, что законопроектъ внесенъ Гос. Думы министромъ юстиціи не въ томъ порядкѣ, какъ это предусмотрѣно закономъ; В. А. Маклаковъ указывалъ, что, согласно ст. 3 закона 17 іюня 1912 г., измѣненіе и дополненіе законовъ и постановленій, указанныхъ въ ст. 2 сего закона, производится въ общемъ законодательномъ порядкѣ, единственно по почину Верховной власти, и что, слѣдовательно, на внесеніе этого законопроекта въ законодательныя учрежденія требовалось спеціальное волеизъявленіе Монарха, т. е. особое Высочайшее повелѣніе, и т. к. министромъ такого повелѣнія не представлено, то законъ и не подлежитъ разсмотрѣнію Гос. Думы. Но большинствомъ комиссіи мнѣніе это было отвергнуто, и законопроектъ былъ признанъ подлежащимъ разсмотрѣнію. Въ дальнѣйшихъ преніяхъ приняли участіе А. М. Александровъ и П. В. Герасимовъ. Первый изъ нихъ указалъ, что тѣ статьи русскаго Угол. Улож., которыя предполагается распространить на Великое Княжество Финляндское, находятся, вслѣдствіе своей устарѣлости, въ полномъ несоотвѣтствіи не только со свободнымъ строемъ Финляндіи, но даже съ такъ называемымъ „обновленнымъ строемъ“ Россіи. Вышеуказанныя статьи вырабатывались и получили силу закона въ то время, когда въ Россіи царствовалъ абсолютизмъ, и ближайшая очередная задача нашего законодательства заключается въ приведеніи этихъ законоположеній въ соотвѣтствіе съ новымъ строемъ, ибо существованіе этихъ статей является актомъ глубокой несправедливости. Еще въ большемъ не-

соотвѣтствіи эти статьи будутъ находиться съ политическимъ строемъ и правосознаніемъ финляндскаго народа, гдѣ существуетъ и свобода слова и свобода собраній. Примѣненіе проектируемаго закона къ Финляндіи приведетъ къ полному разгрому ея политической жизни и озлобитъ финляндцевъ, что несоотвѣтствуетъ истиннымъ государственнымъ интересамъ Россіи. Весьма энергично возражалъ противъ означеннаго законопроекта и П. В. Герасимовъ. Ссылаясь на Таганцева и сопоставляя постатейное русское Угол. Улож. съ Угол. Улож. Финляндіи, ораторъ доказывалъ, что интересы главы государства и общегосударственные интересы Россіи вполнѣ защищаются законами Финляндіи, и что, съ точки зрѣнія цѣлесообразности, нѣтъ никакой надобности въ механическомъ перенесеніи русскихъ законовъ въ совершенно чужую имъ правовую среду. Несмотря на это, законопроектъ былъ принятъ большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ оппозиціи. Проектъ этотъ въ пленумѣ Думы до окончанія сессіи не былъ разсмотрѣнъ.

По законопроекту *о введеніи въ дѣйствіе мѣстнаго суда* П. В. Герасимовъ поддерживалъ поправку объ увеличеніи числа мировыхъ судей противъ проектируемыхъ министерствомъ на 100 человѣкъ. Большинствомъ изъ правыхъ и октябристовъ этотъ законопроектъ былъ проведенъ въ комиссіи съ головокружительной быстротой. На баллотировку ставились статьи по ихъ номерамъ, и принятіе ихъ совершалось столь быстро, что желающіе возражать не успѣвали получить разрѣшеніе на возраженіе. Съ такой же быстротой, въ спѣшномъ порядкѣ, законопроектъ былъ проведенъ въ Гос. Думѣ, гдѣ выступалъ члены фракціи *М. С. Аджемовъ*. Имъ вносились поправки о сокращеніи числа земскихъ начальниковъ, въ губерніяхъ, гдѣ вводится законъ, и объ увеличеніи штата мировыхъ судей; о распространеніи статьи закона о вступленіи мировыхъ судей въ должность безъ утвержденія, на тѣ мѣстности, гдѣ таковыя сохранились; онъ возражалъ противъ предоставленія права судебныхъ приказовъ земскимъ начальникамъ и проч. Но все эти поправки были отвергнуты, и законопроектъ принятъ въ томъ видѣ, какъ онъ вносился министерствомъ. Нельзя не выразить полнаго недоумѣнія, *къ чему* потребовалась вся эта торопливость, т.-к. проектъ вводился лишь въ 10 губерніяхъ, причемъ относительно остальной огромной части Россіи даже неопредѣлялось время его введенія, Дума только приняла пожеланіе объ окончаніи его къ 1 января 1917 г. Такимъ образомъ, та пестрота мѣстнаго судоустройства, на которую указывали, только увеличивалась. Кромѣ того, осужденный и общественнымъ мнѣніемъ, и практикой, институтъ земскихъ начальниковъ оставался и въ этихъ 10 губерніяхъ почти въ полной неприкосновенности, подвергаясь лишь ничтожному сокращенію. Въ этомъ можно только усмотрѣть ту же угодливость въ отношеніи правительства большинства и этой Думы, столь типичную для третьей и столь рѣзко осужденную избирателями во время выборовъ.

При разсмотрѣніи законопроекта о *назначеніи довольствія присяжнымъ засѣдателямъ* П. В. Герасимовъ внесъ поправку объ увеличеніи нормъ этого довольствія, какъ несоотвѣтствующихъ современной дороговизнѣ жизни.

Краткій обзоръ дѣятельности Думы и ея комиссіи въ области судебныхъ реформъ показываетъ, что населенію нельзя ожидать отъ четвертой Думы улучшеній въ этой важной отрасли государственной жизни,—все останется по старому, какъ того желаютъ г. Шубинской и его вдохновитель—министръ юстиціи.

XI. Вопросы самоуправленія.

Въ области вопросовъ земскаго самоуправленія въ теченіе первой сессіи четвертой Гос. Думы заслуживаютъ быть отмѣченными какъ выступленія членовъ фракціи въ пленарныхъ засѣданіяхъ при разсмотрѣніи бюджета, такъ и участіе к.-д. въ работахъ особой подкомиссіи, выдѣленной думской комиссіей по мѣстному самоуправленію для разработки вопроса о реформѣ земской избирательной системы. Вопросу объ отношеніи администраціи къ земскимъ учрежденіямъ посвящена была часть рѣчи *А. И. Шингарева* *) въ общихъ преніяхъ по бюджету въ засѣданіи 11 мая и рѣчь *П. П. Гронскаго* **) по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ въ засѣданіи 18 мая, въ которой ораторъ спеціально остановился на системѣ повсемѣстнаго неутвержденія членовъ исполнительныхъ органовъ городского и земскаго самоуправленія и на режимѣ административной опеки надъ дѣятельностью органовъ самоуправленія.

Комиссіонная работа въ истекшую сессію была весьма мало продуктивна. Комиссія почти совсѣмъ не собиралась, и работала только подкомиссія по разработкѣ *земскаго избирательнаго закона*, да и послѣдняя имѣла только три засѣданія. Въ работахъ этой подкомиссіи приняли дѣятельное участіе члены фракціи А. И. Шингаревъ, П. П. Гронскій и И. В. Шулепниковъ. При разсмотрѣніи вопроса объ основахъ реформы земскаго представительства А. И. Шингаревъ указалъ, что единственнымъ раціональнымъ выходомъ изъ современнаго состоянія маразма дворянскаго земства было бы введеніе системы всеобщаго избирательнаго права, при которой всѣ классы населенія были бы привлечены къ участію въ завѣдываніи мѣстными дѣлами и несли бы отвѣтственность въ правильной ихъ постановкѣ. *П. П. Гронскій* въ подкрѣпленіе этой мысли сослался на примѣръ крестьянскихъ земствъ: пермскаго и вятскаго, какъ на доказательство того, что широкіе слои населенія прекрасно справляются съ завѣдываніемъ земскимъ дѣломъ, а И. В. Шулепниковъ указалъ, что единственный выходъ изъ создавшагося положенія это привлеченіе всѣхъ живыхъ мѣстныхъ силъ къ земской работѣ. Параллельно съ работами думской подкомиссіи шла подготовительная работа по земской реформѣ во фракціи, и осенью фракція к.-д. предполагаетъ внести главныя основанія этой реформы въ Гос. Думу.

Общія основанія *реформы городового положенія* подвергались разсмотрѣнію какъ въ пленарномъ собраніи Гос. Думы, такъ и въ комиссіи по городскимъ дѣламъ.

Въ пленарномъ засѣданіи обсуждался, по вопросу о желательности, внесенный фракціей к.-д. законопроектъ *о реформѣ городового положенія* 1892 г. Главнѣйшіе пункты проектированной реформы заключаются: 1) въ расширеніи компетенціи городскихъ самоуправленій. 2) въ ослабленіи зависимости органовъ самоуправленія отъ административной власти, путемъ предоставленія послѣдней права слѣдить лишь за законностью, но отнюдь не за цѣлесообразностью дѣйствій городского самоуправленія и 3) въ распространеніи прямого избирательнаго права на всѣ слои городского населенія, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія.

Въ защиту желательности реформы выступили въ засѣданіи Гос.

*) См. II часть, стр. 114—131.
**) См. II часть, стр. 145—151.

Думы 8 мая представители фракціи народной свободы *М. М. Новиковъ* *) и *Л. А. Велиховъ*. М. М. Новиковъ подробно развилъ мотивы основныхъ положеній проекта; *Л. А. Велиховъ* указалъ на то, что предложеніе октябристовъ о передачѣ законопроекта въ комиссію для разрѣшенія вопроса о желательности является ихъ обычной тактикой въ тѣхъ случаяхъ, когда они хотятъ провалить какое-либо непріятное для нихъ начинаніе. Отмѣтивъ далѣе рѣзкую разницу между высокой степенью благоустройства западноевропейскихъ городовъ и полнымъ отсутствіемъ его у насъ, ораторъ подробно остановился на характеристикѣ петербургскихъ городскихъ учрежденій и затѣмъ выяснилъ, что недостатки нашего городского хозяйства являются неизбѣжнымъ слѣдствіемъ узости избирательной системы, „какъ бы нарочно выдвигающей въ управленіе городскимъ хозяйствомъ тѣхъ людей, которые могутъ ему дѣйствовать только во вредъ", а также придирчивости административной опеки къ мѣстнымъ самоуправленіямъ. Эта ошибка въ провинціальныхъ городахъ нерѣдко выливается въ столь же печальныя, какъ и смѣхотворныя формы. Напомнивъ октябристамъ ихъ давнишнее обѣщаніе поставить на очередь вопросъ о реформѣ городского самоуправленія, Л. А. Велиховъ закончилъ свою рѣчь словами: „Такъ ставьте же ваши тормозы, но знайте, что тысячи русскихъ городовъ этого союзу 17 октября не забудутъ". Вопросъ о желательности законопроекта былъ, тѣмъ не менѣе, голосами октябристовъ и правыхъ, переданъ въ комиссію по городскимъ дѣламъ, которая можетъ разсмотрѣть его не ранѣе будущей сессіи.

Второй законопроектъ, затрагивающій основы городского самоуправленія, „о преобразованіи управленія городовъ въ губерніяхъ Царства Польскаго" былъ принятъ третьей Думою, но послѣ переработки его Гос. Совѣтомъ снова возвращенъ въ Думу и въ концѣ первой сессіи подвергся разсмотрѣнію въ комиссіи по городскимъ дѣламъ. Комиссія постановила понизить квартирный цензъ, установленный Гос. Совѣтомъ, ограничить правительственный надзоръ лишь предѣлами законности и кромѣ того внесла нѣсколько второстепенныхъ поправокъ въ предположенія Гос. Совѣта. Изъ представителей фракціи народной свободы въ засѣданіяхъ комиссіи выступали съ рѣчами В. И. Алмазовъ, М. Х. Бомашъ, Л. А. Велиховъ, М. М. Новиковъ и Н. М. Фридманъ. Не безынтересно отмѣтить, что, благодаря выступленіямъ членовъ фракціи к.-д., вопросъ объ ограниченіяхъ евреевъ получилъ широкое и всестороннее освѣщеніе. Голоса въ комиссіи по этому вопросу раздѣлились пополамъ, и ограниченія были приняты лишь перевѣсомъ предсѣдательскаго голоса. Въ самомъ концѣ сессіи законопроектъ этотъ былъ представленъ на разсмотрѣніе Гос. Думы. Членами фракціи *Ф. И. Родичевымъ*, *В. И. Алмазовымъ*, *А. И. Шингаревымъ*, *Н. Н. Щепкинымъ*, *Н. М. Фридманомъ*, *Н. В. Некрасовымъ* были вновь указаны существенные недостатки его, какъ напримѣръ, ограниченіе правъ евреевъ, высокій цензъ, широкія полномочія администраціи и проч., недостатки, которые дѣлаютъ законопроектъ непріемлемымъ для оппозиціи, вслѣдствіе чего фракція к.-д. голосовала противъ перехода къ постатейному чтенію. Наиболѣе рѣзкія пренія въ Думѣ возникли по вопросу объ ограниченіи евреевъ. Нѣкоторые члены польскаго коло согласились съ октябристами о прекращеніи преній, что вызвало горячій протестъ *Ф. И. Родичева* **).

*) См. II часть, стр. 70—75.
**) См. II часть, стр. 201—207, а также главу IX.

Законопроектъ о выдѣленіи городовъ въ самостоятельныя земскія единицы разсматривался первоначально въ комиссіи по городскимъ дѣламъ, а за симъ и въ пленумѣ Думы. Означенный вопросъ вызвалъ разногласія между бывшими городскими дѣятелями и земскими: первые исходили изъ соображеній, что земства эксплоатируютъ города высокими земскими сборами, почти ничего не давая имъ взамѣнъ, вторые же, напротивъ, полагали, что полное и безусловное выдѣленіе городовъ лишитъ земства важнаго источника доходовъ, совершенно необходимыхъ для насажденія культуры среди бѣднѣйшаго крестьянскаго населенія, и что безъ помощи культурныхъ начинаній земствъ, въ области санитарной, больничной, дорожной и другихъ, города окажутся въ безпомощномъ положеніи. Представители фракціи народной свободы, находя урегулированіе отношеній между земскими и городскими самоуправленіями необходимымъ, полагали, однако, что обостреніе спора между ними зависитъ отъ общаго кризиса мѣстныхъ финансовъ и недостаточности мѣстныхъ бюджетовъ, которые, въ совокупности, отстаютъ отъ государственнаго бюджета приблизительно въ семь разъ, вопреки примѣрамъ цивилизованныхъ государствъ. Гос. Дума признала въ принципѣ выдѣленіе городовъ въ самостоятельныя земскія единицы, на опредѣленныхъ условіяхъ, желательнымъ, причемъ представитель министерства внутреннихъ дѣлъ заявилъ, что выработку соотвѣтствующаго законопроекта оно беретъ на себя.

XII.—Земельный вопросъ.

Въ *земельной комиссіи* въ теченіе первой сессіи Гос. Думы четвертаго созыва, главнымъ образомъ, разсматривались законопроекты, оставшіеся неразсмотрѣнными третьей Думой. Таковы законопроекты: 1) о надѣленіи землей Семирѣченскаго казачьяго войска; 2) о надѣленіи землей Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ; 3) объ упорядоченіи землепользованія осѣдлаго и кочевого населенія въ предѣлахъ десятиверстной полосы въ Астраханской губ.; 4) мелкіе законопроекты о порядкѣ продажи участковъ изъ имѣній майоратныхъ, ленныхъ и подуховныхъ, возвращенные Гос. Совѣтомъ для новаго разсмотрѣнія и 5) законопроектъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ въ сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ.

Изъ законопроектовъ, внесенныхъ въ четвертую Гос. Думу, земельная комиссія успѣла разсмотрѣть внесенный Кавказскимъ Намѣстникомъ законопроектъ о ликвидаціи зависимыхъ отношеній раятъ и кешкельниковъ въ Дагестанской области и Закатальскомъ округѣ и начала разсмотрѣніе законопроекта объ установленіи правилъ объ отграниченіи земель.

Изъ законодательныхъ предположеній, внесенныхъ по иниціативѣ членовъ Гос. Думы, былъ разсмотрѣнъ по вопросу о желательности, внесенный по иниціативѣ кавказскихъ депутатовъ, совмѣстно съ членами фракціи народной свободы, законопроектъ *о ликвидаціи хизанскихъ отношеній въ губерніяхъ Закавказскаго края.*

Докладчикомъ по законопроектамъ *о надѣленіи землей Семирѣченскаго и Амурскаго и Уссурійскаго войскъ* былъ членъ фракціи В. А. Харламовъ. Сущность законопроектовъ состоитъ въ томъ, что этимъ войскамъ отводятся, въ предѣлахъ занятыхъ ими территорій, опредѣленные надѣлы въ вѣчное владѣніе по нормамъ, установленнымъ за-

кономъ 21 апрѣля 1869 г. о землевладѣніи въ казачьихъ войскахъ, т. е. по 30 десятинъ на душу мужского пола, и кромѣ того въ войсковой запасъ на прибылое населеніе $^1/_3$ отводимаго надѣла.

Законопроектъ *о порядкѣ землепользованія въ предѣлахъ десятиверстной полосы въ Астраханской губерніи* имѣетъ цѣлью упорядочить совмѣстное землепользованіе крестьянскаго, казачьяго и калмыцкаго населенія въ предѣлахъ этой полосы. Законопроектъ закрѣпляетъ за крестьянскимъ населеніемъ земли, фактически занятыя имъ не далѣе 15 верстъ отъ границъ надѣльныхъ земель, что же касается девяти станицъ Астраханскаго казачьяго войска, то имъ предполагается дополнительно прирѣзать изъ земель этой полосы столько земли, чтобы довести ихъ землевладѣніе до 30 дес. на душу мужского пола. Въ этой части законопроектъ подвергся критикѣ со стороны члена фракціи В. А. Виноградова, который предлагалъ довести и крестьянскій надѣлъ до установленной закономъ нормы въ 10—12 десятинъ. Большинство земельной комиссіи съ этимъ не согласилось и приняло законопроектъ въ редакціи министерства внутреннихъ дѣлъ.

В. А. Харламовымъ былъ проведенъ законопроектъ *о ликвидаціи зависимыхъ отношеній раятъ и кешкельниковъ* въ Дагестанѣ и Закатальскомъ округѣ, которымъ предполагается прекратить существующія въ этихъ областяхъ Кавказа зависимыя отношенія на основахъ выкупа повинностей. Раяты и уздени выполняютъ бекамъ разнаго рода натуральныя повинности, наложенныя на нихъ мѣстными владѣльцами еще до завоеванія Кавказа. Русская власть изъ политическихъ соображеній оставила за беками право взимать эти повинности, какъ плату за управленіе краемъ, лежавшее на бекахъ и членахъ ханскихъ родовъ. Земли, которыми владѣли крестьяне, никогда бекамъ не принадлежали и слѣдовательно, эти повинности не имѣютъ земельнаго характера, что признаетъ и законопроектъ. Съ введеніемъ русской администраціи, беки были отстранены отъ участія въ управленіи, но повинности съ населенія до сихъ поръ ими получаются.

Кешкельники—это поселяне, которые уплачиваютъ подати такимъ же, какъ и они, крестьянамъ-лезгинамъ, которые еще въ XVII вѣкѣ покорили ихъ и наложили на нихъ дань на правахъ завоевателей. Эти платежи остались и послѣ присоединенія края къ Россіи и введенія тамъ русскаго управленія. Докладчикъ В. А. Харламовъ убѣдилъ земельную подкомиссію въ необходимости ликвидировать эти отношенія за счетъ государства безъ выкупа ихъ самими крестьянами. Но большинство земельной комиссіи не согласилось съ этой точкой зрѣнія и приняло законопроектъ въ правительственной редакціи. В. А. Харламовъ остался докладчикомъ, получивъ право въ пленумѣ Думы отстаивать свою точку зрѣнія на главный вопросъ, разрѣшаемый этимъ законопроектомъ.

Проектъ положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ Сибирскихъ губерній и областей имѣетъ весьма важное значеніе почти для всего коренного населенія огромной окраины. Ярко отражая въ себѣ всю современную аграрную и переселенческую политику правительства и распространяя и на Сибирь пресловутую „ставку на крѣпкихъ и сильныхъ“ въ явный ущербъ мѣстнаго населенія, этотъ законопроектъ преслѣдуетъ въ сущности одну главную цѣль: увеличить во что бы то ни стало переселенческую емкость Сибири за счетъ уже занятыхъ земель. Къ достиженію этой цѣли онъ идетъ сразу тремя путями: уменьшеніемъ нормъ отводимыхъ коренному населенію надѣловъ, созданіемъ единоличной соб-

ственности на землю, открывающей возможность легкой мобилизаціи и скупки ея, при ссудной помощи казны, переселенцами и, наконецъ, ускореніемъ хода поземельнаго устройства путемъ упрощенія его техники. Ко всему этому законопроектъ весьма плохо разработанъ и съ чисто технической стороны: въ немъ безпорядочно смѣшаны вмѣстѣ и безнадежно перепутаны двѣ сложнѣйшія задачи: землеустройство—въ смыслѣ надѣленія населенія землей и установленіе порядка и формъ землевладѣнія и землепользованія.

Обычная по нынѣ дѣйствующему въ Сибири закону 15-ти десятинная на душу мужского пола норма удобной земли превращается по проекту въ максимальную, отводимую лишь при наличности неблагопріятныхъ почвенныхъ или иныхъ сельско-хозяйственныхъ условій, причемъ минимумъ надѣла ничѣмъ не ограничивается и предоставляется всецѣло усмотрѣнію землеустроительныхъ чиновниковъ. Затѣмъ, возможность отвода надѣла при особо неблагопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ или особыхъ условіяхъ быта надѣляемаго населенія—въ размѣрѣ, превышающемъ обычную норму, проектомъ весьма ограничивается, чѣмъ наносится серьезный ударъ скотоводству въ особенности Забайкальскихъ инородцевъ. Далѣе, имъ исключается обязательность включенія въ надѣлы селеній всѣхъ такъ называемыхъ угодій постояннаго пользованія и слѣдовательно предоставляется землеустроительнымъ чинамъ полная возможность производить отрѣзку „излишковъ“ за счетъ такихъ угодій. Затѣмъ имъ дается такое опредѣленіе неудобныхъ земель, по которому, земли, въ дѣйствительности неудобныя, напримѣръ солонцы, могутъ быть включены въ счетъ нормы надѣла, какъ удобныя. Въ счетъ наличныхъ душъ землеустраиваемыхъ селеній не включаются тѣ, которыя въ моментъ землеустройства временно отсутствуютъ. Всѣ перечисленныя особенности проекта ухудшаютъ условія землепользованія, даже по сравненію съ дѣйствующимъ теперь закономъ, далеко, не идеальнымъ. Замѣняя существующій теперь въ Сибири институтъ государственной собственности, на отводимыя въ безсрочное пользованіе населенію надѣльныя земли, правомъ частной и притомъ, по преимуществу единоличной собственности, законопроектъ не ограничивается при этомъ только распространеніемъ на Сибирь закона 14-го іюня 1910 г. о выходѣ изъ общины, а идетъ значительно дальше. Не дожидаясь даже окончанія землеустройства въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ къ послѣднему еще не приступлено, онъ силою самаго закона закрѣпляетъ въ собственность за каждымъ домохозяиномъ всѣ, находящіяся въ его владѣніи, наиболѣе цѣнныя, такъ называемыя *освоенныя*, угодья (усадебныя, водяныя мельницы, конопляники, сады, огороды, искусственно орошенныя или осушенныя угодья и т. п.), причемъ за нимъ сохраняется, впредь до поземельнаго устройства, и право участія въ пользованіи прочими общественными угодьями, на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ. Этимъ путемъ создается съ одной стороны полная возможность закрѣпленія за отдѣльными домохозяевами, *большого* количества земли, сравнительно съ средней душевой нормой, съ другой такой порядокъ ставитъ серьезнѣйшія затрудненія для уничтоженія черезполосицы. Законопроектъ наноситъ рѣшительный ударъ сибирской общинѣ, т. к. допускаетъ сохраненіе общинноуравнительнаго пользованія только въ тѣхъ обществахъ, которыя производили раньше передѣлы, и лишь въ томъ случаѣ, если за это выскажется не менѣе $^2/_3$ всѣхъ домохозяевъ, причемъ въ этомъ случаѣ меньшинству предоставляется право не подчиняться и выдѣлиться изъ общины.

Для разсмотрѣнія настоящаго законопроекта такъ же, какъ и въ 3-ей Гос. Думѣ, земельной комиссіей была выдѣлена изъ своей среды особая подкомиссія изъ 17 членовъ, въ составъ которой вошли слѣдующіе представители фракціи: Н. К. Волковъ, А. А. Дуровъ, А. Н. Мухинъ и М. И. Пападжановъ. Въ теченіе истекшей сессіи подкомиссія успѣла разсмотрѣть только часть проекта, правда наиболѣе важную. Такъ же, какъ и въ предыдущей Думѣ, октябристско-правое большинство подкомиссіи (11 изъ 17), несмотря на весьма энергичныя возраженія со стороны членовъ оппозиціи, приняло его главныя основанія. При этомъ, вносившіяся Н. К. Волковымъ и А. А. Дуровымъ почти въ каждой разсмотрѣнной статьѣ поправки, направленныя къ устраненію отмѣченныхъ выше недостатковъ проекта, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ отвергались подкомиссіей и были приняты ею лишь немногія. Таковы: установленія, пятнадцатидесятинной нормы земельнаго обезпеченія въ тѣхъ случаяхъ, когда существующее землепользованіе достигаетъ этой нормы; закрѣпленіе за населеніемъ право на нѣдра, за исключеніемъ благородныхъ металловъ и драгоцѣнныхъ камней, и, наконецъ, количество укрѣпляемой, по закону 14-го іюня 1910 г., въ личную собственность земли въ обществахъ, уже получившихъ пеземельное устройство, ограничено размѣрами надѣла, причитавшагося въ моментъ землеустройства.

Законопроектъ о пользованіи водами въ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ стремится урегулировать водное хозяйство этого обширнаго края, равнаго по своимъ размѣрамъ Франціи, Германіи и Австро-Венгріи вмѣстѣ взятымъ. Вся будущность Туркестана, гдѣ и занятіе сельскимъ хозяйствомъ и самая жизнь населенія возможны лишь при искусственномъ орошеніи, тѣснѣйшимъ образомъ связана съ правильнымъ распредѣленіемъ и использованіемъ имѣющихся въ немъ запасовъ воды. Между тѣмъ до настоящаго времени все водопользованіе этого края, основанное номинально на обычаѣ (ст. 256 Туркест. полож.) ведущемъ свое начало еще изъ временъ ханскаго владычества, въ дѣйствительности имъ регулировалось лишь отчасти и преимущественно тамъ, гдѣ не встрѣчалось недостатка въ водѣ для удовлетворенія всѣхъ существующихъ въ ней потребностей. Тамъ же, гдѣ вмѣстѣ съ развитіемъ хлопковыхъ и, отчасти, рисовыхъ посѣвовъ и связаннымъ съ ними увеличеніемъ потребности въ водѣ, появлялись какія-либо затрудненія въ пользованіи водой, почти всѣ возникавшіе въ этой области споры, доходившіе до администраціи, разрѣшались ею уже не на основаніи обычая, а по дѣйствительной потребности въ водѣ—въ зависимости отъ площади обрабатываемой земли. Само собою разумѣется, что отсутствіе закона, замѣняемаго даже не обычаемъ, а простымъ усмотрѣніемъ администраціи, приводило и приводитъ на практикѣ къ цѣлому ряду серьезныхъ затрудненій и неизбѣжныхъ въ такихъ случаяхъ злоупотребленій, окончательно запутывающихъ и безъ того сложныя отношенія въ области водопользованія.

Сущность законопроекта заключается въ томъ, что имъ: во-первыхъ вводится принципъ верховнаго распоряженія государства всѣми водами края, на чьей бы землѣ онѣ ни находились; во-вторыхъ, опредѣляется право пользованія водой для домашнихъ, сельско-хозяйственныхъ и промышленно-техническихъ надобностей живущаго въ краѣ населенія по фактической въ ней потребности; въ третьихъ, устанавливается порядокъ проведенія воды черезъ чужія земли и пользованія чужими гидротехническими сооруженіями; въ четвертыхъ, опре-

дѣляется порядокъ вывода подземныхъ водъ и отвода свободной, т. е. не состоящей уже въ пользованіи мѣстнаго населенія воды частнымъ лицамъ, обществамъ и учрежденіямъ, и въ пятыхъ, устанавливается составъ, предметы вѣдѣнія и порядокъ дѣйствія правительственныхъ и общественныхъ органовъ по завѣдыванію водами и всѣми ирригаціонными сооруженіями.

Разсматриваемый законопроектъ страдаетъ цѣлымъ рядомъ болѣе или менѣе существенныхъ недостатковъ. Наиболѣе серьезные изъ нихъ слѣдующіе. Принятіе имъ за основаніе при водоустройствѣ мѣстнаго населенія существующаго въ настоящее время водопользованія, чѣмъ съ одной стороны создаются серьезныя препятствія для возможности перехода населенія въ будущемъ къ болѣе высокимъ культурамъ, требующимъ для себя и болѣе значительнаго количества воды, а съ другой—кореннымъ образомъ нарушаются интересы кочевниковъ при неизбѣжномъ впослѣдствіи переходѣ ихъ къ осѣдлости, также связанной съ несомнѣннымъ увеличеніемъ потребности въ водѣ (ст. 4 и 7). Предусматривается возможность отказа въ отводѣ свободной воды для нуждъ мѣстнаго населенія при признаніи ея необходимой для цѣлей переселенія или иныхъ государственныхъ надобностей. (Ст. 11-я). Недостаточное участіе чиновъ судебнаго вѣдомства и весьма слабое представительство отъ заинтересованнаго населенія въ судебно-административныхъ органахъ — уѣздныхъ и областныхъ по воднымъ дѣламъ присутствіяхъ, устанавливающихъ права на пользованіе водой. (Ст. 83, 85 и 93). Недостаточность участія населенія въ завѣдываніи хозяйственными дѣлами существующихъ водныхъ округовъ и зависимость выбираемыхъ ими для этого органовъ—совѣтовъ выборныхъ—отъ губернаторовъ, утверждающихъ ихъ членовъ и назначающихъ своею властью ихъ предсѣдателей (Ст. 76—80). Кассаціонной инстанціей является чисто административный органъ въ лицѣ туркестанскаго генералъ губернатора и его совѣта, разсматривающаго и отмѣняющаго обжалованныя, въ случаѣ нарушенія ими закона, постановленія областныхъ по воднымъ дѣламъ присутствій. (Ст. 51).

Слѣдуетъ также упомянуть объ изъятіи изъ подъ дѣйствія настоящаго закона Мургабскаго Государева имѣнія Закаспійской области, водопользованіе котораго изъ рѣки Мургаба будетъ, по проекту, и впредь опредѣляться правилами, устанавливаемыми, въ порядкѣ управленія, по соглашенію трехъ подлежащихъ министровъ. Къ менѣе существеннымъ недостаткамъ законопроекта слѣдуетъ отнести 1) предусматриваемое имъ лишеніе права на воду, въ случаѣ неиспользованія ея, по винѣ владѣльца, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подъ рядъ. (Ст. 17); 2) отсутствіе въ проектѣ указанія на вознагражденіе убытковъ, причиняемыхъ отдѣльнымъ лицамъ при переустройствѣ распоряженіемъ водной администраціи оросительныхъ системъ (ст. 18); 3) принятіе за основаніе при опредѣленіи размѣровъ водныхъ округовъ только удобствъ завѣдыванія оросительною ихъ сѣтью и игнорированіе при этомъ хозяйственныхъ условій водопользованія (ст. 31); 4) отсутствіе обязательности оповѣщенія заинтересованнаго населенія о времени и мѣстѣ объявленія ему постановленій уѣзднаго по воднымъ дѣламъ присутствія въ окончательной формѣ (ст. 43) 5) излишняя централизація въ дѣлахъ по отводу свободной воды и выводу подземныхъ водъ (ст. 59—62 и 72) 6) отнесеніе расходовъ по содержанію мѣстныхъ чиновъ водной администраціи на земскія средства и т. д.

Этотъ крупнѣйшій законопроектъ разсматривался сельско-хозяйственной комиссіей съ мало чѣмъ объяснимой спѣшностью и при томъ въ теченіи весенней сессіи Гос. Думы, т. е. въ то время, когда наиболѣе дѣятельные ея члены были перегружены работой въ другихъ комиссіяхъ. Къ тому же правильное разрѣшеніе цѣлаго ряда возникавшихъ при его разсмотрѣніи вопросовъ крайне затруднялось отсутствіемъ въ средѣ членовъ Гос. Думы представителей отъ наиболѣе заинтересованнаго въ этомъ мѣстнаго населенія, ибо актомъ 3-го іюня весь Туркестанскій край, наряду съ нѣкоторыми другими частями Имперіи, совсѣмъ лишенъ права представительства. Тѣмъ не менѣе члены к. д. фракціи, входящіе въ составъ этой комиссіи: Н. К. Волковъ, И. П. Демидовъ, С. А. Ивановъ и другіе приняли весьма дѣятельное участіе въ его обсужденіи. При разсмотрѣніи отдѣльныхъ статей, какъ ими, такъ и другими членами комиссіи вносились соотвѣтствующія поправки, направленныя къ устраненію отмѣченныхъ выше недостатковъ проекта. Главнѣйшія изъ этихъ поправокъ были, къ сожалѣнію, отклонены комиссіей и прошли лишь нѣкоторыя, изъ которыхъ наиболѣе существенными являются слѣдующія: принято комиссіей довольно значительное, хотя и не вполнѣ достаточное, усиленіе представительства отъ населенія въ областныхъ и уѣздныхъ по воднымъ дѣламъ присутствіяхъ; въ качествѣ кассаціонной инстанціи вмѣсто генералъ-губернатора и его совѣта введенъ Сенатъ; всякое увеличеніе въ будущемъ водопользованіи Мургабскаго имѣнія подчинено дѣйствію настоящаго закона; исключено лишеніе права на воду въ случаѣ временнаго ея неиспользованія (ст. 17); введено возмѣщеніе убытковъ, причиняемыхъ переустройствомъ оросительныхъ системъ; установлена обязательность оповѣщеній населенія о времени и мѣстѣ объявленія окончательныхъ рѣшеній, и, наконецъ устранена излишняя централизація въ дѣлахъ по отводу свободной воды.

Въ будущую сессію законопроектъ перейдетъ на разсмотрѣніе комиссій: судебной, финансовой и бюджетной, гдѣ и подвергнется, вѣрятно, дополнительнымъ измѣненіямъ и подлежащіе члены к. д. фракціи будутъ вновь имѣть возможность бороться за устраненіе отмѣченныхъ дефектовъ.

Вопросами переселенія въ истекшую сессію Гос. Дума занималась очень мало. Только при разсмотрѣніи смѣты переселенческаго управленія ораторами отдѣльныхъ фракцій были высказаны соображенія объ общей постановкѣ переселенческаго дѣла. Эти соображенія, однако не носили характера того обстоятельнаго всесторонняго обсужденія, какое имѣли выступленія въ первую сессію третьей Гос. Думы. Поздно начавши свою работу, переселенческая комиссія въ этотъ разъ не пыталась даже составить общій докладъ по постановкѣ дѣла. Эта работа отложена на слѣдующую сессію, тогда пренія по смѣтѣ опять будутъ имѣть принципіальный интересъ.

Въ будущую сессію переселенческая комиссія должна будетъ представить также доклады по законопроектамъ 1) *о продажѣ переселенческихъ участковъ* и 2) *о привлеченіи частной предпріимчивости къ разработкѣ впустѣ лежащихъ казенныхъ земель въ мало населенныхъ мѣстностяхъ*. Къ разсмотрѣнію второго изъ этихъ законопроектовъ комиссія приступила въ истекшую сессію и посвятила ему нѣсколько засѣданій. При его обсужденіи членамъ фракціи, участвующимъ въ этой комиссіи, пришлось не мало труда положить на борьбу какъ съ основной тенденціей этого законопроекта, такъ и съ отдѣльными по

ложеніями его. Основная задача законопроекта—насажденіе крупныхъ частно-владѣльческихъ сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ предпріятій въ Азіатской Россіи и пяти сѣверо-восточныхъ губерніяхъ Европейской. Съ этой цѣлью предполагается передача въ собственность частнымъ предпринимателямъ казенныхъ земель площадью до пяти тысячъ десятинъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ. Представители фракціи находили, что авторами законопроекта совершенно не доказаны необходимость и полезность этого начинанія, что осуществленіе его грозитъ интересамъ мѣстнаго населенія, крестьянскаго и инородческаго, и переселенія. Комиссія съ доводами представителей фракціи не согласилась и перешла къ постатейному разсмотрѣнію законопроекта. Здѣсь удалось добиться значительнаго улучшенія двухъ статей проекта. Правительство имѣло въ виду предоставить воспользоваться благами облегченнаго способа пріобрѣтенія казенныхъ земель только частнымъ предпринимателямъ. Комиссія признала возможнымъ предоставить это право и сельскимъ обществамъ. Наиболѣе значительный успѣхъ достигнутъ въ огражденіи правъ мѣстнаго инородческаго населенія. Прежде всего въ составъ земель, не подлежащихъ отчужденію въ частную собственность включены и земли, необходимыя для поземельнаго устройства инородческаго населенія, чего правительственнымъ проектомъ не предполагалось, и исключено изъ проекта запрещеніе мѣстнымъ инородцамъ пріобрѣтать въ собственность земли, отчуждаемыя въ порядкѣ настоящаго законопроекта. На этомъ обсужденіе законопроекта было прервано до будущей сессіи. Дѣятельное участіе въ работахъ комиссіи принимали члены фракціи А. Г. Афанасьевъ, В. А. Виноградовъ, Н. К. Волковъ и С. А. Таскинъ.

XIII.—Рабочій вопросъ.

Въ области рабочаго законодательства четвертая Дума за первую сессію своего существованія успѣла сдѣлать немного. Если оцѣнивать дѣятельность ея въ этой сферѣ исключительно съ точки зрѣнія количественной, то результатъ оказывается болѣе чѣмъ скромный. Въ общемъ собраніи Дума успѣла разсмотрѣть по вопросу о желательности одинъ небольшой законопроектъ—*о женской фабричной инспекціи*, внесенный фракціей народной свободы и разработанный при ближайшемъ участіи членовъ фракціи М. М. Новикова, В. А. Степанова и др. Законопроектъ этотъ, послѣ блестящей защиты его съ думской трибуны *М. М. Новиковымъ*, Гос. Дума признала желательнымъ и передала для разработки въ комиссію, несмотря на то, что представитель министерства торговли и промышленности горячо возражалъ противъ него, объявивъ его непріемлемымъ не только по формѣ, но и по существу. Сущность законопроекта заключается въ учрежденіи особаго института фабричныхъ инспектрисъ, на которыхъ, на ряду съ другими обязанностями по надзору за частной промышленностью, возлагаются спеціальныя функціи по охранѣ труда женщинъ и малолѣтнихъ. До какой степени назрѣла потребность въ учрежденіи такого института, ясно всякому кто знакомъ съ тяжелымъ положеніемъ женскаго и дѣтскаго труда на нашихъ фабрикахъ и заводахъ. Рабочая комиссія, куда законопроектъ этотъ былъ переданъ для разработки, еще не приступила къ его разсмотрѣнію, очередь до него дойдетъ, вѣроятно, не раньше середины

осенней сессіи. Докладчикомъ по этому законопроекту избранъ членъ фракціи В. А. Степановъ, и можно надѣяться, что законопроектъ благополучно пройдетъ въ комиссіи.

На разсмотрѣніе рабочей комиссіи было передано нѣсколько законопроектовъ, оставшихся по наслѣдству отъ третьей Гос. Думы. Таковы: 1) законопроектъ о нормальномъ отдыхѣ ремесленныхъ служащихъ (третьей Думой онъ вовсе не былъ разсмотрѣнъ), два законопроекта о торговыхъ служащихъ (о нормальномъ отдыхѣ и о договорѣ найма) и законопроектъ министерства финансовъ о вознагражденіи рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ этого вѣдомства за *послѣдствія профессіональныхъ заболѣваній*. Комиссія успѣла разсмотрѣть только послѣдній—о профессіональныхъ заболѣваніяхъ. Представители фракціи народной свободы въ рабочей комиссіи постарались поставить этотъ законопроектъ въ первую очередь, чтобы нѣсколько задержать обсужденіе законопроектовъ о торговыхъ служащихъ, имѣя въ виду, что вопросы, связанные съ этими законопроектами, будутъ предметомъ обсужденія на предстоящемъ всероссійскомъ съѣздѣ торговыхъ служащихъ, и будутъ, слѣдовательно, всесторонне освѣщены съ точки зрѣнія интересовъ самихъ заинтересованныхъ лицъ. Представлялось желательнымъ до обсужденія этихъ законопроектовъ въ комиссіи имѣть, въ качествѣ весьма цѣннаго матеріала, труды этого съѣзда. Въ этомъ же смыслѣ имѣлись заявленія со стороны представителей разнаго рода приказчичьихъ организацій.

Если въ количественномъ отношеніи труды комиссіи оказались болѣе чѣмъ скромны, то въ качественномъ отношеніи они выгодно отличаются отъ рабочей комиссіи третьей Думы.

Законопроектъ министерства финансовъ былъ внесенъ однимъ изъ первыхъ въ третью Думу и въ первоначальномъ своемъ видѣ касался вопроса о вознагражденіи рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ министерства финансовъ какъ за послѣдствія несчастныхъ случаевъ, такъ и за послѣдствія профессіональныхъ заболѣваній. Въ законопроектѣ были два пункта большой принципіальной важности, вокругъ которыхъ и разгорѣлась ожесточенная борьба сторонниковъ и противниковъ законопроекта,—борьба, тянувшаяся втеченіе всей легислатуры третьей Думы. Первый изъ нихъ распространялъ дѣйствіе закона не только на рабочихъ и служащихъ чисто промышленныхъ предпріятій (экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ, монетный дворъ, винные склады и т. п.), но и на сидѣльцевъ казенныхъ винныхъ лавокъ. Такимъ образомъ, законопроектъ впервые въ Россіи устанавливалъ принципъ страхованія профессіональнаго риска *торговыхъ служащихъ*. Хотя въ данномъ законопроектѣ рѣчь шла о служащихъ казенныхъ предпріятій, но какъ защитники, такъ и противники законопроекта прекрасно понимали, что этимъ устанавливается прецедентъ, который неизбѣжно долженъ былъ впослѣдствіи распространиться на *всѣхъ* торговыхъ служащихъ. Оппозиціи, и въ частности, членамъ фракціи народной свободы, которымъ въ этой борьбѣ принадлежала руководящая роль, удалось одержать полную побѣду. Принципъ вознагражденія за послѣдствія несчастныхъ случаевъ торговыхъ служащихъ министерства финансовъ былъ благополучно проведенъ не только черезъ Думу, но и черезъ тѣснины Гос. Совѣта. *).

Иначе обстояло дѣло со вторымъ вопросомъ о *вознагражденіи за*

*) Подробнѣе см. отчетъ IV сессіи третьей Думы, стр. 52, 53.

профессіональныя заболѣванія. Тѣ же опасенія о дальнѣйшемъ распространеніи вознагражденія за профессіональныя заболѣванія на частную промышленность дѣлали этотъ принципъ совершенно непріемлемымъ для большинства третьедумской рабочей комиссіи, и всѣ усилія оппозиціи отстоять его потерпѣли полное пораженіе. Вознагражденіе за профессіональныя заболѣванія было искусственно выдѣлено изъ законопроекта и погребено въ нѣдрахъ рабочей комиссіи.

Въ рабочей комиссіи четвертой Думы эта оставшаяся часть законопроекта не только не встрѣтила какихъ либо затрудненій, но напротивъ того, всѣ предложенія докладчика, члена фракціи В. А. Степанова, клонившіяся къ его улучшенію, болѣе полному обезпеченію служащихъ, принимались комиссіей подавляющимъ большинствомъ голосовъ, а иногда и единогласно. По этому примѣру можно надѣяться, что комиссія четвертой Думы будетъ болѣе считаться съ интересами трудящихся, чѣмъ ея предшественница. Конечно, это далеко не значитъ, что все, что можетъ быть принято комиссіей, будетъ пропущено Думой, а тѣмъ болѣе станетъ закономъ, нельзя забывать, что на стражѣ интересовъ промышленниковъ стоитъ Гос. Совѣтъ.

XIV. Вопросы народнаго образованія.

Въ текущую сессію Гос. Думы работы по народному образованію нельзя назвать особенно плодотворными. Ни одинъ крупный законопроектъ не всталъ на обсужденіе не только въ пленумѣ Думы, но и въ соотвѣтствующей комиссіи. Гос. Совѣтъ ликвидировалъ и большую часть наслѣдія реформаторской дѣятельности третьей Думы. Да и октябристы видимо остыли въ своемъ стремленіи дать странѣ новыя болѣе отвѣчающія современнымъ условіямъ, нормы въ этой области: во главѣ комиссіи они поставили націоналиста гр. Бобринскаго, и вчерашніе защитники „единой“ школы стали горячими поборниками автономіи церковно-приходскихъ школъ (Клюжевъ).

По *высшему образованію* въ комиссіи разсматривались исключительно проекты измѣненія различныхъ штатовъ, безъ всякой связи съ требующейся реформой подлежащихъ заведеній. Какъ на болѣе существенные, можно указать на два такихъ законопроекта: одинъ изъ нихъ касался университетовъ, а другой ветеринарныхъ институтовъ; но оба они, въ виду встрѣтившихся затрудненій, не были закончены разсмотрѣніемъ въ комиссіи. Первый изъ нихъ — *объ увеличеніи штатовъ и содержанія учебныхъ пособій и младшаго преподавательскаго персонала*—затормозился, вслѣдствіе отсутствія данныхъ для опредѣленія числа преподавателей, причемъ представитель вѣдомства, на просьбу о сообщеніи свѣдѣній о представленіяхъ по этому вопросу университетовъ, отвѣтилъ отказомъ, сославшись на служебную тайну, и все дѣло пришлось остановить, впредь до полученія необходимыхъ свѣдѣній. Другой законопроектъ—о *пересмотрѣ штатовъ и нѣкоторыхъ статей положенія о ветеринарныхъ институтахъ*—былъ задержанъ разсмотрѣніемъ, въ виду желанія комиссіи пересмотрѣть весь уставъ, сблизивъ его съ принятыми третьей Гос. Думой положеніями о сельско-хозяйственныхъ институтахъ (въ Москвѣ и Воронежѣ).

Министерствомъ путей сообщенія былъ представленъ и разсмотрѣнъ въ комиссіи законопроектъ *о преобразованіи московскаго инженернаго училища въ московскій институтъ инженеровъ путей сообщенія*

По основнымъ положеніямъ законопроекта возникли продолжительныя пренія, въ которыхъ приняли дѣятельное участіе члены фракціи Н. А. Гладышъ, Э. Б. Гуревичъ, С. А. Ивановъ и М. М. Новиковъ. Они отстаивали расширеніе правъ совѣта и выборнаго начала профессуры, протестовали противъ запрещенія пріемовъ евреевъ въ число студентовъ, отстаивали такую организацію преподаванія, при которой возможно было бы достигнуть большей гибкости курсовъ.

Въ концѣ сессіи комиссіи была поручена разработка и составленіе законопроекта *объ устройствѣ въ Петербургѣ медицинскаго факультета при университетѣ*. Вопросъ возникъ по иниціативѣ А. И. Шингарева, которымъ и было составлено и внесено въ общее собраніе соотвѣтствующее законодательное предположеніе, получившее одобреніе общаго собранія. Послѣ разгрома военно-медицинской академіи организація высшаго медицинскаго образованія въ столицѣ являлась крайне необходимой. Комиссія народнаго образованія для составленія доклада выбрала совѣщаніе, въ составъ котораго вошли врачи и бывшіе преподаватели высшихъ учебныхъ заведеній. Изъ членовъ к.-д. фракціи были выбраны А. И. Шингаревъ, М. М. Новиковъ и С. А. Ивановъ. Совѣщаніе это имѣло всего два засѣданія. Рѣшено было войти въ переговоры съ представителями петербургскаго университета и выяснить возможность воспользоваться для клиническихъ цѣлей больницами городского управленія. Администрація университета, при частныхъ переговорахъ, признала возможной организацію медицинскаго факультета, но заявила, что это дѣло встрѣтитъ нѣкоторыя затрудненія, въ виду уже предпринятой ранѣе реорганизаціи преподаванія на естественно-историческомъ и физико-математическомъ факультетахъ, требующей и много средствъ, и много работы. При такомъ положеніи университетъ не можетъ организовать и временнаго преподаванія медицинскихъ наукъ безъ переустройства. Въ университетскихъ кругахъ были предположенія по этому поводу, и выяснилось, что устройство медицинскаго факультета обошлось бы, по приблизительному расчету, въ 5.000.000 руб. Совѣщаніе признало, что потребная сумма могла бы быть отпущена, и потому рѣшило продолжать работу въ указанномъ направленіи.

Въ сельско-хозяйственной комиссіи разсматривался законопроектъ объ устройствѣ сельско-хозяйственнаго педагогическаго института въ Псковской губ. въ имѣніи „Гора“. Учрежденіе это должно, по проекту, имѣть своей задачей давать подготовку учителямъ для низшей сельско-хозяйственной школы. Кромѣ значительной единовременной затраты на пріобрѣтеніе и оборудованіе имѣнія и дополнительной на постройку зданія (379.000 руб.), для этого учрежденія испрашивалась сумма около 50.000 руб. на ежегодное содержаніе. Противъ устройства этого института высказывался С. А. Ивановъ, находя затрату несоотвѣтствующей цѣли и опасаясь, какъ бы вдали отъ центра не заглохло такое учрежденіе; онъ полагалъ, что устройство педагогическихъ методологическихъ курсовъ по сельскому хозяйству нѣсколько преждевременно и если возможно, то только при одномъ изъ высшихъ сельско-хозяйственныхъ заведеній. С. С. Крымъ, который былъ докладчикомъ, на основаніи тщательнаго изученія всего матеріала и личной поѣздки въ имѣніе, также не пришелъ къ вполнѣ положительнымъ выводамъ; онъ указывалъ на экономическія неудобства и дороговизну устройства имѣнія.

Мало потративъ времени на созидательную работу, 1-ос. Дума втеченіе сессіи боролась съ разрушительной дѣятельностью мини-

стерства, которая была запечатлѣна Гос. Думой въ принятой ею формулѣ перехода октябристовъ при обсужденіи смѣты народнаго просвѣщенія *). Безотрадная картина современнаго положенія высшей школы, гоненія на прогрессивную профессуру, съ замѣной ея скороспѣлыми учеными, и проч. была отмѣчена въ рѣчахъ *М. М. Новикова*, *С. А. Иванова* и *П. Н. Милюкова* во время бюджетныхъ преній, а также въ рѣчи *А. И. Шингарева* **) по дѣлу о собраніи въ гимназіи Витмеръ.

Въ области *средняго образованія* четвертая Гос. Дума не сдѣлала почти никакихъ шаговъ, а самыя условія работы въ ней и отношенія къ нуждамъ средней школы со стороны правительства и Гос. Совѣта не даютъ основаній надѣяться на проведеніе коренныхъ преобразованій. Правительство по прежнему не вноситъ проекта реформы средней школы, Гос. Совѣтъ отклонилъ законопроектъ о расширеніи доступа въ университеты, а другія законодательныя предположенія третьей Гос. Думы, какъ то: объ измѣненіи нѣкоторыхъ узаконеній о мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, объ измѣненіи состава попечительскихъ совѣтовъ, о расширеніи правъ учредителей среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ, возвратилъ въ Гос. Думу, на основаніи ст. 49 Учр. Гос. Совѣта, съ измѣненіями, большая часть которыхъ или ухудшаетъ или совершенно ликвидируетъ предположенія третьей Гос. Думы. Ясно сказывается, что октябристы не проявляютъ достаточной энергіи къ установленію наиболѣе цѣлесообразнаго плана занятій въ ней. Этимъ объясняется, что и въ области средняго образованія принципіальные законопроекты откладываются, а разсматриваются лишь законопроекты второстепенной важности, внесенные вѣдомствами. Возникшія по иниціативѣ членовъ Гос. Думы два законодательныя предположенія *о реформѣ средней школы* долго лежали въ комиссіи по народному образованію подъ грудой законодательной вермишели, и только 25 апрѣля комиссія признала ихъ желательность.

Члены фракціи народной свободы въ своихъ выступленіяхъ всегда подчеркивали необходимость основного измѣненія строя средней школы, свѣтской и духовной, а не частичныхъ улучшеній. Въ частности, во время обсужденія въ комиссіи по народному образованію законопроекта *о повышеніи окладовъ содержанія и пенсій служащихъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ*, члены фракціи указывали на невозможность разсматривать его независимо отъ вопроса о полномъ преобразованіи духовныхъ среднеучебныхъ заведеній, предупреждая, что Св. Синодъ, получивъ новые штаты, не будетъ имѣть побужденій къ внесенію новаго устава или, что еще хуже, проведетъ реформу помимо законодательныхъ учрежденій. Но октябристы, забывъ урокъ, полученный въ свое время въ третьей Гос. Думѣ отъ министерства народнаго просвѣщенія, послушно пошли за Синодомъ вмѣстѣ съ правымъ крыломъ комиссіи. При постатейномъ обсужденіи этого законопроекта въ комиссіи членамъ фракціи народной свободы удалось провести нѣкоторыя поправки. Такъ, была принята предложенная М. С. Воронковымъ поправка, въ силу которой дѣти свѣтскихъ лицъ должны быть принимаемы въ духовныя учебныя заведенія, наравнѣ съ дѣтьми духовныхъ, и пр. Комиссія согласилась и съ

*) См. гл. III отчета.
**) См. II часть отчета, стр. 103—114.

тѣмъ, чтобы новые штаты имѣли силу лишь до введенія въ дѣйствіе новаго устава духовныхъ учебныхъ заведеній. Въ самомъ концѣ сессіи законопроектъ этотъ былъ принятъ Думой.

Законодательное предположеніе *объ улучшеніи матеріальнаго положенія служащихъ въ правительственныхъ женскихъ гимназіяхъ* передано въ особое совѣщаніе, гдѣ изъ членовъ фракціи участвуютъ М. С. Воронковъ и В. Н. Пепеляевъ.

Общая оцѣнка дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія въ области средняго образованія была сдѣлана фракціей въ выступленіяхъ по вопросу, предъявленному Гос. Думой къ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія по поводу ареста учениковъ средне-учебныхъ заведеній г. Петербурга въ гимназіи Витмеръ, а также при обсужденіи смѣты. При обсужденіи указаннаго вопроса и разъясненія по нему министра выступали *Ф. И. Родичевъ*, *А. И. Шингаревъ* *), *С. А. Ивановъ*, *В. И. Алмазовъ*, *А. А. Назаровъ* и *Э. Б. Гуревичъ*.

Ф. И. Родичевъ, поддерживая необходимость предъявленія вопроса, приглашалъ Гос. Думу заявить „протестъ народнаго представительства“ и потребовать, „чтобы слова предсѣдателя совѣта министровъ „довольно вражды“ имѣли бы свои послѣдствія“. „Вашимъ вотумомъ и вашимъ заявленіемъ заступитесь за дѣтей вашихъ, дайте удовлетвореніе чувству оскорбленія матерей и родителей, дайте отпоръ тѣмъ, кто издѣвается надъ родной страной и насильничаетъ надъ ея молодежью“. „До тѣхъ поръ, говорилъ онъ, пока вы, старшіе, пренебрегаете судьбой своихъ дѣтей; до тѣхъ поръ, пока вы не умѣете стать на защиту нѣжнаго дѣтскаго чувства и не умѣете оборонить дѣтей вашихъ отъ оскорбленій и истязаній, до тѣхъ поръ вы не имѣете права обращаться къ нимъ со словами: оставайся спокойнымъ, когда тебя обидѣли; это можно сказать только тогда, когда вы добавляете: я за тебя заступлюсь“. *А. И. Шингаревъ* далъ подробную и яркую отповѣдь министру, выступившему съ оправданіемъ вмѣшательства полиціи въ школьную жизнь и заявившему объ отсутствіи розни между семьей и школой. *С. А. Ивановъ* отмѣтилъ отрицательное отношеніе министерства къ развитію въ дѣтяхъ самодѣятельности и полное забвеніе имъ завѣтовъ педагогическихъ авторитетовъ. *В. И. Алмазовъ* указывалъ на царящій въ школахъ сыскъ и опасность дальнѣйшаго развитія политики Кассо. *А. А. Назаровъ* — на ненормальность взгляда министерства народнаго просвѣщенія на дѣтей, какъ на преступниковъ, и *Э. Б. Гуревичъ*—на внесеніе въ среду учениковъ и общества раздраженія травлей инородцевъ. Въ заключеніе преній Гос. Дума приняла предложенную членомъ фракціи *Н. Н. Щепкинымъ* формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, съ признаніемъ объясненій министра неудовлетворительными.

При обсужденіи смѣты министерства народнаго просвѣщенія дѣятельность послѣдняго по отношенію къ средней школѣ была снова подвергнута критикѣ. *В. Н. Пепеляевъ* **) указалъ на недостаточное развитіе средняго образованія въ Россіи, малую доступность его для дѣтей демократическихъ слоевъ населенія, гоненія на частную школу, дальнѣйшее разрушеніе связи школы и семьи, внѣшкольный полицейскій сыскъ, ученическія волненія и самоубійства, какъ результатъ режима и, наконецъ, на упорство вѣдомства въ

*) См. II часть, стр. 103—114.
**) См. II часть стр. 162—172.

своемъ нежеланіи уступить требованіямъ всего общества о скорѣйшемъ преобразованіи строя средней школы.

При голосованіи отдѣльныхъ кредитовъ *П. Н. Милюковъ*, *) указавъ на то, что „министерство народнаго просвѣщенія посягаетъ на самый мозгъ общественности, противодѣйствуя развитію свободнаго независимаго изслѣдованія и мѣшая воспитанію свободной личности человѣка и гражданина", заявилъ, что фракція народной свободы будетъ голосовать противъ „ассигновокъ на данный составъ министерства, т. е. на содержаніе центральныхъ учрежденій вѣдомства народнаго просвѣщенія".

Такую же малую продуктивность работъ Гос. Думы надо отмѣтить и въ области *начальнаго образованія*. Несмотря на то что въ Гос. Думѣ имѣются крупные законопроекты по начальному образованію,—положеніе о начальныхъ училищахъ, оставшееся отъ третьей Думы, законодательныя предположенія о введеніи всеобщаго обученія внесенныя нѣкоторыми группами четвертой Гос. Думы, — однако же всѣ эти законопроекты остались неразсмотрѣнными, и комиссія по народному образованію даже не приступила къ ихъ разсмотрѣнію.

Въ истекшію сессію Гос. Дума занималась исключительно мелкими законопроектами, такъ называемою, „вермишелью", не представлявшею никакого общаго интереса. Изъ болѣе или менѣе крупныхъ законопроектовъ разсмотрѣны—*объ ассигнованіи министерству народнаго просвѣщенія 8 милліоновъ руб. на нужды начальнаго народнаго образованія* и цѣлая серія законопроектовъ объ ассигнованіи суммъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ. По первому законопроекту членамъ фракціи народной свободы удалось добиться увеличенія общей суммы ассигнованія до 10 милл. руб., установленія института запасныхъ учителей въ количествѣ двухъ процентовъ общаго числа учителей по уѣзду или городу, съ отпускомъ на содержаніе этихъ учителей изъ вышеуказаннаго кредита по 360 руб. на каждаго запаснаго учителя и установленія четырехъ пятилѣтнихъ прибавокъ учителямъ и учительницамъ къ ихъ основному жалованію съ зачетомъ всей прежней службы на эти прибавки этотъ успѣхъ былъ анулированъ Гос. Совѣтомъ, уменьшившимъ ассигнованіе до 4 мил. руб.

По законопроектамъ *объ ассигнованіи кредитовъ на церковно-приходскія школы* фракція народной свободы голосовала противъ всѣхъ этихъ кредитовъ, какъ она голосовала и въ третьей Гос. Думѣ. Фракція же союза 17 октября рѣзко измѣнила свое отношеніе къ церковно-приходскимъ школамъ. Въ 4-ю сессію третьей Думы, когда выяснилось что принятый Думой законопроектъ о введеніи всеобщаго обученія встрѣчаетъ противодѣйствіе со стороны оберъ-прокурора Св. Синода октябристы ассигновали на церковно-приходскія школы 1.550 тыс. руб. только на одинъ годъ. Въ послѣднюю же сессію, когда законопроектъ о введеніи всеобщаго обученія не былъ пропущенъ Гос. Совѣтомъ октябристы оставили безъ разсмотрѣнія всѣ законопроекты, связанные съ ассигнованіемъ кредитовъ на церковно-приходскія школы. Правительство въ междудумье отпустило эти кредиты по всѣмъ этимъ законопроектамъ, въ порядкѣ 17 ст. смѣтныхъ правилъ. Казалось бы, что прежнее отношеніе октябристовъ къ церковно-приходскимъ школамъ, стремившихся подчинить ихъ надзору органовъ министерства народнаго просвѣщенія, и самыя дѣйствія правительства,—все это поставитъ октябристовъ въ болѣе непримиримое положеніе къ такимъ ассигнованіямъ

*) См. главу III.

но въ четвертой Думѣ октябристы сдали всѣ свои прежнія позиціи и своими голосами провели эти законопроекты. Надо замѣтить, что ассигнованія по 17-й ст. въ Гос. Думѣ, послѣ упорной борьбы и трехъ повторныхъ голосованій, были отвергнуты большинствомъ 112 противъ 109 голосовъ, послѣ яркаго выступленія *А. И. Шингарева.* Свое отступленіе октябристы пытались прикрыть нѣкоторыми условіями, которыя должны были сопровождать ассигнованіе на церковно-приходскія школы. Такъ, предполагалось, чтобы программы преподаванія, учебная обстановка и гигіеническія условія въ церковно-приходскихъ школахъ соотвѣтствовали требованіямъ, предъявляемымъ къ начальнымъ училищамъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, и чтобы въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда церковно-приходская школа не удовлетворяетъ этимъ требованіямъ, изложеннымъ въ законѣ, таковая школа, по заявленію инспектора народныхъ училищъ, могла бы быть лишена казеннаго пособія. Но всѣ эти условія комиссіей по народному образованію были отвергнуты большинствомъ составившимся изъ правыхъ, націоналистовъ и части октябристовъ. Лишь позднѣе большинствомъ одного голоса удалось ихъ возстановить въ бюджетной комиссіи. Въ самомъ концѣ сессіи законопроекты эти были разсмотрѣны Думой, и несмотря на настойчивую защиту точки зрѣнія фракціи, развитой въ рѣчахъ *М. С. Воронкова,* были приняты большинствомъ 146 противъ 94, причемъ были отвергнуты и всѣ поправки бюджетной комиссіи. Въ большинствѣ голосовала и значительная часть октябристовъ.

Законодательныя предположенія *объ измѣненіи положенія и штатовъ учительскихъ семинарій и институтовъ,* признанныя Гос. Думой желательными, были переданы для разработки въ особое совѣщаніе изъ пяти членовъ комиссіи по народному образованію; въ совѣщаніе вошелъ членъ фракціи М. С. Воронковъ. Работа совѣщанія еще закончена.

По смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія по отдѣлу начальныхъ училищъ въ общемъ собраніи выступалъ *М. С. Воронковъ* *), который въ своей рѣчи отмѣтилъ несоотвѣтствіе суммъ, испрашиваемыхъ ежегодно министерствомъ народнаго просвѣщенія на нужды начальнаго народнаго образованія, съ требованіями кредитовъ на эти нужды со стороны земствъ и городовъ, и что предложенія членовъ оппозиціи въ третьей Гос. Думѣ объ увеличеніи кредитовъ на нужды начальнаго образованія всегда встрѣчали противодѣйствіе со стороны министерства народнаго просвѣщенія, а частью и большинства Гос. Думы, послушно шедшаго за правительствомъ.

XV.—Пути сообщенія.

Главный интересъ въ области вопросовъ, связанныхъ съ путями сообщенія сосредоточился въ первую сессію на выкупѣ въ казну частныхъ желѣзнодорожныхъ предпріятій. Вопросъ объ этомъ былъ поднятъ еще до рождественскихъ каникулъ докладчикомъ по смѣтѣ департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, членомъ фракціи Н. В. Некрасовымъ. На поставленные по его иниціативѣ вѣдомству вопросы о намѣреніяхъ правительства въ отношеніи использованія права государства на выкупъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ послѣдовалъ весьма

*) См. II часть отчета, стр. 172—176.

уклончивый письменный отвѣтъ, а дававшій объясненія въ совѣщаніи докладчиковъ директоръ департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ заявилъ лишь, что правительство не можетъ дать никакихъ точныхъ свѣдѣній по этому вопросу, находящемуся въ стадіи предварительнаго разсмотрѣнія. Онъ отмѣтилъ однако, что министерство финансовъ относится несочувственно къ выкупу, предпочитая возложить на существующія общества постройку новыхъ линій. Около этого же времени, по иниціативѣ націоналистовъ, былъ внесенъ законопроектъ о выкупѣ въ казну предпріятія Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги; нѣкоторые члены фракціи поставили свои подписи подъ этимъ законопроектомъ, такъ какъ мѣра эта представлялась вполнѣ цѣлесообразной. Вскорѣ выяснилось однако, что внесеніе законопроекта связано съ политической игрой, которая велась націоналистами и правыми противъ В. Н. Коковцова; вслѣдствіе этого, члены фракціи сняли свои подписи съ законопроекта, не желая участвовать въ политическихъ шагахъ враждебныхъ партій. Съ своей стороны, фракція внесла законодательное предположеніе о выкупѣ и Московско-Казанской дороги. Въ бюджетной же комиссіи былъ поставленъ на очередь вопросъ о выкупѣ еще двухъ дорогъ: Лодзинской фабричной и Рязанско-Уральской.

На долю члена фракціи Н. В. Некрасова выпала отвѣтственная роль докладчика какъ по обоимъ законопроектамъ отъ соединенныхъ комиссій,—о путяхъ сообщенія и финансовой,—такъ и по предположеніямъ бюджетной комиссіи. Вокругъ этихъ вопросовъ разыгрался опредѣленный конфликтъ между объединеннымъ правительствомъ и подавляющимъ большинствомъ Гос. Думы. Немедленно по внесеніи вышеупомянутыхъ законопроектовъ стало ясно отрицательное отношеніе къ нимъ со стороны правительства, и стали ходить слухи о намѣреніи совѣта министровъ обойти законодательныя учрежденія, испросивъ отсрочку выкупа для этихъ дорогъ въ порядкѣ Верховнаго управленія черезъ второй департаментъ Гос. Совѣта. По этому поводу фракція народной свободы внесла, въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Думы, министрамъ финансовъ и путей сообщенія вопросъ, вѣрны ли эти слухи о намѣреніяхъ правительства, и какъ правительство думаетъ согласовать предполагаемую отсрочку выкупа съ правами законодательнаго учрежденія, возбудившаго вопросъ о немедленномъ выкупѣ. Вопросъ этотъ обсуждался одновременно съ желательностью самаго законодательнаго предположенія, причемъ представитель министерства финансовъ сдѣлалъ категорическое заявленіе, что правительство войдетъ съ представленіемъ во второй департаментъ лишь въ томъ случаѣ, если законодательное предположеніе не получитъ силы закона. Вслѣдствіе этого заявленія, вопросъ былъ снятъ первымъ подписавшимъ его. Вскорѣ выяснилось однако, что министерство умолчало при этомъ о томъ, что въ отношеніи другого законопроекта—о Московско-Казанской дорогѣ—оно не намѣрено держаться этого корректнаго образа дѣйствій. Дѣйствительно, несмотря ни на признаніе желательности выкупа Московско-Казанской желѣзной дороги тремя комиссіями Думы, ни на внесенное законодательное предположеніе, министры финансовъ и путей сообщенія испросили черезъ второй департаментъ Гос. Совѣта отсрочку выкупа этой дороги до 1930 г. При обсужденіи желательности законодательнаго предположенія въ общемъ собраніи Гос. Думы, объ этомъ было заявлено отъ имени правительства, съ указаніемъ, что, вслѣдствіе этого, правительство считаетъ выкупъ невозможнымъ. Тѣмъ не менѣе, Гос.

Дума подавляющимъ большинствомъ голосовъ признала выкупъ желательнымъ послѣ выступленія докладчика *Н. В. Некрасова*, подчеркнувшаго недопустимость примѣненнаго правительствомъ обхода законодательныхъ учрежденій и указавшаго на моральное значеніе вотума Думы. Такимъ образомъ, правительство въ этомъ вопросѣ потерпѣло серьезное пораженіе, значеніе котораго усугубилось тѣмъ, что даже голосовавшая противъ желательности кучка правыхъ не скрывала своего отрицательнаго отношенія къ поведенію правительства. Съ меньшей яркостью по формѣ, но столь же опредѣленно по существу сказалось полное противорѣчіе намѣреній правительства и Думы и по вопросу о выкупѣ Московско-Кіево-Воронежской дороги. Этотъ законопроектъ прошелъ всѣ стадіи думскаго обсужденія, но судьба его въ Гос. Совѣтѣ представляется, повидимому, безнадежной, т. к. въ совѣтской комиссіи онъ былъ отвергнутъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ. Въ вопросѣ о выкупѣ Лодзинской и Рязано-Уральской дорогъ правительство подчинилось пожеланію бюджетной комиссіи и обязалось заняться разработкой законопроекта. Настаивая на выкупѣ этихъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, фракція народной свободы не предполагала ставить своей задачей полную ликвидацію частнаго желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи въ данный моментъ, она лишь стремилась упорядочить это дѣло, поставить его на здоровыя финансовыя основанія и уничтожить то монопольное положеніе привиллегированныхъ частныхъ обществъ, въ которомъ они оказываются благодаря архаическимъ постановленіямъ уставовъ и исключительной благосклонности министерства финансовъ. Борьба чрезвычайно усложняется наличностью второго департамента Гос. Совѣта съ его компетенціей, затрагивающей сферу полномочій законодательныхъ палатъ. Въ истекшую сессію ярче, чѣмъ когда-либо, сказалось пагубное вліяніе того рокового шага, который былъ сдѣланъ въ третьей Думѣ октябристами, признавшими закономѣрность проведенія желѣзныхъ дорогъ съ гарантіей этимъ обходнымъ путемъ помимо законодательныхъ палатъ.

Сравнительно съ той рѣзкой борьбой, которая велась въ вопросахъ желѣзнодорожной политики между министерствомъ финансовъ и Гос. Думою, министерство путей сообщенія оказалось въ гораздо болѣе благопріятномъ положеніи. Правда, никакихъ принципіальныхъ вопросовъ, касающихся дѣятельности этого министерства, Гос. Думѣ не пришлось затронуть; реформа министерства, вотъ уже третій годъ, мирно почиваетъ въ комиссіи о путяхъ сообщенія, а нынѣ къ ней присоединился и новый уставъ о службѣ на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, который долженъ былъ бы урегулировать правовое положеніе служащихъ, но, повидимому, представляетъ собою обычный продуктъ бюрократическаго творчества. Довольно медленно идетъ министерство и по пути улучшенія матеріальнаго положенія желѣзнодорожныхъ служащихъ, на что указывалъ въ своей рѣчи по смѣтѣ управленія желѣзныхъ дорогъ членъ фракціи *А. А. Добровольскій*. Послѣдній подвергъ основательной критикѣ хозяйство казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, доказавъ рядомъ параллелей съ частными дорогами, что улучшенія, достигнутыя въ эксплоатаціи казенныхъ дорогъ за послѣдніе годы, далеко не могутъ еще считаться достаточными. Онъ указалъ и на то, что министерство путей сообщенія, улучшая нѣсколько матеріальное положеніе служащихъ, съ другой стороны, ухудшаетъ условія ихъ труда, повышая норму рабочаго времени и усложняя лежащія на нихъ обязанности.

По смѣтѣ управленія внутреннихъ водныхъ путей и шоссейныхъ

дорогъ *В. А. Виноградовъ* отмѣтилъ, что, послѣ періода нѣкотораго улучшенія, въ вѣдомствѣ начинаютъ снова брать верхъ старыя традиціи. Онъ отмѣтилъ при этомъ, что докладъ бюджетной коммисіи, составленный націоналистомъ Демченко, рисуетъ дѣятельность вѣдомства въ слишкомъ розовомъ цвѣтѣ, и что въ дѣйствительности весьма многія стороны требуютъ серьезныхъ улучшеній. Въ частности, большое вниманіе В. А. Виноградовъ удѣлилъ критикѣ постановки землечерпательныхъ работъ и констатировалъ, что заключеніе о значительномъ улучшеніи этого дѣла, данное докладчикомъ, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Имъ было указано также, что и въ производствѣ новыхъ значительныхъ работъ встрѣчаются прежніе дефекты, грозящіе государству значительными убытками. Онъ отмѣтилъ, наконецъ, что и та чистка вѣдомства отъ нежелательныхъ элементовъ, которая была начата съ большой энергіей, въ настоящее время свелась къ нулю, а нѣкоторые дѣятели стараго режима даже получаютъ особое поощреніе. Несмотря на возраженія представителя вѣдомства, осталось яснымъ, что въ отношеніи водныхъ путей законодательнымъ учрежденіямъ предстоитъ приложить еще немало усилій къ окончательному упорядоченію дѣла.

Вопросы путей сообщенія пользуются вообще въ четвертой Думѣ столь же большимъ вниманіемъ, какъ и въ третьей; насущная потребность Россіи въ значительномъ и радикальномъ улучшеніи условій сообщенія сознается всѣми. Къ сожалѣнію, и здѣсь сказывается основной дефектъ партій центра, которыя отступаютъ передъ сколько-нибудь рѣшительными мѣрами воздѣйствія на правительство и зачастую смотрятъ на многіе вопросы съ точки зрѣнія узко мѣстныхъ интересовъ.

XVI. Промысловые вопросы.

Охотничій промыселъ въ Европейской и Азіатской Россіи имѣетъ весьма важное значеніе,—имъ занято до 10 милліоновъ промышленниковъ, выручающихъ отъ промысла до 300 милліоновъ рублей. Наблюдающееся повсемѣстно уменьшеніе пушныхъ звѣрей и дичи вызываетъ необходимость изданія новаго закона, взамѣнъ устарѣвшаго 1892 г. Нерасчетливое истребленіе звѣрей и птицъ прежде всего отразится на благосостояніи самого населенія, поэтому урегулированіе промысловаго дѣла должно составлять важную государственную задачу. Съ этой точки зрѣнія нельзя не привѣтствовать скорѣйшаго появленія новаго закона объ охотѣ. Однако представленный главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія законопроектъ, пытающійся установить на всемъ пространствѣ Имперіи одни и тѣ же сроки охоты на звѣрей и птицъ, одни и тѣ же правила, и сразу уничтожить способы и пріемы охоты, съ которыми населеніе сжилось и безъ которыхъ не можетъ обходиться, не можетъ не внушить серьезнаго опасенія.

Нельзя, казалось-бы, подводить подъ одинъ и тотъ же законъ центральныя губерніи Россіи, гдѣ охота, какъ подсобный промыселъ исчезла два-три столѣтія назадъ и гдѣ она, если и существуетъ, то исключительно какъ спортъ и гдѣ, слѣдовательно, могутъ быть примѣнены самыя строгія правила, регулирующія охоту, безъ ущерба для населенія, а съ другой—раіоны, гдѣ охота служитъ не только подсобнымъ а даже основнымъ занятіемъ населенія. Въ такихъ раі

нахъ первоначально должны примѣнятся лишь мѣры охраны птицъ въ періодъ гнѣзднованія и звѣрей во время стельности.

Въ выработкѣ самыхъ правилъ по охотѣ и установленіи сроковъ охоты въ томъ или иномъ раіонѣ необходимо предоставить мѣстнымъ комитетамъ болѣе широкія права, съ привлеченіемъ въ составъ комитетовъ охотниковъ и промышленниковъ. Между тѣмъ, по внесенному на разсмотрѣніе Гос. Думы законопроекту, составъ комитетовъ комплектуется преимущественно изъ должностныхъ лицъ и участіе общественныхъ элементовъ въ немъ ничтожно, особенно въ неземзскихъ губерніяхъ. Предметы вѣдѣнія комитетовъ ограничены наблюденіемъ за исполненіемъ закона, причемъ они лишены даже права ходатайства о расширеніи срока охоты. Такіе комитеты не будутъ достаточно авторитетны и не будутъ пользоваться довѣріемъ населенія.

Законопроектомъ устанавливается налогъ на право охоты и особо на право имѣть оружіе, причемъ выборка свидѣтельствъ сопряжена съ большими затрудненіями въ промысловыхъ раіонахъ, удаленныхъ отъ волостныхъ и полицейскихъ управленій, гдѣ будетъ производится выдача этихъ документовъ.

Можно было надѣяться, что комиссія отнесется весьма серьезно къ законопроекту объ охотѣ и исправитъ тѣ существенные недостатки его, которые могутъ пагубно отразиться на интересахъ широкихъ массъ.

Къ сожалѣнію, охотничья комиссія составилась, главнымъ образомъ, изъ представителей помѣщичьяго класса и охотниковъ—спортсменовъ. Большинство комиссіи такъ и взглянуло на выработку охотничьяго закона. Вмѣсто улучшенія—комиссія внесла поправки, ухудшающія даже правительственный законопроетъ: всѣ строгости по отношенію промысловой охоты и льготы для спортсменской.

Кромѣ введенія новыхъ правилъ охоты съ собаками, съ которыми воспрещается всякая охота съ 1 февраля по 15 іюля даже на хищныхъ животныхъ, охотничья комиссія установила обязательную регистрацію всѣхъ собакъ Имперіи, и за право содержанія ихъ установила сборъ въ размѣрѣ 30 коп въ годъ съ каждой. Для наблюденія за исполненіемъ правилъ объ охотѣ, кромѣ чиновъ полиціи, лѣсной стражи и др., устанавливается особая охотничья стража и особые ловчіе, содержимые на основаніи особыхъ штатовъ. Дѣла о нарушеніи охотничьихъ правилъ изъяты изъ вѣдѣнія волостныхъ судовъ и карательныя статьи значительно усилены, вводится наказаніе въ видѣ ареста, тюремнаго заключенія, отобранія оружія и штрафа за нѣкоторые проступки въ суммѣ 500 рублей. Комиссія установила охотничій земельный цензъ въ 75 десятинъ на одного охотника. Всѣ, имѣющіе менѣе 75 десятинъ, собственники земли не имѣютъ права охоты на своей землѣ. Введеніе правилъ о земельномъ цензѣ въ той или иной губерніи Европейской Россіи, хотя и поставлено въ зависимость отъ ходатайствъ губернскихъ земскихъ собраній или губернскихъ комитетовъ по дѣламъ охоты, однако, при цензовомъ составѣ нынѣшнихъ земствъ и при указанномъ выше—комитетовъ съ преобладаніемъ должностныхъ лицъ, распространеніе земельнаго охотничьяго ценза въ предѣлахъ Европейской Россіи можетъ получить широкое распространеніе, и тогда охота будетъ находиться исключительно въ рукахъ помѣщиковъ.

Борьба оппозиціи съ большинствомъ комиссіи была малоуспѣшна, къ тому же многіе изъ членовъ оппозиціи не достаточно аккуратно посѣщали засѣданія комиссіи и поправки, вносимыя партіей народ

ной свободы, провалились 1—2 голосами. Если и удалось оппозиціи что-либо отстоять, то только для раіоновъ, кои будутъ признаны промысловыми и для сѣверныхъ окраинъ Сибири. Дальнѣйшая борьба за улучшеніе законопроекта должна быть перенесена въ пленумъ Думы.

Вопросами рыболовства, играющаго весьма крупную роль въ нашемъ народномъ хозяйствѣ, 4-ая Гос. Дума и ея рыболовная комиссія занимались въ истекшую сессію, въ отличіе отъ своихъ предшественницъ, весьма мало. Изъ нѣсколькихъ разсмотрѣнныхъ проектовъ, относящихся къ этой области, слѣдуетъ упомянуть только принятый Гос. Думой законопроектъ объ учрежденіи отдѣленія рыбоводства при Московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ, задачей котораго является созданіе кадра научно подготовленныхъ спеціалистовъ, теоретически и практически знакомыхъ съ различными отраслями рыбнаго дѣла.

XVII.—Вопросы обороны.

Дѣятельность комиссіи государственной обороны третьей Думы, какъ извѣстно, вызвала неудовольствіе вліятельныхъ сферъ и, быть можетъ, не вполнѣ случайно то, что предсѣдатель и нѣкоторые члены этой комиссіи не получили поддержки правительства на выборахъ и не были переизбраны. Самое названіе комиссіи въ четвертой Думѣ было измѣнено. Вмѣсто „комиссіи государственной обороны“ она стала называться „комиссіей по военнымъ и морскимъ дѣламъ“. Соотвѣтственно этому, измѣнилось и отношеніе къ комиссіи представителей вѣдомства. Вмѣсто прежнихъ обстоятельныхъ и документированныхъ объясненій они старались ограничиваться общими и суммарными. Недостаточность объясненій отразилась и на краткости и безсодержательности преній въ засѣданіяхъ Гос. Думы. Кредиты давались большинствомъ Гос. Думы охотно и не вызывали почти никакихъ возраженій. То немногое, что было сдѣлано въ этомъ отношеніи, сдѣлано бюджетной комиссіей.

Сохранилась только одна черта строя комиссіи обороны: вынужденное отсутствіе въ ней представителей оппозиціи. Правда, вначалѣ октябристы обнаружили нѣкоторую готовность допустить въ комиссію часть оппозиціи, въ особенности нѣкоторыхъ членовъ, работавшихъ тамъ, въ качествѣ докладчиковъ бюджетной комиссіи уже въ третьей Гос. Думѣ. Въ результатѣ, по списку, составленному обычнымъ порядкомъ пропорціональнаго представительства всѣхъ фракцій, члены фракціи народной свободы были избраны большинствомъ, а члены болѣе лѣвыхъ фракцій—вычеркнуты и замѣнены октябристомъ и націоналистомъ. Этотъ исходъ выборовъ заставилъ и выбранныхъ членовъ к.-д. фракціи отказаться отъ участія въ комиссіи. По этому поводу *П. Н. Милюковымъ* въ засѣданіи 7 декабря было сдѣлано слѣдующее заявленіе.

„Только что оглашенъ былъ списокъ членовъ Думы, выбранныхъ въ комиссію государственной обороны; этотъ списокъ приводитъ фракцію народной свободы къ рѣшенію, которое я имѣю честь сейчасъ доложить. Третья Гос. Дума, гг., уже совершила то нарушеніе, которое повторилось сейчасъ. Третья Гос. Дума, нарушивъ обычны

порядокъ пропорціональныхъ выборовъ отъ фракцій въ комиссіи, не допустила всю оппозицію въ комиссію государственной обороны. Когда въ концѣ пятилѣтней легислатуры мы услышали съ этой кафедры „крикъ отчаянія“ по поводу безплодности занятій этой комиссіи, когда комиссія обратилась къ намъ съ просьбою о непосредственномъ участіи въ обсужденіи морской программы, мы думали, что Гос. Дума того созыва пришла къ сознанію сдѣланной ею ошибки, и что настоящій составъ Гос. Думы исправитъ эту ошибку. Сегодня мы еще разъ получили возможность предполагать, что значительная часть Гос. Думы понимаетъ, что комиссія по государственной оборонѣ не менѣе, а, можетъ быть, болѣе всякой другой комиссіи нуждается въ участіи всѣхъ членовъ Гос. Думы. Когда на эту кафедру одинъ за другимъ взошли два оратора той партіи, отъ голосовъ которой зависитъ въ этой Гос. Думѣ исходъ предложеній, и когда они съ пафосомъ говорили здѣсь, что есть тяжелыя минуты въ жизни государства, когда всѣ, безъ различія партій и направленій, должны дѣйствовать, какъ одинъ человѣкъ, и когда эти ораторы, съ полной увѣренностью, говорили отъ имени всего народа, что весь народъ въ такія тяжелыя минуты будетъ съ нами, то логическій выводъ изъ этихъ словъ заключался въ томъ, что въ дѣлѣ обороны, которое всѣмъ намъ дорого, всѣ мы должны принять непосредственное участіе. Гг., мы такъ думали, но, какъ оказалось мы ошиблись, и злонамѣренный обманъ повторился: въ спискѣ, прочтенномъ съ кафедры, мы видѣли, что обойдены извѣстныя фракціи Гос. Думы. (*Голоса въ центрѣ:* какія). Тѣ фракціи, которыя не назначаются въ Гос. Думу при участіи 7.200 чиновниковъ въ рясахъ, а посылаются демократическими элементами народа. (*Голоса слѣва*: браво). Тѣ фракціи, которыя народъ послалъ сюда, потому что народъ имъ вѣритъ, а вы не вѣрите,—вы (обращаясь вправо), присяжные хранители государственныхъ заговоровъ... Соображенія, мною только что изложенныя, уполномочиваютъ меня вамъ заявить, что дѣло народной обороны намъ дорого и близко не менѣе, чѣмъ вамъ, но что мы считаемъ наше участіе въ обсужденіи вопросовъ государственной обороны нашимъ правомъ и возьмемъ его по праву, а не какъ милостыню изъ вашихъ рукъ. И до тѣхъ поръ, пока оно будетъ предлагаться намъ въ этой формѣ, мы отъ него отказываемся. Я объявляю отъ имени фракціи народной свободы, что члены фракціи народной свободы только тогда войдутъ въ комиссію государственной обороны, когда они войдутъ въ нее вмѣстѣ со всѣми остальными представителями демократическихъ элементовъ страны, или они не войдутъ въ нее вовсе“.

Заявленіе это произвело сильное впечатлѣніе въ Гос. Думѣ, и прогрессисты, вслѣдъ за к.-д., также отказались отъ своихъ мѣстъ въ комиссіи обороны. Черезъ 3 дня, 10 декабря, состоялись новые выборы, передъ которыми *П. Н. Милюковъ* сдѣлалъ слѣдующее предупрежденіе:

„Въ запискѣ, которая предлагается вашему вниманію, упомянуты пять членовъ нашей фракціи, которые уже были выбраны и отказались, по тѣмъ причинамъ, которыя я имѣлъ честь изложить. Если собранію угодно будетъ выбирать тотъ же самый списокъ вновь,—противъ чего я ничего не имѣю, — то мы тоже будемъ класть эти записки, потому что мы не хотимъ, чтобы намъ сказали, что мы себя исключили изъ комиссіи своими собственными голосами. Но предупреждаю васъ, что результатъ этой подачи записокъ будетъ ничтоженъ, ибо, если за этимъ началомъ исправленія вашей ошибки не послѣдуетъ продолженія, т. е. окажутся тѣ два лица, присутствіе которыхъ въ

комиссіи нарушило пропорціональность представительства, и не будутъ предложены вмѣсто нихъ тѣ лица, которыя подлежали избранію, то нашъ отказъ мы будемъ считать дѣйствительнымъ". Послѣ того, как результаты выборовъ были оглашены, причемъ оказалось, что забалло тированы даже и нѣкоторые члены фракціи народной свободы, В. А Степановъ, одинъ изъ избранныхъ, сдѣлалъ въ засѣданіи 14 декабр слѣдующее заявленіе:

„Гг. члены Гос. Думы. Всѣ наши комиссіи, по Наказу, избира ются общимъ собраніемъ Думы, но практика пяти лѣтъ третьей Гос Думы установила прочно, что фактически эти комиссіи избираютс путемъ соглашенія, и въ такомъ же порядкѣ избирались. И вотъ, в первый разъ въ комиссіи по военнымъ и морскимъ дѣламъ канди даты правой части Гос. Думы получили всѣ свыше трехсотъ запи сокъ; кандидаты оппозиціи получили свыше двухсотъ. Разница полу чилась какъ разъ на то число голосовъ оппозиціи, которая никого н вычеркивала, считая себя обязанной соблюдать добросовѣстно то со глашеніе, которое между отдѣльными фракціями состоялось; правая-ж часть Гос. Думы этого соглашенія не пожелала соблюдать ни тот разъ, ни теперь. Вотъ противъ этого чисто формальнаго отношенія и протестую. Затѣмъ, по существу, я, отказываясь отъ высокой чест быть соучастникомъ этого соглашенія, могу повторить только тѣ мо тивы, которые были уже съ этой трибуны изложены моимъ товари щемъ по фракціи Милюковымъ, но этихъ мотивовъ я повторять н буду; я позволю себѣ поздравить думское большинство съ весьм удачнымъ выборомъ момента для демонстраціи своего желанія сво дить партійные счеты въ нетерпимости въ тотъ моментъ, когда в сами заявляли, что слѣдуетъ быть сплоченными передъ лицомъ на ступающихъ грозныхъ событій".

Фракція разрѣшила послѣ этого остаться въ комиссіи своим членамъ-казакамъ, имѣя въ виду, что казацкія дѣла, не принадле жащія къ типу дѣлъ, касающихся „военной обороны" въ тѣсном смыслѣ, тѣмъ не менѣе вѣдаются исключительно въ этой комиссіи, что, слѣдовательно, не присутствуя въ комиссіи по военнымъ и мор скимъ дѣламъ, казаки не имѣли бы возможности защищать интерес своихъ избирателей. Остальные члены фракціи, избранные въ ко миссію, подали письменныя заявленія объ отказѣ. Тѣмъ не менѣе фракціи пришлось еще разъ выступить по тому же вопросу въ общем собраніи Гос. Думы, въ виду того, что большинство, вопреки рѣшені фракціи, захотѣло провести въ комиссію одного изъ ея членовъ. П этому поводу *Н. В. Некрасовымъ* сдѣлано былъ въ засѣданіи 1 ф враля слѣдующее заявленіе:

„Гг. члены Гос. Думы. Я считаю необходимымъ, вмѣстѣ съ св ими товарищами, просить объ отложеніи выборовъ до слѣдующа засѣданія, въ виду очевиднаго недоразумѣнія, которое вкралось в розданныя записки. Какъ извѣстно членамъ Гос. Думы, такого ро записки раздаются всегда по соглашенію, послѣдовавшему межд фракціями. Въ данномъ случаѣ имѣется явное нарушеніе соглашен нечаянное или умышленное, мнѣ неизвѣстно, но заключающееся в томъ, что въ запискѣ дополнительныхъ выборовъ въ комиссію п военнымъ и морскимъ дѣламъ включенъ членъ Гос. Думы Челноков отказавшійся отъ званія члена комиссіи по военнымъ и морским дѣламъ. На мѣсто, принадлежащее фракціи народной свободы, о вмѣсто Челнокова никого не выставляетъ и это мѣсто предоставил казачьей группѣ, которая, съ своей стороны, намѣтила на это мѣс

члена Думы Канашева. Вслѣдствіе этого записки, которыя розданы членамъ Думы, являются составленными въ нарушеніе обычнаго соглашенія между фракціями. Въ виду этого, я покорнѣйше просилъ бы выборы отложить до слѣдующаго засѣданія, дабы члены Гос. Думы могли получить записки, составленныя по взаимному соглашенію фракцій".

Просьба Н. В. Некрасова была удовлетворена, и выборы были отложены до слѣдующаго засѣданія, когда на свободное мѣсто былъ избранъ правый.

Казачій вопросъ.

Члены парламентской фракціи партіи народной свободы, избранные въ Гос. Думѣ отъ казачьихъ областей, входили въ составъ особой думской казачьей группы. Предсѣдателемъ группы состоялъ членъ фракціи В. А. Харламовъ.

Въ теченіе первой сессіи въ общемъ собраніи Гос. Думы разсматривалось нѣсколько законопроектовъ, касающихся казачьей жизни. По законопроекту *объ утвержденіи правилъ о ликвидаціи донского частнаго коннозаводства въ западной части Задонской степи* выступали члены фракціи *А. А. Назаровъ* и *А. П. Савватьевъ*, выяснившіе несправедливость и убыточность для Донского войска установленныхъ закономъ условій аренды 753.541 дес. казачьей земли (3 коп. за десятину). Законопроектъ встрѣтилъ полное сочувствіе Гос. Думы, и кромѣ того была принята слѣдующая формула перехода къ очереднымъ дѣламъ. „Признавая существующій способъ ремонтированія армія лошадьми при помощи Донского частнаго коннозаводства чрезмѣрно дорогимъ для государственнаго казначейства и несправедливымъ и убыточнымъ для Донского казачьяго войска, Гос. Дума находитъ необходимымъ: 1) безотлагательную ликвидацію Донского частнаго коннозаводства, 2) принятіе мѣръ къ образованію коннозаводскаго хозяйства въ степныхъ мѣстностяхъ Азіатской Россіи и къ развитію культурнаго коневодства въ Европейской Россіи и 3) увеличеніе цѣны ремонтной лошади изъ культурныхъ хозяйствъ соотвѣтственно дѣйствительной стоимости такой лошади въ настоящее время".

По двумъ законопроектамъ *объ отпускѣ войску Донскому продовольственной ссуды* докладчикомъ въ Гос. Думѣ былъ членъ фракціи А. А. Назаровъ.

По законопроекту *о войсковомъ самоуправленіи въ казачьихъ войскахъ*, внесенному по иниціативѣ казачьей группы, былъ избранъ докладчикомъ въ комиссіи по самоуправленію членъ фракціи Ф. В. Черячукинъ.

По законопроектамъ *о надѣленіи землею войскъ Семирѣченскаго и Амурскаго съ Уссурійскимъ**) и *объ отводѣ земель приходскому духовенству въ казачьихъ войскахъ*, еще не разсмотрѣннымъ комиссіей, докладчикомъ состоитъ В. В. Харламовъ.

Военное министерство неоднократно вносило въ Гос. Думу законопроекты по казачьимъ дѣламъ съ нарушеніемъ ст. 96 Осн. Зак., каковы законопроектъ *объ отпускѣ Забайкальскому и Семирѣченскому казачьимъ войскамъ пособія изъ казны на содержаніе войсковыхъ хозяйственныхъ правленій этихъ войскъ*. Министерство хотѣло получить кре-

---

*) См. гл. XII отчета.

дитъ, а штаты этихъ учрежденій провести въ порядкѣ, такъ называемаго, военнаго законодательства, т.-е. черезъ военный совѣтъ. Гос. Дума оба эти законопроекта отклонила. Членъ фракціи *С. А. Таскинъ* выступалъ въ защиту спѣшности запроса *объ отмѣнѣ въ порядкѣ ст. 96 Осн. Зак. въ Забайкальскомъ войскѣ выборныхъ должностей совѣтниковъ войскового хозяйственнаго правленія, въ нарушеніе ст. 446 гражданскаго управленія казачьихъ войскъ* *). Какъ срочность, такъ и самый запросъ были приняты Гос. Думой. Такой же запросъ внесенъ былъ казачьей группой по аналогичному случаю съ *Сибирскимъ войскомъ*, гдѣ также въ административномъ порядкѣ были отмѣнены установленныя закономъ выборныя должности совѣтниковъ войскового хозяйственнаго правленія. Запросъ былъ единогласно принятъ въ комиссіи, но въ Гос. Думѣ не обсуждался, несмотря на то, что былъ внесенъ еще въ февралѣ этого года.

Кромѣ того, по иниціативѣ группы были внесены слѣдующія предположенія: о войсковомъ самоуправленіи въ казачьихъ войскахъ, о снаряженіи на службу казаковъ за счетъ войскового капитала, объ увеличеніи числа мировыхъ судей въ Донской области, объ измѣненіи порядка командированія казаковъ въ первоочередныя части, о снятіи съ войсковыхъ капиталовъ расходовъ на обязательныя земскія повинности. Всѣ эти законопроекты еще не разсматривались въ соотвѣтствующихъ комиссіяхъ, въ виду чего казачьи депутаты освѣтили общіе вопросы казачьей жизни при обсужденіи смѣты главнаго штаба. При обсужденіи этой смѣты съ большой рѣчью выступилъ *В. А. Харламовъ*, который отмѣтилъ, что военное министерство за пять лѣтъ дѣятельности Гос. Думы третьяго созыва не внесло законопроектовъ, направленныхъ къ улучшенію экономическаго и культурнаго положенія казаковъ, хотя оно въ своихъ заявленіяхъ выражало сочувствіе и введенію земскаго самоуправленія и облегченію финансоваго положенія войскъ. Сдѣлавъ подробный анализъ расходныхъ смѣтъ войсковыхъ капиталовъ казачьихъ войскъ, В. А. Харламовъ указалъ, что на этихъ капиталахъ только въ войскахъ Европейской Россіи лежитъ свыше $5^1/_2$ милл. р. расходовъ общегосударственнаго характера; предположеніе министерства снять около 2-хъ милл. этихъ расходовъ существеннаго улучшенія въ положеніи войсковыхъ капиталовъ не произведетъ, т. к. въ настоящее время этой величины достигаютъ ежегодные дефициты по смѣтамъ этихъ капиталовъ. Далѣе ораторъ остановился на вопросѣ о введеніи земскаго самоуправленія, нарисовавъ картину административнаго гнета. Для доказательства необходимости и неотложности введенія земскаго самоуправленія въ казачьихъ войскахъ ораторомъ были выяснены вопросы о медицинской помощи въ Донскомъ войскѣ, состояніе агрономической помощи въ войскахъ, сравнены расходы на народное образованіе въ губерніяхъ земскихъ и Донской обл., и, какъ выводъ, было указано на полную безпомощность казачьяго населенія, обремененнаго непосильными затратами по снаряженію на службу за свой счетъ. Такое отношеніе военнаго министерства къ культурнымъ и экономическимъ сторонамъ жизни казаковъ объясняется общей его политикой въ казачьемъ вопросѣ, т. к. военному министерству казакъ нуженъ только какъ единица государственной обороны. Такая политика военнаго вѣдомства ведетъ къ тому, что оскудѣвшее казачество скоро не въ состояніи будетъ нести военную тяготу, возложенную на него государствомъ. Представитель Забайкальскаго казачьяго войска, членъ

*) См. главу IV.

фракціи *С. А. Таскинъ* въ своей рѣчи по той же смѣтѣ подробно выяснилъ положеніе войскового населенія этого войска, причемъ указалъ на необходимость введенія трехлѣтняго срока службы для казаковъ переложенія снаряженія съ личныхъ плечъ казака на войсковой капиталъ и введенія самоуправленія въ казачьихъ войскахъ.

Ф. В. Черячукинъ выступилъ по вопросу о скорѣйшемъ пересмотрѣ указовъ 8 февраля 1894 г. и 9 іюля 1896 г., предоставляющихъ наказнымъ атаманамъ Донского и Кавказскихъ казачьихъ войскъ право налагать на лицъ казачьяго сословія особыя взысканія въ видѣ командировокъ не въ очередь на службу и высылки на жительство въ отдаленныя станицы на срокъ не свыше четырехъ лѣтъ. Соотвѣтствующее пожеланіе было принято Гос. Думой.

А. А. Назаровъ остановился на безхозяйственномъ веденіи дѣлъ войсковой администраціей и самовольномъ распоряженіи спеціальными капиталами, напримѣръ, капиталомъ земельнаго совѣта. Депутатъ Амурскаго и Уссурійскаго каз. войскъ *И. М. Гамовъ* успѣлъ коснуться состоянія народнаго образованія въ этихъ войскахъ, расходы по которому всей тяжестью лежатъ на станичныхъ средствахъ, а также непосильныхъ расходовъ для этихъ малочисленныхъ войскъ по натуральнымъ повинностямъ этапной и караульной и содержанію въ исправности почтоваго тракта.

Въ заключеніе разсмотрѣнія смѣты Гос. Думой была принята формула перехода къ очереднымъ дѣламъ, выражающая пожеланіе о сложеніи съ войсковыхъ капиталовъ расходовъ на общегосударственныя нужды и принятіи таковыхъ на средства казны, о скорѣйшемъ введеніи въ казачьихъ войскахъ мѣстнаго хозяйственнаго самоуправленія и о пересмотрѣ законоположеній, касающихся несенія казаками военной службы.

XVIII.—Составъ фракціи и подготовительныя работы.

I.

Списокъ членовъ фракціи и примыкающихъ, съ указаніемъ думскихъ, коммиссій, въ которыхъ они работали втеченіе первой сессіи Думы.

1. Аджемовъ, М. С.	По наказу. По запросамъ. По судебнымъ реформамъ.
2. Александровъ, А. М.	По запросамъ. Личнаго состава. По направленію законодательныхъ предположеній.
3. Алмазовъ, В. И.	По исполненію росписи. По городскимъ дѣламъ. О народномъ здравіи.
4. Афанасьевъ, А. Г.	Переселенческая. Земельная.
5. Бардижъ, К. Л.	—
6. Бомашъ, М. Х.	О торговлѣ и промышленности. По направленію законодательныхъ предположеній.
7. Велиховъ, Л. А.	Финансовая. По городскимъ дѣламъ.
8. Винбергъ, В. К.	По мѣстному самоуправленію.
9. Виноградовъ, В. А.	Бюджетная. Переселенческая. По рыболовству.
10. Волковъ, Н. К.	Переселенческая. Земельная. Сельско-хозяйственная. По рыболовству.
11. Воронковъ, М. С.	По народному образованію. По направленію законодательныхъ предположеній. По рыболовству.
12. Востротинъ, С. В.	Финансовая. Объ охотѣ

13. Гамовъ, И. М.	По направленію законодательныхъ предположеній.
14. Герасимовъ, П. В.	По запросамъ. По судебнымъ реформамъ. О печати. Распорядительная.
15. Гладышъ, Н. А.	По народному образованію. По городскимъ дѣламъ. О народномъ здравіи.
16. Гронскій, П. П.	По мѣстному самоуправленію. О печати.
17. Гуревичъ, Э. Б.	По народному образованію. По вѣроисповѣднымъ вопросамъ. О народномъ здравіи.
18. Гутопъ, Г. В.	Редакціонная. По городскимъ дѣламъ. Распорядительная.
19. Демидовъ, И. П.	Финансовая. Сельско-хозяйственная.
20. Добровольскій, А. А.	Бюджетная. О путяхъ сообщенія.
21. Дуровъ, А. А.	Переселенческая. Земельная.
22. Еремінъ, Ф. А.	По исполненію росписи. По рыболовству. По старообрядческимъ вопросамъ.
23. Ивановъ, С. А.	По исполненію росписи. Библіотечная. По народному образованію. Сельско-хозяйственная.
24. Ичасъ, М. М.	Финансовая. По мѣстному самоуправленію.
25. Кабановъ, Ф. К.	По дѣламъ православной церкви. Сельско-хозяйственная.
26. Лашкевичъ, В. В.	О путяхъ сообщенія. По городскимъ дѣламъ.
27. Лебедевъ, Ю. М.	По исполненію росписи. О путяхъ сообщенія.
28. Леванидовъ, П. А.	Земельная. По дѣламъ православной церкви. Объ охотѣ.

29. Маклаковъ, В. А.	По наказу.	46.
	Личнаго состава.	
	Судебныхъ реформъ.	47.
	О печати.	
	По старообрядческимъ вопросамъ.	48.
30. Мансыревъ кн., С. П.	Бюджетная.	
	По вѣроисповѣднымъ вопросамъ.	49.
	По старообрядческимъ вопросамъ.	
31. Милюковъ, П. Н.	Для составл. пр. всеподд. адреса.	
	По наказу.	50.
	Бюджетная.	
	Библіотечная.	
	О печати.	51.
32. Мухинъ, А. Н.	Земельная.	52.
33. Назаровъ, А. А.	По исполненію росписи.	
	По народному образованію.	
	По дѣламъ православной церкви.	53
34. Некрасовъ, Н. В.	Для сост. пр. всеп. адреса.	
	Бюджетная.	
	О путяхъ сообщенія.	
35. Николаевъ, Н. Н.	Объ охотѣ.	
	По судебнымъ реформамъ.	54
36. Новиковъ, М. М.	По народному образованію.	
	По городскимъ дѣламъ.	55
37. Новосильцевъ, Л. Н.*).	По запросамъ.	
38. Орасъ, І. М.	По народному образованію.	
39. Панкѣевъ, Н. М.	Финасовая.	
	О торговлѣ и промышленности.	56
40. Пападжановъ, М. И.	По народному образованію.	
	Земельная.	
	Продовольственная.	5
41. Пепеляевъ, В. Н.	По народному образованію.	
	По направленію законодательныхъ предположеній.	5
42 Поздняковъ, Л. М.	Земельная.	
	По дѣламъ православной церкви.	
	Продовольственная.	
43. Рамотъ, И. М.	Земельная.	
	Сельско-хозяйственная.	5
44. Растовъ, Н. В. **).	По мѣстному самоуправленію.	
45. Родичевъ, Ф. И.	По мѣстному самоуправленію.	
	Продовольственная.	

*) Въ іюнѣ сложилъ полномочія.
**) Скончался 22 января 1913 г.

46. Савватѣевъ, А. П.	По судебнымъ реформамъ.
47. Салазкинъ, А. С.	Бюджетная. О торговлѣ и промышленности.
48. Старцевъ, Н. А.	По рыболовству.
49. Степановъ, В. А.	Для сост. проекта всеп. адреса. Бюджентная. По рабочему вопросу.
50. Таскинъ, С. А.	Переселенческая. По мѣстному самоуправленію. Земельная.
51. Тимофеевъ, А. Я. 52. Фридманъ, Н. М.	По судебнымъ реформамъ. По запросамъ.
53. Харламовъ, В. А.	Земельная. По дѣламъ православной церкви. По вѣроисповѣднымъ вопросамъ. Распорядительная. Для обс. участ. Гос. Думы въ ознаменов. 300-л. юбил. цар. Д. Романовыхъ. По старообрядческимъ вопросамъ.
54. Челноковъ, М. В.	Бюджетная. О торговлѣ и промышленности.
55. Черячукинъ, Ф. В.	Редакціонная. По мѣстному самоуправленію. О народномъ здравіи.
56. Шингаревъ, А. И.	Для сост. пр. всеп. адреса. Бюджетная. Для обс. участ. Г. Д. въ озн. 300-л. юбил. цар. Д. Романовыхъ. По мѣстному самоуправленію.
57. Щепкинъ, Н. Н.	Финансовая. По рабочему вопросу.
58. Шулепниковъ, И. В.	По мѣстному самоуправленію. Распорядительная. Продовольственная. Для обсужд. участ. Г. Д. въ озн. 300-лѣт. юб. цар. Д. Романовыхъ.
59. Эрнъ, А. А.	По мѣстному самоуправленію. По направленію законодательныхъ предложеній. По рабочему вопросу.

II.

Дѣятельность фракціи и ея комиссій.

Произведенныя въ странѣ въ концѣ истекшаго года выборы при сильномъ давленіи со стороны правительства, цѣломъ рядѣ всевозможныхъ искусственныхъ комбинацій избирателей и принудительномъ участіи духовенства, хотя не только не уменьшили численность фракціи, а даже дали нѣкоторый приростъ (59 вмѣсто 53), но значительно измѣнили ея составъ. Изъ состава третьей Думы не были переизбраны 32 депутата, что составляетъ 62%; изъ нихъ одинъ умеръ (М. М. Шульценбергъ), противъ пяти лицъ были возбуждены судебныя преслѣдованія (А. А. Савельевъ, Г. Р. Килевейнъ, А. В. Иконниковъ, Ю. Ю. Блюменталь, С. К. Эльтековъ), и они такимъ образомъ были исключены изъ списковъ избирателей, двое были искусственно устранены отъ выборовъ, путемъ кассаціи (Н. А. Захарьевъ и К. К. Черносвитовъ), часть лицъ не выставила своихъ кандидатуръ (Н. Н. Кутлеръ, Н. В. Тесленко, М. П. Бакинъ, И. К. Покровскій и др.), и наконецъ, остальные не были избраны въ виду побѣды праваго блока, при содѣйствіи правительства. Нельзя не отмѣтить печальнаго обстоятельства, что А. Е. Березовскій не прошелъ въ Думу, благодаря конкурренціи лица, заявившаго на выборахъ, что оно примкнетъ къ к.-д., но въ самомъ началѣ сессіи перешедшаго къ прогрессистамъ.

Теченіе избирательной кампаніи и лозунги, выдвинутые въ періодъ ея развитія, указывали на необходимость внесенія въ самомъ началѣ сессіи ряда вопросовъ, вытекающихъ изъ осуществленія манифеста 17 октября, вмѣстѣ съ тѣмъ, представлялось настоятельно необходимымъ значительно обновленной фракціи заблаговременно столковаться по всѣмъ этимъ вопросамъ. Въ виду этого, были приняты мѣры къ вызову вновь избранныхъ депутатовъ на 8 ноября. Къ сожалѣнію, первое засѣданіе было немноголюднымъ, и только наканунѣ открытія Гос. Думы удалось приступить къ обсужденію намѣченныхъ вопросовъ, которые и были разрѣшены въ періодъ затянувшихся выборовъ президіума. Результатомъ этихъ засѣданій фракціи явилось внесеніе законопроектовъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ *) и о гражданскихъ свободахъ **) и запросовъ о выборахъ и объ исключительномъ положеніи. Для предварительной разработки этихъ законоположеній и объяснительныхъ къ нимъ записокъ, а также и запросовъ, были образованы двѣ временныя комиссіи. Одна, подъ предсѣдательствомъ А. М. Колюбакина и въ составѣ всѣхъ членовъ фракціи, пожелавшихъ принять участіе въ работахъ, работала надъ законопроектами, а другая, подъ предсѣдательствомъ П. В. Герасимова, въ составѣ всѣхъ юристовъ, была занята составленіемъ запросовъ.

По окончаніи этихъ работъ фракція занялась вопросами внутренняго ея устройства. Всѣ постановленія фракціи предшествующихъ Думъ и тѣ практическія рѣшенія, которыя были созданы предыдущей работой, были сведены въ проектѣ устава фракціи, составленномъ

*) См III. часть отчета, стр. 3—24.
**) См. часть III отчета, стр. 24—52.

секретаремъ комитета фракціи третьей Думы, А. М. Колюбакинымъ. Проектъ устава былъ разсмотрѣнъ фракціей въ двухъ засѣданіяхъ и ею одобренъ.

Въ результатѣ, новая фракція сохранила то же внутреннее устройство, какое было дано въ третьей Думѣ, и оставила тѣ же учрежденія. Во главѣ фракціи стоитъ президіумъ, состоящій изъ предсѣдателя и двухъ его товарищей; кромѣ того, фракція имѣетъ секретаря и казначея. Подготовительная работа и руководство занятіями фракціи внѣ Думы сосредоточены въ комитетѣ фракціи, а руководительство фракціей въ Думѣ возложено на бюро въ составѣ президіума фракціи и трехъ членовъ по выбору. Кромѣ того, предварительная разработка отдѣльныхъ вопросовъ возложена на фракціонныя комиссіи и совѣщанія, въ составъ которыхъ входятъ, помимо членовъ Думы, и постороннія лица, спеціально знакомыя съ подлежащими вопросами и принимающія участіе въ работахъ, по приглашенію фракціи.

Въ теченіе сессіи *фракція* имѣла 33 засѣданія, собираясь еженедѣльно, а въ экстренныхъ и нетерпящихъ отлагательства случаяхъ и сверхъ указанной нормы. На засѣданіяхъ фракціи разсматривалось отношеніе фракціи къ различнаго рода законопроектамъ, находящимся на разсмотрѣніи Думы, принимались рѣшенія о предъявленіи запросовъ и утверждались тексты ихъ, обсуждались выступленія членовъ фракціи, и принимались общія тактическія рѣшенія.

Предсѣдателемъ фракціи состоялъ *П. Н. Милюковъ*, а его товарищами—*А. И. Шингаревъ* и *Н. В. Некрасовъ*.

Помимо этихъ засѣданій, въ началѣ сессіи фракціей было созвано общее засѣданіе оппозиціонныхъ группъ для ознакомленія съ вносимыми фракціей законопроектами.

Наиболѣе сложные вопросы обсуждались предварительно въ комитетѣ и въ комиссіяхъ фракціи.

По уставу фракціи, въ составъ комитета входили должностныя лица фракціи (кромѣ предсѣдателя, казначей *Н. М. Панкѣевъ* и секретарь *В. А. Степановъ*) и, по особому выбору, предсѣдатель (*А. И. Шингаревъ*), секретарь (*А. М. Колюбакинъ*) и 8 членовъ. За истекшую сессію комитетъ имѣлъ четыре засѣданія.

Юридическая комиссія собиралась 18 разъ, обсуждая запросы, вносимые фракціей, законопроектъ о введеніи въ дѣйствіе закона о мѣстномъ судѣ и давая заключенія по различнымъ вопросамъ по порученію фракціи. Кромѣ того, одинъ разъ юридическая комиссія собиралась совмѣстно съ комиссіей по народному образованію, по вопросу о неправильномъ примѣненіи пенсіоннаго устава, и одинъ разъ съ рабочей—по вопросу о кооперації.

Крестьянская комиссія была образована для разсмотрѣнія земельнаго вопроса и правового положенія крестьянъ. Втеченіе сессіи она имѣла 8 засѣданій, на которыхъ были намѣчены поправки къ закону 14 іюня, и предварительно обсужденъ вопросъ объ арендномъ законодательствѣ, къ выработкѣ проекта котораго предполагается приступить въ началѣ будущей сессіи. Кромѣ того, обсуждался вопросъ о водномъ законѣ Туркестана.

Комиссія *по народному* образованію имѣла 4 засѣданія, на которыхъ были разсмотрѣны законопроекты о всеобщемъ обученіи, о церковно-приходскихъ школахъ, о пенсіонномъ уставѣ учителей начальныхъ училищъ, о циркулярѣ министра народнаго просвѣщенія о библіотекахъ и др. Въ послѣднее время комиссія не созывалась, такъ

какъ ни одинъ серьезный вопросъ въ Гос. Думѣ движенія не получилъ.

Комиссія *по самоуправленію* собиралась три раза. Ею были разсмотрѣны основныя положенія городской реформы *), о выдѣленіи городовъ и земствъ въ особыя единицы, и намѣченъ проектъ земской реформы и о распространеніи земскихъ учрежденій на неземскія губерніи, по которымъ назначены докладчики, и осенью предполагается начать работу по разсмотрѣнію этихъ проектовъ.

Комиссія *о печати* разсматривала въ трехъ засѣданіяхъ проектъ закона о печати, внесенный въ думскую комиссію **).

Рабочая комиссія въ двухъ засѣданіяхъ разсмотрѣла законопроектъ о женской фабричной инспекціи ***) и имѣла одно совѣщаніе съ участіемъ торгово-промышленныхъ служащихъ по вопросу о направленіи законопроектовъ объ отдыхѣ и о договорѣ найма.

Успѣшность хода работъ комиссій во многомъ зависѣла отъ участія въ нихъ приглашаемыхъ лицъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что на предложенія приглашаемые въ огромномъ большинствѣ откликались сочувственно и своими знаніями и опытомъ содѣйствовали глубокому выясненію иногда весьма сложныхъ и запутанныхъ вопросовъ. Нельзя не отмѣтить съ искренней признательностью это сотрудничество, и остается лишь выразить пожеланіе, чтобы и впредь оно было столь же продуктивно, какъ до сихъ поръ, особенно въ виду намѣченныхъ сложныхъ работъ. Какъ бы ни была невелика надежда на возможность практическаго осуществленія такихъ работъ въ предѣлахъ дѣятельности четвертой Думы, значеніе ихъ не пропадаетъ и будетъ цѣннымъ вкладомъ для тѣхъ будущихъ лучшихъ временъ, когда явится возможность дѣйствительно проводить реформы, а не только обсуждать ихъ. Можетъ быть, это время уже не такъ далеко, какъ это кажется, и быть къ нему вполнѣ готовымъ значитъ наилучше его использовать.

---

*) См. III часть, стр. 52—56.
**) См. III часть отчета, стр. 44—52.
***) См. III часть отчета, стр. 61—63.